

Иван Дудоров Алексей Офицеров

Мой дедушка –
юнга
с Соловецких островов

УДК 821.161.1-8
ББК 84(2Рос=Рус)6
Оф91
Ду79

Иван Дудоров Алексей Офицеров
Мой дедушка – юнга с Соловецких островов.
Воспоминания. Размышления.

*Издание второе дополненное. Подготовлено по
просьбе региональной общественной организа-
ции ветеранов Соловецкой школы юнг ВМФ РФ
– участников Великой Отечественной войны.*

Героические подвиги советских моряков в
годы Великой Отечественной войны навсегда
останутся в памяти потомков.

Иван Дудоров как участник морских боев и
свидетель эпохи не только возвращает нас к тем
суровым событиям, но и с бесстрашием души и
сердца называет виновников величайшей траге-
дии двадцатого века – распада СССР.

*Член Союза писателей России
В. Богданов*

ISBN 978-5-900616-22-3 © И. Дудоров
ISBN 978-5-900616-22-3 © А. Офицеров

Предисловие

Уважаемый читатель! Взяться за написание этих строк меня побудило само название этой привлекательной книги: «Мой дедушка – юнга с Соловецких островов» – это не просто воспоминание юного моряка о пережитом и осмысленном времени – это воспоминание об эпизодах Великой Отечественной войны, свидетелем которых ему пришлось быть – одному из самых молодых ветеранов второй мировой войны, – это размышления уже в зрелом возрасте бывшего юнги ВМФ об объективной действительности постперестроечного периода в России.

В самом названии книги заложена целостная философия – передачи и развития традиций Российского флота.

Чертами характера юношей той поры были патриотизм, любознательность, настойчивость в достижении поставленных целей. Они были романтиками, мечтой которых была служба во флоте. Находясь на кораблях наедине с морем и ненавистным врагом – фашизмом, они несли ответственность за все: за свою Родину, за выполнение поставленных задач, за себя лично и за тех парней, чье здоровье и сама жизнь зависели от их действий и решений.

Закончив воспоминания и оставив на поверхности времени знаки – о жизни и подвигах сражавшихся за Родину, автор умом и сердцем прикасается к действительности настоящего времени. Он не может быть равнодушным, когда в СМИ (радио, телевидение, средства печати) некоторые журналисты, деятели культуры, чиновники всех рангов пытаются навести «тень на плетень», т.е. дать ложную информацию, порочащую нашу Родину, армию и флот, отдельные исторические личности России.

Автор через ответы своему внуку старается доказать истину, опровергнуть ложь, клевету, исходя из своих убеждений и моральных устоев.

Внук признает, что рассказы деда убедительны и интересны.

Я как читатель могу сказать – с большим интересом прочитал эту книгу, думаю, что она внесет добрый вклад в дело патриотического воспитания молодежи нашей Родины.

На мой взгляд, очень удачно применены эпиграфы к главам из стихов и песен В.Высоцкого.

Пользуясь тем, что написал предисловие, в заключение хочу использовать выдержку из стихов ветерана Северного флота, капитана 1 ранга Николая Гульнева, который прослужил 26 лет на Северном флоте, поэта, автора одиннадцати сборников стихов о флоте и России. Думаю, это уместно!

«...Россия, Русь,
Судьба моя!
Моя неведомая Сила.
Во мне отныне
Боль твоя.
Печаль
И вечное сомненье,
И даже песня Соловья
Звучит слезою Откровенья!»

*Председатель Президиума
региональной общественной организации
ветеранов Краснознаменного Северного флота
Контр-адмирал В.Т. Лосиков*

Петр Первый, основывая в 1707 году легендарный Кронштадт, своим указом повелел открыть в нём первое в стране училище юнг. Следовательно, первые русские юнги участвовали в морских баталиях при Гангуте, Чесме, Синопе, Эзеле, Корфу и Гренгаме, воевали и гибли на дредноутах в Цусимском проливе.

Иван Васильевич Дудоров с внуками Алексеем и Андреем у памятника Соловецким юнгам

«Мой дедушка – юнга с Соловецких островов». К освещению этой темы были привлечены внуки Соловецких юнг по случаю юбилейной даты создания школы юнг ВМФ СССР. Школа была создана 25 мая 1942 года приказом Народного Комиссара ВМФ Н. Г. Кузнецова и дислоцировалась на Соловецких островах.

Моему дедушке Ивану Васильевичу Дудорову в 2006 году исполнилось восемьдесят лет! И я в свои двадцать три года снова обращаюсь к самой молодой воинской части из пятнадцати-, шестнадцатилетних подростков, которые должны были в качестве корабельных специалистов заменить матросов и старшин, ушедших с кораблей сражаться в бригады морской пехоты.

Однажды дедушка взял меня на Соловецкие острова, где на Всесоюзной встрече юнг-ветеранов я увидел седовласых мужчин, прошедших суровую школу войны и послевоенного периода. Там я узнал, что школа состояла из

двадцати пяти землянок, на пятьдесят человек каждая.

В ноябре 1942 года юнги приняли присягу:

«Я, гражданин Союза Советских Социалистических республик, вступая в ряды Рабоче-крестьянской Красной Армии, принимая присягу и торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным бойцом... Если я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара Советского закона, всеобщая ненависть и презрение трудящихся».

Учились, несли караульную службу и жили по корабельному и воинским уставам. За достигнутые хорошие показатели объявлялась благодарность, за нерадивость – взыскания вплоть до содержания на гауптвахте.

Самая молодая воинская часть №... имела своё знамя, которое и сейчас по торжественным случаям выносятся знаменосцем капитаном первого ранга кандидатом исторических наук Александром Токаревым.

Каждая воинская школа – это строй: подъём, через минуту должен быть в строю, на физзарядку строем бегом марш! Перед отбоем ко сну прогулка строем, а какой же строй без песни?

Александр Токарев

Пели юнги и «Идет война народная!», и «Врагу не сдаётся наш гордый варяг!», и песню, где запомнился всем, очевидно, только припев – «Нюра, иду я в моряки!». Первым запевалой в школе был Борис Штоколов. Это потом Борис Тимофеевич станет первым басом в стране, заслуженным артистом СССР, но голос его «ставился» на Соловках, в школе юнг, в строю под песню «Нюра, иду я в моряки!»

Дедушка мой говорит:

– Восемьдесят – какие это годы?!

Шутит, конечно. Но флоты, на которых ему довелось служить, выработали в нём высокую морально-психологическую устойчивость, физическую выносливость, дух патриотизма, любовь к Родине, которой он присягнул в шестнадцать лет и верен этой присяге по сей день. Но случилось несчастье: попал в аварию, лежит с забинтованной головой и с ногой в гипсе, а я ему:

– Хочу написать «Мой дедушка – юнга с Соловецких островов», помнишь, было такое обращение к внукам.

– Помню.

И я попросил его рассказать...

Наш адмиральский корабль –

«Соловецкий Кремль»

Помнишь детские сны о походах

Великой Армады,

Абордаж, бои, паруса –

и под ложечкой ком?...

Все сбылось: «Становись! Становись!» -

раздаются команды, -

Это требует море – скорей становись моряком!

Летом 1974 года на Соловках был открыт обелиск, на мемориальной доске которого высечено: «*Воспитанникам учебного отряда СФ и Школы юнг ВМФ, погибшим в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.*».

... Более года прошло с тех пор, как подростки прибыли на Соловецкие острова, чтобы построить школу юнг и овладеть корабельными специальностями. Каждая рота готовилась по определённой специальности и, как правило, в процессе учёбы они не имели близких контактов друг с другом.

И вот юнги, расписанные (терминология флота) на Краснознаменный Балтийский флот, разместились на неказистом теплоходе, стоящем в бухте «Благополучие», который должен доставить их в город Кемь.

Бухта, на берегу которой расположился монастырь, далеко вдаётся в глубь острова. Теплоход медленно отходит от пристани, идет мимо небольших островов – луд (так с давних пор здесь называют маленькие скалистые острова), и вдруг с мостика теплохода звучит завораживающая протяжная мелодия боцманской дудки – сигнал «захождение».

При прохождении мимо кораблей рангом старше экипажем отдаётся честь по сигналу «захождение» (звуковой – горном или свистком), по которому все находящиеся на палубе становятся по стойке смирно, повернув лица к кораблю высшего ранга.

Юнги сорвали с голов бескозырки и стояли по стойке смирно, пока не скрылся в тумане их «адмиральский корабль», остров и стоящий у самой воды монастырь с его могучими приземистыми башнями, многочисленными церквями, колокольнями и шатрами, украшенными шпилями.

И вот рулевые и боцмана, радисты и электрики, мотористы и минно-торпедные специалисты составили одну команду, прошедшую соловецкую «купель».

Перед посадкой на теплоход комиссар школы С.С. Шахов в своей напутственной речи процитировал строки из «Клятвы балтийцев»:

«Пока бьется сердце, пока видят глаза, пока руки держат оружие, не бывать фашистской сволочи в городе Ленина!»

Эта клятва заметно повлияла на сплоченность юнг, отправляющихся на Балтику. Самый трудный экзамен впереди. Чуть в стороне ото всех стоит юнга, все еще пристально всматривается в сторону удаляющихся Соловков.

Я, Леша Шаганов и Вадим Батулин присели на комингс светового люка. Наша дружба завязалась, ещё когда мы учились в одной 6-й роте электриков, а с Вадимом мы сидели на занятиях за одним столом в 48 смене.

– Давай подойдём, – предложил он, – к этому горящему юнге.

Подошли.

– Ну что, переживаешь? Жаль расставаться с Соловками? Или испугался клятвы Балтийца?

– Нет, не испугался! Вот послушайте, – говорит он, – что нам рассказывал преподаватель русского языка и литературы старший лейтенант Васильев:

«Еще в 15-м веке на Соловецких островах возникло монастырское поселение. Соловецкий монастырь сыграл огромную роль в освоении севера. С 16-го века монастырь служил военным форпостом русской земли на севере. Стены Соловецкого кремля выдержали не одну осаду иноземных захватчиков. Вооружённые флотилии шведов, норвежцев, англичан не раз подступали к островам и, побеждённые, бесславно уходили восвояси.»

Соловецкий монастырь считался религиозным и культурным центром на севере России. Но вместе с тем монастырь был и тюрьмой, местом ссылки вероотступников и политически неблагонадёжных людей.

В конце 20-х годов двадцатого столетия монастырь был закрыт. До 30-х годов Соловки слыли Соловецким лагерем особого назначения (СЛОИ), где отбывали различные сроки заключения как политические, так и уголовные преступники».

– Это мы знаем! – прервал я его. – Старший лейтенант Васильев нам тоже рассказывал об этом своеобразном архипелаге русского севера.

– Так вот, меня зовут Сергей Чучкалов, – продолжил он. – Я учился во 2-й роте – роте радистов, а жизнь моя могла пойти по другому пути. Я ведь, ребята, чуть не стал преступником, и причиной тому дружба с Володькой Летаевым. Он москвич, и, по-моему, зачисление в школу юнг спасло его от ответственности за какое-то преступление.

– Володьку Летаева я знаю, – отозвался я, – он с Плющихи. Ехал в Архангельск в нашем вагоне и поведением своим напоминал Мустафу из кинофильма «Путёвка в жизнь».

– Да его же отчислили из школы до формирования рот по специальности. Тогда и меня отчисляли, – сказал Серёга, – но поверил мне и спас меня полковой комиссар Гришанов, заместитель по политчасти командира Соловецкого

гарнизона Броневицкого. Сейчас я не только юнга, но и военмор-радиотехник и еду в блокадный Ленинград на Краснознаменный Балтийский флот, поэтому, друзья, не могу сдерживать слёз благодарности Гришанову и школе юнг, которая дала нам путёвку в жизнь...

Три часа плавания – и наш теплоход пришвартовался к пристани в старинном городе Кемь. Команда – становись! Прошла последняя переключка, и строй юнг двинулся на железнодорожную станцию. Разместились в товарных вагонах... над городом уже ночь. Поезд тронулся, набирая скорость. Колёса на стыках выстукивают: «Ленинград, Ленинград, Ленинград».

В вагоне темно и холодно, кто-то запел: «Кронштадт, мы не сдадим моряков столицу, с рейда в море мы уйдём, встанем на границу...».

А пока за окном северные хвойные леса, полустанки, станции, мелькают телеграфные столбы, сосны и ели. До Ладожского озера всё ближе и ближе. А за Ладогой Ленинград, символ мужества и стойкости. И наконец на пристани Новая Ладога команда балтийских юнг разместились на самоходной барже, уже принявшей бойцов с полным вооружением для пополнения Ленинградского фронта. Противотанковые орудия и другие крупные грузы разместили на палубе. В трюме баржи не было переборок, разделяющих судно на отдельные отсеки, чем обеспечивается его непотопляемость при повреждении корпуса. Там мрачно, темно, никакого освещения, лишь перемещались светлячки самокруток курильщиков, да то и дело ярко вспыхивали спички, зажженные, чтобы прикурить или осмотреться вокруг в поисках более удобного для ночлега места. Плотно размещенные по всему трюму люди постепенно засыпали, устроившись кто как мог.

Баржа, взяв курс на Осиновец, удалялась от берега и выходила в открытое море. Ладожское озеро отличается от малых морей лишь тем, что в нём вода не солёная, а пресная. Не случайно его называют морем: пространство Ладоги представляет собой просторы для бурных стихий

природы. Это озеро грозно и коварно, длина волны достигает 25, а высота – более 4 метров.

Пассажиры выходили на палубу подышать свежим воздухом и потравить, ведь многие никогда не совершали морских переходов, а сейчас они были вынуждены пересекать огромную Ладогу, идя водным путём с востока на запад.

Группа юнг не подчинилась капитану баржи, запретившему им находиться на палубе, и настоятельно просила его разрешить остаться и быть рядом с ним и вахтенными моряками. Их взор устремился в серое мрачное небо, в темно-свинцовые тучи, в такие же серые тяжелые волны, и это безлюдное море вызывало в юнгах романтические чувства.

Капитан был в годах. По-моему, его звали Иван Дмитриевич. Посмотрел благожелательно на юнг и заметил, что ветер стал крепчать, усилилось волнение, баржу начало раскачивать. Он умел определять погоду по признакам, характерным для Ладожского озера. Это умение приходит к морякам через годы длительных и пристальных наблюдений за разными явлениями природы.

Занимаясь подготовкой баржи в рейс, Иван Дмитриевич уже видел признаки наступления плохой погоды. Это его беспокоило, поскольку стало известно, что предстоит переправа большого количества людей. Капитан рассказывал юнгам: «Людам, живущим на твёрдой земле, мало дела до погоды. Для капитанов же и личного состава судов, независимо от того, что это: океан ли, море, озеро или река – погода диктует условия плавания».

Главной опасностью является шторм. Во время шторма судьба судна зависит от его способности противостоять разрушительным силам волн, от степени непотопляемости при получении повреждений.

В связи с этим основной задачей береговых служб и капитанов судов всегда было обеспечение безопасности плавания. Величайшая ответственность ложилась на них в тех случаях, когда им поручалась перевозка людей. Об

этом постоянно напоминал командир Осиновецкого порта – опытный военный моряк, потомственный дворянин, добродушный, отзывчивый и справедливый человек. В октябре 1917 года матросы эсминца «Лейтенант Ильин» выбрали его командиром корабля. Я многому у него научился. Нас преследует не только непреодолимая стихия, но и бомбовые удары, и пулемётные обстрелы немцев. Гибель в бою – это правило войны. Но честный противник не может убивать людей, попавших в беду. Однако немало было случаев, когда лётчики вражеской авиации бомбили и расстреливали людей, терпящих бедствие. Вечный закон моря, требующий оказания помощи терпящим бедствие, фашисты игнорировали. Будем надеяться на нелетную погоду, и дай Бог дойти до Осиновца без атак вражеской авиации», – вздохнул Иван Дмитриевич.

– Эсминцем «Лейтенант Ильин» в 1917 году командовал наш начальник школы капитан 1 ранга Авраамов Николай Юрьевич», – из-за спин юнг, слушавших рассказ капитана, довольно громко, с акцентом, вызывающе произнес Славка Круглов.

Мгновение неловкого молчания – и Иван Дмитриевич сказал: «Вам повезло! Николай Юрьевич обладает незаурядным умением научить и воспитать настоящего моряка», – и продолжил: «8 сентября 1941 года немцы вышли на южный берег Ладожского озера и захватили расположенный в устье Невы город Шлиссельбург. С этого дня Ленинград был блокирован с суши, а движение судов с Ладожского озера по Неве парализовано.

9 сентября Военный Совет принял решение организовать в 19 километрах от Шлиссельбурга в небольшой бухте Осинец на западном берегу Ладожского озера порт по приёмке и вывозу грузов. Ответственным за строительство порта и благоустройство бухты был назначен заместитель командующего Ладожской военной флотилией капитана 1 ранга Николай Юрьевич Авраамов...»

Не знал Иван Дмитриевич, что Н.Ю. Авраамов в марте 1943 года был назначен начальником Соловецкой школы

юнг. И юнги не знали, что их начальник школы в сентябре 1941 года организовывал строительство порта в бухте Осинец, который связывал Ленинград с Большой землей.

Валентин Пикуль в романе «Три возраста Окини-Сан» рассказывает о семье Коковцевых, несколько поколений которой посвятили свою жизнь морской службе. В эпиграфе к роману он написал: «Супружеской чете Авраамовых – Эре Павловне и Георгию Николаевичу, в семье которых уже три поколения служат Отечеству на морях».

Время за полночь. Шторм усилился.

Ладога ревела и свистела, небо было закрыто тёмными, почти чёрными на горизонте облаками. За бортом перекатывались крутые волны. С мостика в мегафон – зычный голос капитана: «Юнги, всем в трюм!»

Порой волна накрывала палубу, готовая слизнуть любого и любой незакреплённый предмет. Казалось, попади за борт в эту тёмную бушующую воду – и сразу же исчезнешь, пропадёшь за высокими волнами.

Находясь в трюме, люди, конечно, понимали, что Ладога штормит, но этого не видели. Тупой нос баржи медленно, как бы с огромным трудом поднимался на гребень волны и разбивал его, а когда начинал опускаться во впадину, казалось, что корпус баржи надломился где-то в центре, так как нос её круто шел вниз. Удары волн сотрясали корпус, стрингеры – продольные балки, служащие для обеспечения продольной прочности корпуса, – скрипели, именно в этот момент у многих наступило ощущение тревоги и позывы к рвоте, то есть по-морскому, травить. Один из солдат, побледневший, глядя на юнг в черных шинелях, спросил: «А моряки не подвержены морской болезни?»

На что тот же Слава Круглов встал и с бахвальством заявил: «Да что нам шторм, и не такое видали!»

В этой реплике Круглова есть свой резон. На Соловецких островах боевая подготовка юнг проводилась по широкой и напряженной программе, включавшей подготовку одиночного бойца как в береговых условиях, так и на воде.

На занятиях и на учениях юнги обливались потом и чувствовали боль в натруженных мышцах. Многие часы они занимались и на воде, много плавали, в том числе одетые в робу. Часто ходили на шестивесельных ялах, на баркасах, на веслах и под парусами.

В районе порта Осиновец наблюдалась переменная облачность, иногда выглядывало солнышко, и тогда темные волны озарялись блеском. Баржа подошла к причалу. Капитан долго не сходил с мостика. Не выпускал из рук свою прокуренную – верный талисман – трубку с большим чубуком. Потом не спеша сошёл по сходне на причал и направился к строю юнг. Последовала команда: «Смирно! Равнение на капитана». – Иван Дмитриевич, не дойдя до строя, крикнул: «Без церемоний!», – подошёл поближе к строю и сказал:

– Вам повезло! Лучше пережить шторм в открытом море, чем попасть под бомбы и обстрел вражеских самолётов...

Мичман с 4-мя лычками на рукаве и позеленевшей кокардой на фуражке ведёт нашу команду по Ленинграду к Балтийскому флотскому экипажу.

Ленинград точно вымер. Перегороженные баррикадами улицы безлюдны. Газоны парков перекопаны траншеями, на них расположились оружейные позиции. Медный всадник на набережной закрыт мешками с песком и забит досками. Кони Клодта с Аничкова моста убраны. Памятники Ленинграда прикрыты земляными курганами, но каменные сфинксы с огромными лапами охраняют набережные Невы.

Колонна юнг шла по холодным продуваемым ветром улицам мимо разрушенных домов: то с выбитыми окнами, то с проломленными крышами. Прошли Невский проспект, Мойку, Поцелуев мост, и перед нами – красное здание. Колонну остановили у массивных ворот, над которыми надпись: «Балтийский флотский экипаж». Распахнули ворота и ввели нас во двор. Квадратный, он стиснут со всех сторон красными кирпичными корпусами.

Так вот откуда начинается Военно-Морской Балтийский Флот!

В истребительный отряд! К Капралову!

Темнота впереди – подожди!
Там – стеною закаты багровые,
Встречный ветер, косые дожди
И дороги неровные.
Там проверка на прочность – бои,
И закаты, и ветры с приboями –
Сердце путает ритмы свои
И стучит с переboями.

Из комнаты экипажа, в которой заседала комиссия по расписанию (распределению) юнг по кораблям, вышел офицер, зачитал фамилии: Дудоров, Батурин, Шаганов, Чучкалов, Григорьев, Числов – и попросил зайти в комнату. Зашли.

За столом сидят командиры в золотых погонах, со звёздами, шитыми золотой куделью. «Иконостас» впечатляет... погоны были введены в 1943 году, и на Соловках они ещё были редки, да и звёзды на погоны наклеивали морские, то есть выловленные в Белом море и высушенные, определённого размера.

Капитан первого ранга взял свидетельство об окончании школы юнг и обратился:

– Юнга Дудоров.

Я отвечаю:

– Есть, – и подхожу к столу.

– Свидетельство с отличными оценками по всем предметам. На каких кораблях хотите служить?

Очевидно, и здесь сработала флотская традиция – отличникам дают право выбора... Хотел сказать: на крейсере «Максим Горький», на нём служил мой родной брат Миша, – а ответил:

– На кораблях, которые воюют.

– Как это? Вы считаете, что у нас есть корабли, кото-

рые не воюют?! У нас в блокадном городе нет ни фронта, ни тыла. Каждый труженик Ленинграда является его бойцом! – лицо командира побагровело. – В ОВР! В истребительный отряд! К Капралову! – раздражённо распорядился капитан первого ранга. Посмотрел на шеренгу юнг, стоящих за моей спиной, спросил:

– Вы тоже хотите на корабли, которые воюют?

Вадим Батурин тихо съязвил:

– Поступать наоборот – это же предательство.

– Всех в истребительный отряд! К Капралову! Кругом!

– скомандовал капитан первого ранга. – Марш!..

Для нас подобное распределение было подобно взрыву мины. Особенно негодовали мы, корабельные электрики: Батурин, Шаганов и я, досконально изучившие конструкцию новейшего эсминца типа «Гневный» и его всевозможные электроприводы. Однако, немного остыв, успокоились.

Из флотского экипажа небольшую группу юнг переправили в Кронштадт и ещё одну, поменьше, разместили на катере «КМ». Главный старшина, очевидно командир катера, подозрительно посмотрел на наши бескозырки, бескозырки без лент и только с надписью золотом: «Школа юнгов».

Мы начали задавать ему вопросы: куда нас расписали? Что это за истребительный отряд? Кто такой Капралов? Куда нас везёте?

Главный старшина ответил:

– Капралов Михаил Васильевич – капитан 2-го ранга.

Он командир Истребительного отряда “морских охотников” («МО»). Это корабли самого низшего ранга – четвёртого – катера. Я вас должен доставить в Кроншлот, где базируются некоторые катера «МО».

Смерть немцам оккупантам!

С С С Р
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

СВИДЕТЕЛЬСТВО

ШКОЛА ЮНГОВ ВМФ, настоящим свидетельствует, что Яудорев Иван Васильевич окончил полный теоретический курс школы по специальности электрика надводника и выпущен по 1 разряду, выполнил все требования, предъявленные программами по нижеследующим предметам с оценками:

1. Электротехника	Отлично
2. Спец. электротех.	Отлично
3. (Специальный ток)	Отлично
4. Спец. электротех.	Отлично
5. (Специальный ток)	Отлично
6.	?
7. Военно-морское дело	Отлично
8. Политбеседа	Отлично
9. Стрелки и тактическая подготовка	Отлично
10. Стрелковая подготовка	Отлично
11. Уставы	Отлично
12. Русский язык	Отлично
13. Математика	Отлично
14. Физика	Отлично
15. География	Отлично
16. Черчение	Отлично
17. Дисциплина	Отлично

Вышеизложенное подписью с приложением печати удостоверяется.

ОСНОВАНИЕ: Акт комиссии № 1 от Сентября 1943 г., утвержденный Военным Советом Северного флота.

НАЧАЛЬНИК ШКОЛЫ ЮНГОВ ВМФ
КАПИТАН 1-го ранга Абрамов (АБРААМОВ)
№ 275
1943 г.

Катера «МО-413», на который я должен был прибыть, в гавани Кроншлота не оказалось, он находился в море, и нам с юнгой-рулевым Мишей Негазиным представилась возможность познакомиться с этим небольшим искусственно возведённым ещё при Петре Первом островом. Ни в Кронштадт, ни в Ленинград с запада пройти нельзя, минуя Кроншлот – первый Балтийский форт. Подошли к кромке острова. Он обнесён высокой стеной из гранитных блоков, о которую разбивались штормовые волны, обдавая нас брызгами.

413-й вернулся с моря на следующий день. Мы с Нега-

зиным представились командиру катера старшему лейтенанту Федину. Командир посмотрел не столько на нас, сколько на бескозырки с бантиком вместо лент и на погоны с буквой «Ю».

– Вы откуда? – спросил он.

– Мы с Соловков...

– Вы рулевой? – уточнил, обращаясь к Негазину. – Представьтесь командиру отделения рулевых Помелову. А вы электрик? – спросил он меня.

– Электрик.

– Представьтесь командиру электромеханической группы главстаршине Лапину. Вахтенный! Проводите новичков!..

Командир открыл люк и «провалился» вниз.

Главный старшина Лапин, он именовался механиком катера, встретил меня приветливо, познакомил с носовым и кормовым машинными отделениями. Три двигателя, каждый – по 1000 л.с., каждый работает на свой гребной винт.

– На наших катерах, – объяснил главстаршина, – по штату положен один электрик. Он должен обеспечить безотказную работу вспомогательных механизмов, то есть обеспечить корабль электроэнергией, сжатым воздухом, водой в противопожарной системе и откачку воды в случае затопления отсека.

Электрик относится к БЧ-5 (боевая часть 5), значит, вы должны управлять главными двигателями не хуже штатных мотористов. Завтра Диденко отдаст вам боевой номер.

Жора Диденко на флоте с 1938 года, старослужащий, куда-то списывался, передал мне боевой номер 2-24-1 (боевой номер – свод обязанностей и действий матроса, старшины, изложенный в виде инструкций: в бою, в аварийных ситуациях и при авральных работах на корабле).

Я в недоумении расшифровываю 2-24-1:

2 – артиллерийская боевая часть – комендоры;

2 – 2-ая боевая смена;

4 – 4-ый по списку;

1 – на первом боевом посту.

Первый боевой пост на катере МО – это носовая пушка и я, подающий снаряды заряжающему.

Жора отвечает:

– Правильно, грамотный, но ты ещё должен выучить флажный семафор и научиться стрелять из ДШКа. Специфика! Салага, это тебе не эскадра! – и, дружески обняв, добавил: – Справишься.

Эти немудрёные кораблики длиной 27 и шириной 4,2 метра по миделю (мидель – самая широкая часть корабля) развивали скорость до 30 узлов. Катера обладали исключительно высокой мореходностью, а непотопляемость обеспечивалась делением корпуса восемью водонепроницаемыми переборками на 9 отсеков. Было немало случаев, когда катерам «МО» отрывало 4 отсека по рубку взрывом мины или авиабомбы, и они не только оставались на плаву, но и приходили в базу своим ходом.

Для обнаружения подводных лодок противника они имели гидроакустическую аппаратуру, а для нанесения ударов по ним – глубинные бомбы. Для ведения морского боя с вражескими надводными кораблями и отражения атак самолетов катера были вооружены двумя полуавтоматическими пушками калибром 45 мм и двумя крупнокалиберными (12,7 мм) пулемётами ДШКа.

Дальность плавания экономичным ходом 17 узлов достигает 1200 морских миль. Над гладкой палубой в средней части возвышалась рубка, в которой размещались штурман и радист. За рубкой – ходовой мостик, обнесённый парусиновым обвесом. На мостике машинный телеграф, магнитный компас, прожектор, переговорные трубы для связи с боевыми постами, «соты» с сигнальными флагами и командирский пульт с контрольными лампочками и замыкателями артиллерийских ревунов, навигационных огней и сирены.

Ведь по этой скорлупке неизбежно гуляют свирепые волны, а палуба что стол: ни штормового леера, ни фальшборта. Благо, что по ватервейсу расставлены стойки, в ко-

торых протянуты стальные леера.

С наступлением темноты командир поднялся на ходовой мостик, скомандовал:

– Боцман! Корабль к бою и походу приготовить!

Колокола громкого боя известили «Аврал»: длинный, короткий, длинный, короткий, длинный, короткий. Все боевые посты доложили о готовности к бою и походу. Катер без единого огонька, словно призрак, выскользнул из Кроншлота и, растворившись во мраке, взял курс на Вест.

Оказывается, несколько дней назад наш катер высадил разведчиков в тылу противника и сегодня должен появиться в условленном месте, чтобы принять их обратно. Командир довел катер до места встречи, отдал распоряжение сигнальщику работать только фонарём Ратьера. Командир отделения сигнальщиков Сергей Моисеев – резервист, в 30-х годах служил на линкоре «Марат» – и без напоминания знал, что фонарь Ратьера служит для скрытой сигнализации ночью в боевой обстановке.

Все наблюдатели на верхней палубе с повышенным вниманием следили за кромкой берега, но попытки заметить условный сигнал оказались тщетными. Вся команда не скрывала грусти и душевной горести. Что случилось? Оказывается, эта попытка связаться с разведчиками была не первой...

За время непродолжительного похода я ознакомился с эксплуатацией вспомогательных механизмов, которые установлены вдоль бортов кормового машинного отсека. Они тождественны, что обеспечивает живучесть корабля, то есть способность противостоять боевым и аварийным повреждениям, восстанавливать и поддерживать свою боеготовность. В полночь заступил на 4-часовую вахту на верхней палубе с определённым сектором наблюдения.

Постепенно я начал понимать, что стал членом небольшой команды и что этот маленький кораблик с экипажем в 22 человека не такой уж простой. Условия спартанские, и служба на нём требовала от людей особых качеств – инициативности, находчивости, быстрых и решительных дей-

ствий, отличного знания своей и ещё нескольких специальностей. А судьбы всех членов экипажа, от матроса до командира, тесно связаны взаимозависимостью и взаимопомощью.

Краснофлотскую книжку иметь всегда при себе, не имеющих книжек — задерживать

1. Фамилия *Лудоров*
2. Имя и отчество *Евгн Васильевич*
3. Военное звание и специальность *Сержант В-Флотия Электрост*
4. Наименование корабля (части, учреждения) *14 Своб. ДБ Кр ОВР Крон*
5. Боевой номер (личный) *2-24-1*
Личная подпись владельца книжки *Лудоров*

Командир корабля (части) *Моисеев*
1944
(Место печати корабля, части)

II. Прохождение службы			
Наименование корабля (части), штатной должности и последующие перемены	Месяц и число	Год и № приказа	Расписка командира боевой части (подпись)
<i>Школа Юнгов в.в. Флотия</i>	<i>09/12</i>	<i>1942</i>	
<i>Истреб. Отряд ОВР Кроншлота</i>	<i>10/11</i>	<i>1943</i>	
<i>ОВР ОВМБ</i>	<i>12/1</i>	<i>1944</i>	<i>Моисеев</i>
<i>14 Своб. ДБ Кр ОВР Кроншлота</i>	<i>12/1</i>	<i>1944</i>	<i>Моисеев</i>
<i>Истреб. Отряд ОВР Кроншлота</i>	<i>17/9</i>	<i>1944</i>	<i>Моисеев</i>

В Кроншлоте находился штаб Истребительного отряда «МО», и в небольшой гавани стояли катера, находящиеся в оперативном подчинении командованию отряда, корабли и катера Охраны водного района (ОВРа) Кронштадтского морского оборонительного района (КМОР) КБФ, куда входили Истребительный отряд «МО», сторожевые корабли и тральщики. Совместно с торпедными катерами они вели боевые действия на коммуникациях между Кронштадтом и островами восточной части Финского залива.

Немцы стремились сорвать наши морские перевозки, снабжавшие Островную Военно-морскую базу (ОВМБ) на острове Лавенсари, откуда подводные лодки выводились в Балтийское море. Остров Лавенсари расположен примерно в 80 милях западнее Кронштадта, и он был самой западной советской землёй на всем советско-германском фронте.

Побережье Финского залива к северу и к югу от остро-

ва находилось у противника, там немцы создали свои базы кораблей и авиации, что позволило им оказывать постоянное воздействие на наши коммуникации – минировать фарватеры и наносить удары по конвоям с воздуха и кораблями. На катера «МО» легла основная тяжесть морских дозоров. На них было возложено обеспечение безопасного перехода подводных лодок в точку погружения, встреча и сопровождение при возвращении их с моря.

В дозоре

По высокой воде, по соленой своей
Выйдем точно в назначенный час, –
Море станет укачивать нас,
Словно мать непутевых детей.

С небольшого скалистого острова Нерва противник контролирует наши морские сообщения с островной военно-морской базой и подходы к Выборгскому заливу. Дозорные катера должны в заданной линии дозора препятствовать проходу подводных лодок противника и других вражеских кораблей боем до прихода кораблей поддержки.

Конец октября. Над заливом висят низкие тёмно-серые тучи, почти непрерывно идёт мелкий дождь. Водные брызги на лету превращаются в ледяную крупу. Дозор проходит в дрейфе, то есть при неработающих двигателях. Катер постоянно кренится под влиянием ветра и волны то на левый борт, то на правый, с силой ударяясь привальным бруском о воду и порой черпая ватервейсом (кромкой бортовой обшивки корпуса и верхней палубы) воду.

Похоже, происходит естественный отбор моряков, способных справиться с морской болезнью. К ней не привыкают, и даже командир, посмотрев на меня, сидящего на битенге с самокруткой, сказал:

– Хорошего мне юнгу дали, – и в очередной раз резко наклонился за борт...

Команда об этом знает, но никто не высказывал сомне-

ний в его работоспособности с этим недугом.

Трехслойная в 28 мм деревянная обшивка борта не удерживала тепло. В кубриках и каютах всё влажное: и постель, и одежда. С отпотевшего подволока постоянно капает конденсат. Матросы, сменившись с вахты, спускаются в машинные отсеки, где могут немного обсохнуть, обогреться и отдохнуть на паёлах, прижавшись к коллектору – выхлопному трубопроводу, в который поступают отработанные газы из цилиндров главного двигателя и охлаждающая забортная вода.

Командир Алексей Федин попросил боцмана Ивана Долгочева собрать свободных от вахты в 8-местный кубрик. Его обращение к личному составу было кратким и закончилось словами:

– Вот и конец навигации. Есть добро идти на зимовку и ремонт в Ленинград. Как, дойдём, Иван Иваныч? – обратился командир к Ивану Климову, командиру отделения мотористов.

Он на флоте с 1938 года, москвич, с Марьиной роши, острослов и юморист. Порой бывает трудно понять его: то ли это правда, что он говорит, то ли очередная байка. Иван Климов невысок, но крепок, за ответом в карман не полез и выдал:

– Нас лишь на Уральской, командир, гавань тихая ждёт!

В Ленинграде на Уральской, 19 находится судоремонтный завод, где ремонтировались катера «МО».

Собравшиеся одобрили умозаключение Климова рукоплесканием. Командир ответил:

– Дойдём! – и поднялся на верхнюю палубу.

Дозор оказался не из легких: хотя никаких боевых столкновений не было, но наступившие холода, яростное клочкотание волн и бортовая качка с креном под 40-50 градусов давали невероятные нагрузки на личный состав.

В Питер на Уральскую...

Я нынче поднимаю тост с друзьями!
Цунами – равнодушная волна.
Бывают беды пострашней цунами
И – радости сильнее, чем она!

Под покровом темноты выходим с рейда Лавенсари. Легли на курс Кронштадт. Фарватер знакомый. Рулевой Женя Помелов точно держит заданный курс по компасу. Кругом спокойно. В кубриках свободные от вахты оживленно, с удовольствием ведут пересуды о ленинградских похождениях, своих и друзей, основанные на заведомых измышлениях.

Евгений Помелов

Идет флотская травля. Но всё же чувствуется нервное состояние. Нередко на фарватере подрывались суда, а ведь тральщики проводят траление этого района водного пути. Могут остаться невытраленные мины, да немцы постоянно минируют эту артерию, сбрасывая мины с самолётов, ставя их с катеров и подводных лодок.

Помощник командира лейтенант Береснев, громяхая по ступенькам трапа, спустился в кубрик, попросил открыть лаз к мотористам, сел за привинченный к поёлам стол, сказал:

– Командир просил меня провести с вами беседу. Наш переход недлительный, но опасный... Прошлой ночью на фарватере подорвался КТЩ, поэтому мы все должны мобилизоваться и с особой тщательностью наблюдать за морем и выполнять обязанности на боевых постах.

Береснев говорил об известных команде вещах, но никто его не перебивал.

– Мы находимся в положении, когда приходится ре-

шаться на действия, не ожидая благополучного исхода. Я призываю вас сохранять спокойствие и твердость, зная, что всякое живое существо в силу инстинкта боится смерти. Человеку дана воля, чтобы побороть в себе этот инстинкт. Помните, что военная доблесть есть пренебрежение к смерти, и она всегда была в особом почете.

Конечно, я понимаю, что большинство из вас опытнее, старше меня по возрасту и по службе на флоте, и я много наслышан о ваших боевых действиях, но служить на боевых катерах мне не приходилось.

Владимир Береснев получил назначение на МО-413 недавно – высокий, интеллигентный, пальцы рук музыкальные, в чём мне пришлось убедиться потом, когда в начале 80-х я был у него в гостях в Москве и слушал его игру на пианино.

– Ну вот, теперь пришлось, и узнали, что за каждой миной в море нам слаще гнаться, чем столкнуться с ней, и, если мы не уничтожим её, она прикончит нас, – то ли дружелюбно, то ли с подначкой заметил Иван Климов.

Береснев к реплике Климова отнёсся спокойно и сделал вывод, что команда проводит время в весёлых разговорах с шутками и с неизменными флотскими подначками. Старпом (так на всех катерах называли помощника командира) встал, посмотрел на Ивана Климова и сказал:

– Самый лучший способ подбодрить себя – это подбодрить другого. У командира и у нас одна задача – пройти фарватер и прибыть в Ленинград, не задев мины.

Темнота закрыла небо и горизонт. Ветер подул с моря с такой силой, что морская зыбь превратилась в какие-то короткие быстрые волны. Море вспенилось, и гребни волн начали накатываться на бак (носовая часть верхней палубы катера), обдавая брызгами вперёдсмотрящего. Благо одет он в комбинезон из пакета химзащиты. Порой огромная масса вспененной воды до ходового мостика окатывает палубу, которая кренится, ускользя из-под ног.

Скорость уменьшили. Катер медленно идёт на крутую волну, а затем форштевень резко погружается в водяную пропасть, создавая дифферент на нос, иногда с визгом ого-

лётного гребного винта. Со всех сторон небо было чёрное, и вдруг прямо над головой прорвалось круглое оконце.

В этом внезапном просвете засияла луна. Она ярким светом озарила всё кругом.

Но Боже!

– Мина прямо по курсу! – ревуном на мостике оповестил вперёдсмотрящий. Командир резко перевёл ручки машинного телеграфа на «стоп» и сразу же на «полный назад». Не дойдя несколько метров до мины, катер начал пятиться, но то ли мина дрейфовала к борту, то ли катер сносило лагом к мине.

Командир рулевому: «Лево руля!» – и ручки машинного телеграфа бортовых двигателей поставил на «полный вперёд».

Рогатый чёрный шар остался за кормой, захлёстнутый буруном от гребных винтов катера. Боевая тревога! Под звон колоколов громкого боя все заняли свои боевые посты.

Как положено по инструкции боевого номера, я вскрыл кранцы первых выстрелов носового орудия. Справа и слева, далеко, насколько мог видеть глаз, все море клочкотало, и на гребнях беснующихся волн появилось едва заметное пятно.

Сигнальщик Моисеев:

– Мина! Справа! ...градусов, дистанция... – и протянул руку в направлении чёрного предмета.

Во время шторма некоторые мины срываются с минрепа и, дрейфуя в море по воле ветра и волны, создают угрозу кораблям. В этих случаях требуется вести тщательное наблюдение за поверхностью воды. Обнаруженные две мины на нашем курсе плавали, словно поплавки.

Командир дал указание Бересневу определиться, то есть произвести счисление и уточнить местонахождение катера. Не сошли ли с фарватера? Второй минёр Мелешко, зная, что при подрыве плавающей мины на вёслах в тузике (шлюпка на двоих) должен быть по расписанию электрик, а он, минёр, находится у транцевой доски шлюпки на кор-

ме, подошёл ко мне и объяснил:

– Салажка, чтобы уничтожить плавающую мину, нужно подойти к ней на шлюпке, подвесить на рожки подрывной патрон, зажечь бикфордов шнур запала и как можно быстрее отгрести на безопасное расстояние. Видишь, в штилевую погоду уничтожить мину нетрудно, а когда шторм...

Мина

Мину нужно расстрелять из пушки. Пулемет для этого не годится. Сквозь пулевые отверстия вода попадает в корпус мины, и тогда она приобретает нулевую плавучесть и скрытно держится под поверхностью моря, создавая ещё большую угрозу для судоходства.

Но и расстрелять постоянно скрывающуюся в волнах мину при такой качке катера трудно. Какое решение примет командир? И сразу команда с мостика:

– Носовому орудию приготовиться к уничтожению мины! По готовности стрелять самостоятельно!

Командир отделения комендоров старшина первой статьи Бойко командует:

– Фугасным зарядить! – и сам, заняв место наводчика, стал плавно вращать приводы наведения на цель.

Командир Федин увеличил ход и направил катер на

встречную волну – уменьшил бортовую качку. Бойко взял мину в крест нитей прицела и громко:

– Цель!

Заряжающий дёрнул рычаг. Выстрел! Всплеск рядом с миной. Командир направляет катер на повторный галс... Третьим снарядом, когда мина оказалась на гребне волны... выстрел. Раздался взрыв – и на месте плавающей мины взметнулся высокий столб воды с частицами светящегося раскалённого газа.

Для уничтожения второй мины Бойко сделал четыре выстрела, но и это был неплохой результат.

Взяли курс на Кронштадт. Боевая тревога объявлена на всё время перехода. Все члены экипажа, за исключением мотористов и радиста, стояли вдоль бортов и напряжённо всматривались в порученный сектор наблюдения. На востоке забрезжил рассвет. После прохода маяка Шепелев дана команда «отбой боевой тревоги». Показался маяк Толбухин, а за ним и Кронштадт с высоким куполом морского собора. Обменялись позывными со службой наблюдения и связи (СНИС) и ошвартовались в бухте Краншлота.

Командир направился в штаб, чтобы доложить о прибытии катера, его состоянии и получить добро на дальнейшее следование в Ленинград. Командование дало разрешение идти в Ленинград с наступлением темноты. Оказывается, к западу от Кронштадта немногочисленные гарнизоны островов и корабли, базирующиеся в Кронштадте, удерживали инициативу в своих руках.

Противник так и не стал полновластным хозяином Финского залива. Но самая восточная часть, между Ленинградом и Кронштадтом, стала районом боевых действий флота. Немцы стремились изолировать Ленинград от Кронштадта. Они установили на южном берегу так называемой Маркизовой Лужи артиллерийские батареи, которые открывали огонь по любому судну, идущему по фарватеру морского канала.

Можно полагать, что название Маркизова Лужа пошло от характеристики пресловутого Маркиза Де Траверса, французского офицера-эмигранта, занимавшего по милости Александра I пост русского морского министра, деятельность которого была направлена на разложение Российского флота.

Владимир Береснев

Путь от Кронштадта до Ленинграда, 15 миль, считался опасным, поэтому корабли ходили только ночью. Стемнело. Небо в низких тучах, моросит дождь. Катер идет по фарватеру вдоль молчащих берегов Маркизовой Лужи. Сигнальщик доложил:

– Справа на траверзе вспышка огня, – и тут же справа в воде глухо разорвался снаряд.

За ним другой... Над нами в небе повисли осветительные ракеты. Стало светло. Пройти незамеченными не удалось. Боевая тревога! Командир приказал сбросить дымовые шашки на воду, и мы скрылись за серо-жёлтой стеной клубящегося дыма. Снова доклад сигнальщика:

– Слева... градусов огонь из Кронштадта.

Корабельная артиллерия открыла беглый огонь по вражеской батарее, которая сразу же замолкла. Вошли в Малую Невку, уже покрытую тонким льдом. Ошвартовались у причала судоремонтного завода на Уральской. Дня через три катер подвели к тележке слипа. Тележка с катером медленно вползла на берег – и наш маленький корабль завели в эллин.

вые, обнявшие свои плавучие средства. Катера МО сумели поднять на борт уцелевших, преодолевая сложности маневрирования.

Ограниченные в маневренности на минном поле с трапами наши корабли делали всё возможное, но потери были. МО-404, изрешечённый осколками, продолжал вести стрельбу из пушек и пулемётов, ставя завесы зенитного огня на пути фашистских бомбардировщиков.

Но вот три юнкерса набрали высоту, значит, будут пикировать, и одна за другой от них отделились бомбы. Столб воды взметнулся у самого правого борта МО-404, взрывом проломило борт, носовой машинный отсек затоплен. Старшего минёра Николая Матвеева, стрелявшего из левого ДШК, отбросило к кормовой пушке, которая перестала стрелять из-за гибели всего орудийного расчета.

Подождали к его борту для снятия моряков. Носовое орудие ещё продолжало стрелять по самолетам противника. Раненый матрос правой рукой вынимал снаряды из кранцев и подавал их заряжающему, а левую руку прижимал к животу...

Кричали ему:

– Прыгай на наш борт! Что стоишь? Шаганов, юнга, прыгай!

Матросские руки подхватили Шаганова под мышки, втащили на палубу. Он не мог стоять. Живот его был вспорот осколком. Бывалые моряки комментировали:

– Такие случаи были, «коновалы» заштопают, всё будет в порядке!

Корма 404-го стала погружаться в воду, форштевень поднялся вверх, и катер с креном на правый борт стал погружаться, сбросив живых и мертвых с палубы. Командир рулевому: «Право руля», – перевел ручки машинного телеграфа на «передний ход», и наш катер медленно успел отойти от погружившегося в воду 404-го. Получили приказ следовать на Лавенсари, чтобы передать раненых в госпиталь. Моторист Виктор Воробьёв, стоящий на левом двигателе, врубил передний ход, но диски реверс-муфты закре-

жетали, обороты упали, и двигатель заглох. При повторном включении – тот же эффект. Захватом у дейдвудного сальника попробовали провернуть вал вручную. Не вышло – вал заклинило. Такие случаи были. Под гребной винт попадали концы, канаты, и гребной вал заклинивало у кронштейна.

На Лавенсари санитарная машина увезла в госпиталь Шаганова, Николая Матвеева и всех остальных раненых. Потом узнали, что Шаганова не довели – скончался Леша.

Командир старший лейтенант Федин доложил командиру дивизиона Лежепекову об аварийной ситуации и попросил разрешения выйти на рейд и встать на якорную бочку для обследования винта и гребного вала.

На катере один из членов экипажа проходит курсы лёгких водолазов и в оперативной обстановке может проводить подводные работы. Такое право у нас имел Виктор Воробьёв. Его облачили в водолазный костюм, и, зная, что придётся срезать намотанные концы, Виктор вооружился ножом-финкой собственного изготовления. Связь с водолазом осуществлялась подергиванием за снасть-трос, которым удерживал водолаза матрос, стоящий на палубе. (Один раз дёрнуть – это запрос: как себя чувствуешь? Водолаз репетует подергиванием – чувствую себя нормально. Два раза дёрнуть и потянуть – прошу поднимать наверх...). Кислорода хватало примерно на полчаса.

Виктор «ушёл» под корму. Обоюдная связь передергиванием снасти не предвещала ничего неожиданного. Но вот водолаз два раза дёрнул и потянул. Осторожно поднимаем его, и над поверхностью воды сначала появляется голова, торчащая из матросской парусиновой робы, с открытыми мутно-голубыми глазами и открытым ртом. Виктор держал на вытянутых руках останки матроса, попавшего под винт гребного вала.

Останки положили на чехол от пушки и накрыли Военно-Морским флагом. Командир сигнальщику: «Флаг приспустить. Передать на СНИС (служба наблюдения и связи): на борту покойник, прошу разрешения подойти к

пирсу». Флажный семафор передали контр-адмиралу Г.В.Жукову – командиру Островной Военно-морской базы (ОВМБ), который находился на пирсе о. Лавенсари.

К останкам, лежащим на пирсе, подошли Г.В. Жуков, Г.И. Лежепек. Федин доложил, что наш водолаз срезал труп, прижатый парусиной от одежды к кронштейну, и что гребной вал заклинен остатками парусины. Жуков дал команду: «Останки в госпиталь, Лежепек и командир катера, с вахтенным журналом ко мне на доклад».

Конечно, разбор всяких событий на корабле начинается с вахтенного журнала. На кораблях эскадры вахтенный журнал ведётся вахтенным офицером, штурманом, старпомом. В него записываются все данные о плавании (курсы, скорости, пройденные расстояния...) и в хронологической последовательности все события в жизни корабля. На катерах «МО» фиксировать события в вахтенный журнал крайне сложно, особенно в боевой обстановке. По записям в вахтенном журнале определяется правильное или неправильное действие командира корабля. Экипаж катера это понимал, особенно дамоклов меч повис над старпомом, т.е. над В. Бересневым.

Вот и подкатил «Виллис». Из машины выпрыгнул Федин, быстро спустился по сходке на катер, отдал вахтенный журнал Бересневу и сказал: «Он почти и не понадобился. Контр-адмирал принял решение по моему докладу. Опытный адмирал и справедливый. (Контр-адмирал Г.В.Жуков отличился еще при обороне Одессы будучи командиром Одесского оборонительного района в августе 1941 г.). Боцман! Команде обедать и отдыхать, винт очистят базовые водолазы. Вечером выходим в дозор. В обед всем по 100 грамм, а Воробьеву 200».

Да, Витя Воробей – высокий, жилистый и не очень-то жаден до спиртного. Да и в море никто не пил положенный по аттестату эквивалент водки 50 грамм спирта. Вот на берегу, в увольнении – да... Ваня Климов сидит за столом напротив Воробья, говорит ему: «Ты что, лаз головой открывал? На волосах белая прядь». – (Уплотнительная ре-

зина в лазах, люках покрывается разведённым мелом, мел впитывает влагу и предотвращает от высыхания резину). Виктор встал к зеркалу, рукой смахнул «мел», а он не смахивается. Взял кружку с эквивалентом и выпил залпом. Кок Володя Карпенко (резервист, по гражданской профессии кондитер) просунул из камбуза в лаз руку с соленым огурцом – закуси, Витя.

Похоронили Шаганова вместе с другими погибшими моряками на о. Лавенсари.

В 1988 году я посетил Бригаду пограничных кораблей в Высоцке – крепость Тронгзунд основанная Петром I.

Алексей Шаганов
Юнга, краснофлотец Шаганов Алексей Михайлович 1926 г.р., уроженец д. Курнилово Муромского района Горьковской области, пребывал в качестве юнги и проходил службу в частях Северного и Балтийского флотов с 29 сентября 1942 г. по 13 мая 1944 г. на катере МО-404. При обеспечении траления был атакован восемнадцатью Ю-87 и двенадцатью Ф-190 «Фокер». В результате попадания бомбы катер затонул.
Район гибели о. Лавенсари.

Справка Центрального Военно-Морского Архива
от 14 апреля 2005 года № 7768.

Юнга, краснофлотец Шаганов Алексей Михайлович 1926 г.р., уроженец д. Курнилово Муромского района Горьковской области, пребывал в качестве юнги и проходил службу в частях Северного и Балтийского флотов с 29 сентября 1942 г. по 13 мая 1944 г. на катере МО-404. При обеспечении траления

был атакован восемнадцатью Ю-87 и двенадцатью Ф-190 «Фокер». В результате попадания бомбы катер затонул.
Район гибели о. Лавенсари.

Командир бригады капитан первого ранга Анатолий Михайлович Сорокин предоставил мне возможность посетить о. Лавенсари. Сейчас этот остров называется Мощный. Весь рейс от Высоцка до Лавенсари я простоял на мостике современного боевого корабля. И нужно отдать должное всему личному составу за чёткое и грамотное выполнение своих обязанностей в процессе всего перехода.

На острове я встретился с моряком военной поры, который тоже служил на катерах и базировался на Лавенса-

ри. Сейчас Алексей Васильевич, уже в преклонных годах, в летнее время со своей семьей отдыхает на этом острове. Я попросил его сводить меня на кладбище, где хоронили в войну погибших. На кладбище оказалось всего несколько могил послевоенного захоронения.

Виктор Воробьев

Алексей Васильевич поведал, что останки всех захороненных во время войны перезахоронили.

Прошли на пирс. Лавенсарский пирс далеко вдаётся в воды Финского залива. В войну к этому пирсу швартовались военные и коммерческие суда. Мы долго стояли, погрузившись в воспоминания... Алексей Васильевич повернулся ко мне и спросил:

– А ты помнишь, прилетал к нам Рогов?

– Помню, мы стояли у пирса под заправкой бензином.

Рогов Иван Васильевич, Иваном Грозным звали его, был начальником политуправления ВМФ. И мы вспомнили курьёзный случай. Естественно, Рогов обязан был встретиться с личным составом кораблей, находящихся в базе Лавенсари, она именовалась ОВМБ – Островная Военно-Морская База.

Для встречи высокого начальника построили личный состав кораблей и катеров, свободный от вахт, на пирсе. Рогов с приличной свитой едва показался на пирсе, как последовала команда:

– Смирно!

Командовавший строем направился с докладом к Рогову. Но генерал громко скомандовал:

– Распустить строй!

Последовала команда:

– Вольно! Разойдись!

Матросы и старшины столпились гуртом. Рогов подо-

шёл, поздоровался, в ответ получил нестройное:

– Здравствуйте, товарищ генерал-лейтенант.

В те годы интендантская, медицинская службы и политработники имели сухопутные звания. Генерал попросил весь офицерский состав отойти подальше от нижних чинов. Это требование уставное, чтобы создать непринуждённую атмосферу в беседе матросов с высоким начальником и дать возможность старшинам и матросам высказаться по всем наболевшим вопросам.

С генералом был только адъютант с блокнотом. Вопросы были разные, но больше бытовые, да они и не запомнились, кроме одного, который задал Ваня Климов:

– Товарищ генерал, а что, концертную бригаду к нам на Лавенсари не собираются доставить?

Рогов адъютанту:

– Записать!

Общение с генералом носило доверительный характер, в приватном порядке никто не представлялся, и генерал этого не требовал. И он, и матросы подспудно понимали, что большой начальник не имел морального права появиться перед строем моряков, пришедших с дозоров, с боевых операций и стоящих в строю кто в чём. Поэтому генерал и дал команду распустить строй!

Звено катеров МО-413 и МО-401 под командованием капитан-лейтенанта Чубучного несло дозор в заданном районе Финского залива. В ночь на 14 мая 1944 года сигнальщик и наблюдатели на боевых постах верхней палубы обнаружили пять силуэтов вражеских катеров, идущих в северо-западном направлении.

Колокола громкого боя, разорвав тишину в отсеках, известили боевую тревогу. Сигнальщик Сергей Моисеев доложил:

– Пять катеров в строю кильватера идут в район нашего фарватера.

Противник превосходил нас по численности, но, по всей вероятности, не замечая нас, идёт прежним курсом и с

той же скоростью. В сложившейся ситуации командир звена принял решение использовать внезапность и атаковать.

Радист Гречишников передал оповещение о появлении противника:

– Иду на сближение.

Дистанция между нашими катерами и противником сокращалась. Сигнальщик докладывает:

– Противник даёт запрос сигнальным фонарём.

Командир:

– Продублировать их сигнал! Береснев! Дай радиogramму: “Вступаю в бой, прошу поддержки”.

И, чтобы предупредить противника, даёт команду:

– Носовое и кормовое орудие, правый борт... дистанция... осколочно-трассирующим огонь!

Озаряемые вспышками орудийных выстрелов два наших «Охотника» устремились на врага. Противник также начал стрельбу. Трассирующие пули и снаряды проносились то ближе, то дальше от наших катеров. Осколок разорвавшегося снаряда пробил борт МО-413, срезав щит управления правым двигателем...

С мостика громко в мегафон:

– Электрик, в машинный отсек!

Я стремглав бросился в люк кормового машинного отсека. Правая рука Вани Климова – на рычаге регулировки оборотов среднего двигателя. Левую он оторвал от ручки репитора машинного телеграфа и показал на лаз в носовой отсек. Быстро в лаз. Щит управления правым двигателем отброшен и болтается на тросиках привода подачи топлива в цилиндры мотора.

Главстаршина Лапин и моторист Володя Елисеев пытаются зафиксировать обороты, не дать заглухнуть – без щита управления двигатель не завести.

Из бачка зашприцовки вылился бензин в развал блока 12-цилиндрового мотора. Бензин вспыхнул, очевидно, искра от магнето (16000 вольт) прошла экранированный шлейф проводов. Загорелись всасывающие патрубки, огонь начал распространяться по лабиринтам двигателя.

Решение приходит подсознательно, хотя в мыслях: за переборкой более 6 тонн бензина... не дать распространиться огню... Асбестовыми матами накрыли языки пламени, но очаги огня то в одном, то в другом месте возникали вновь. Применили все подручные средства, вплоть до капковых бушлатов. Лишённый притока воздуха, огонь спал и вовсе погас... Обороты двигателя не регулировались, тахометр показывал 800-900 оборотов в минуту, что соответствовало малому ходу, но реверс работал, и можно давать передний и задний ход...

Наши комендоры и пулемётчики стреляли по целям с предельной скорострельностью. На одном из вражеских катеров разорвался осколочно-фугасный, полоснуло пламя, и фашистские катера начали уклоняться от разящих выстрелов. Поставив дымовую завесу, они отошли в финские шхеры.

Через некоторое время в северо-западном направлении от острова Лавенсари произошла перестрелка катеров. Командир перевёл ручки машинного телеграфа на «полный вперёд» – и катер стремительно направился к месту очага перестрелки.

Сигнальщик Моисеев, всматриваясь в бинокль, доложил: прямо по курсу три силуэта, фашистские катера...

Слышны глухие взрывы, сопровождающиеся быстро угасающими языками пламени. Командир отделения комендоров Бойко доложил о готовности орудий к бою. Но бой не состоялся. Вражеские катера поспешно уходили.

При обследовании района взрыва установили, что погиб сторожевой катер СКР-122. На борт подняли двух матросов. Они были ранены и держались на воде в капковых бушлатах. (Бушлат способен держать человека на воде до 8 часов). Спасённые матросы рассказали, что, получив приказ выйти в район завязавшегося боя, командир взял курс к нашей дозорной линии.

– Прямо по курсу обнаружили три катера противника. (Фашисты всегда вступали в боевые действия группой катеров по пять и более единиц, и можно полагать, что из

пяти вражеских катеров два ушли в свои шхеры, а три оказались на встречном курсе с СКР-122).

Мы открыли огонь, но вскоре сами попали под шквальный обстрел автоматических пушек немцев. От прямых попаданий снарядов командир был убит, помощник ранен, матросы убиты или тяжело ранены. Судно потеряло ход и управление. Один из немецких катеров, видя безжизненность нашего, стал подходить кормой, чтобы взять нас на буксир и в плен. Но радист сумел подползти к пулемёту ДШК и дать очередь по немцам (на СКР данного типа крупнокалиберный пулемёт установлен на баке, то есть перед рубкой).

Видя, что наши охотники быстро приближаются к месту боя, противник отказался от замысла пленить катер и плавающих моряков, только несколько гранат были брошены на палубу и в открытый люк машинного отсека... Катер затонул. В район гибели СКР-122 подошёл МО-408, на борту которого был командир дивизиона капитан третьего ранга Лежепеков. Мы передали спасённых матросов на МО-408, получили приказ от командира дивизиона возвратиться в заданный район и нести дозорную службу.

Утро. На море полное затишье. Ничего не напоминало о событиях минувшей ночи, кроме вспученной и обгорелой краски на стволах пушек. Старпом Владимир Береснев обошёл катер, дал некоторые распоряжения, увидел шинель, висящую на леерах:

– А это что? Юнга! Твоя?

Да, на погонах была буква «Ю». Эта шинель была с СКР-122. Её выловили ночью. На подкладке прочитали – «Чучкалов». Юнга-радист Сергей Чучкалов, тот самый, которого хотели отчислить из школы юнг, входил в нашу группу при расписании юнг по кораблям. И вот последний экзамен. Выше этого – проверочного испытания – быть не может. Сергей Чучкалов дал последнюю очередь из пулемёта, предпочтя гибель фашистскому плену.

*Справка Центрального Военно-Морского Архива
от 14 апреля 2005 года № 7768*

Юнга Чучкалов Сергей Михайлович 1926 г.р., уроженец города Благовещенска Башкирской АССР, пребывал в качестве юнга в частях Северного и Балтийского флотов с 29 сентября 1942 года по 14 мая 1944 года.

Погиб в бою с катерами противника на сторожевом катере МО-122 второго дивизиона сторожевых катеров Истребительного отряда Охраны водного района Кронштадтского морского оборонительного района 14 мая 1944 года.

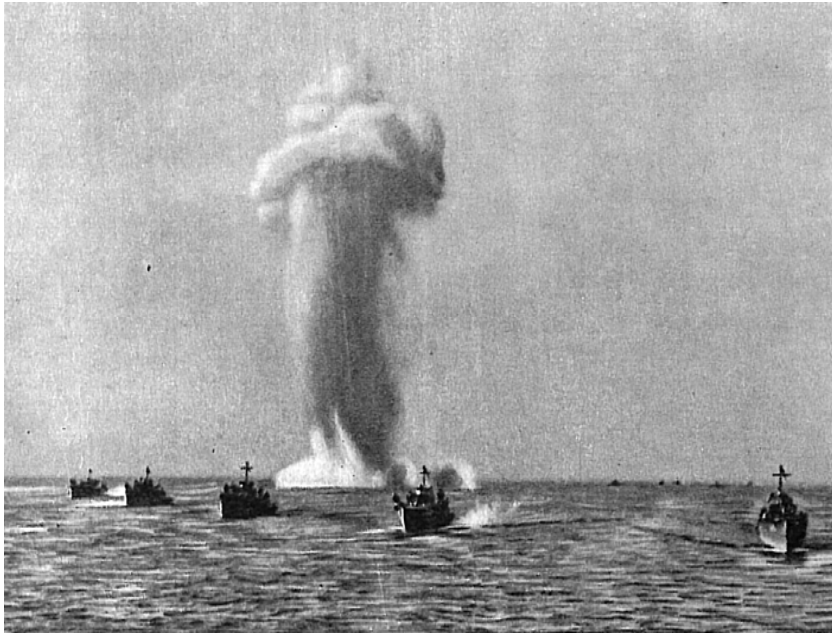
14 мая 1944 года сторожевой катер МО-122 был подожжён пушечно-пулемётным огнём противника. Возник пожар. СК МО-122 взорвался и затонул. Район гибели о. Сескар.

Вот такая лаконичная констатация самоотверженного поступка, совершённого не под дулами винтовок и автоматов заградительных отрядов, как это утверждают некоторые высокопоставленные и пропагандирует СМИ.

Траление продолжалось. Фарватеры очищались от мин, тральщики по-прежнему прикрывали катера МО, пробивающие дорогу на запад.

Особенно трудно было тралить фарватеры в минных полях Нарвского залива, где мины стояли на различных глубинах. Защиту катеров-тральщиков в районе острова Большой Тютес обеспечивала группа «морских охотников». Тральщики медленно, галс за галсом, проходили морские глубины. Подсеченные и всплывшие мины «охотники» расстреливали.

У одного КТЩ вышел из строя двигатель. Катер потерял ход, стал дрейфовать к острову, занятому противником. Вражеские береговые батареи начали обстрел. Катера МО поставили дымовую завесу, закрыв основной ордер тральщиков.

Траление в Нарвском заливе

Командир «МО-401» старший лейтенант Фролов принял решение взять тральщик на буксир. При маневрировании в момент подхода к КТЩ на 401-м произошёл сильный взрыв. Попал ли снаряд? Взорвалась ли мина? «МО-401» разломился... Носовая часть осталась на плаву, кормовая стала погружаться в воду. Нижняя команда, мотористы, погибла на своих боевых постах.

Половину команды, в том числе командира «МО-401» ст. лейтенанта Фролова, удалось спасти. Над остальными моряками, среди которых был юнга-моторист Женя Григорьев, 23 июня 1944 года Финский залив навечно сомкнул свои воды.

Справка Центрального Военно-Морского архива от 14 апреля 2005 г. №7768.

Юнга Григорьев Евгений Николаевич, 1926 г.р., уроженец деревни Лубянки Ржевского района Калининской области, поступивший на службу через Костромской РВК 14 июля 1942 г., пребывал в качестве юнги в частях Северного и Балтийского флотов с 29 сентября 1942 г. по 25 июня 1944 г.

Погиб при обеспечении боевого траления от попадания вражеского снаряда в сторожевой катер «МО-413» 4 дивизиона сторожевых катеров Островной военно-морской базы Балтийского флота 25 июня 1944 г.

(Поправка: очевидно, ошибка штабного работника – 23 июня 1944 года погиб «МО-401», а не «МО-413», эти два катера входили в одно звено, а я служил в то время на «МО-413».)

Евгений Григорьев

С завершением разгрома фашистской группировки и овладением Данцинско-Гдынским укрепрайоном и акваторией залива Путцигер катеру МО-408 (я был переведён с МО-413 на МО-408 в июле 1944 года) пришлось сделать несколько рейсов с кораблями БТЩ Либава–Данцинг–Либава с целью эвакуации немецких подводных лодок из Данцинга, эту операцию возглавлял капитан 1 ранга Мещерский.

Наш дивизион 9 БОДСКа (*Балтийский отдельный дивизион сторожевых кораблей*) базировался в Либаве. Мы постоянно несли дозорную службу в Ирбенском проливе, но нередко ходили на Вест к Куршской косе (*Куриш-Нерунг*) и заходили в Клайпеду (*Мемель*). В Клайпедо есть (*сохранился ли?*) обелиск, на котором высечено:

*Краснофлотец
Булычев Юрий Дмитриевич
1925-1945*

Юрий Булычев, юнга-моторист, был в нашей команде, отправлявшейся на Краснознаменный Балтийский флот, и впоследствии распределён в бригаду торпедных катеров.

В блокаде Либавы – порта, через который немецко-фашистское командование эвакуировало войска Курляндской группировки, – в марте 1945 г. начали участвовать торпедные катера.

Торпедный катер № 66 Краснознамённой бригады торпедных катеров КБФ, на котором служил Булычев, 17 марта 1945 года участвовал в атаке немецкого конвоя, вышедшего из Либавы в составе до десяти транспортов и более трёх десятков кораблей охранения...

Потом я встречался с Виктором Самойлиным – мотористом ТК Краснознамённой бригады торпедных катеров, который хорошо знал Булычева ещё по школе юнг, и с бывшим юнгой-мотористом Юрой Николаевым, прибывшим с Северного флота на Балтику со своим ТК-172.

Краснознамённая бригада в то время базировалась в Клайпеде. Её задача сводилась к блокаде Либавы, откуда немцы пытались вывести войска своей Курляндской группировки.

Виктор Самойлин и Юра Николаев участвовали в атаке конвоя 17 марта 1945 года. Они рассказывали: три звена торпедных катеров вышли на перехват немецких кораблей. Ведомое звено догнало конвой. Слева транспорт прикрыт миноносцем! Там же ещё три транспорта! Сторожевые корабли! Сторожевые катера!

Решив пробиться к транспорту водоизмещением под шесть тысяч тонн, ТК-66 поставил отсекающую дымовую завесу и, не снижая скорости, нёсся вперед.

Гитлеровцы всполошились. В сторону 66-го потянулись трассы снарядов и пуль. Один из сторожевых кораблей, резко изменив курс и форсируя скорость, спешил выйти наперерез торпедному катеру. Что же, тогда в атаку! Развернувшись вправо, катер устремился к транспорту. Тот выжимал максимальную скорость. Но напрасно!

Командир ТК, не обращая внимания на ожесточённый

обстрел, подходит к цели всё ближе и ближе. На катере появились раненые. Нужно было только не упустить момент! Командир чуть наклонился вперед, крепко сжал штурвал – и тут же с обоих бортов в воду нырнули торпеды и, оставляя за собой еле заметный след, устремились к транспорту. Резко переложив штурвал влево, командир начал отход. Через несколько секунд прогремел взрыв. На атакованном транспорте вспыхнуло яркое пламя, свидетельствуя о том, что выпущенные торпеды достигли цели.

На отходе катеру пришлось вступить в бой со сторожевыми катерами противника, отбиваясь от них огнём пулеметов и прикрываясь дымзавесами. Но он получил прямое попадание снаряда в моторный отсек. Потерял ход... Командир доложил по радиации, что их расстреливают немецкие катера... Катер тонет... Прощайте, товарищи!..

Волны Балтики вынесли труп матроса на берег в районе Клайпеды. С древних времён у матросов татуировка являлась своего рода паспортом, и при гибели по татуировке можно было определить принадлежность моряка к кораблю, да и рыбы в первую очередь объедают лицо утопленника. У Юры Булычева на левом предплечье была татуировка: по ободу спасательного круга надпись «Соловки» – но опознали его по комсомольскому билету, приколотовому к тельняшке.

Справка Центрального Военно-Морского архива от 14 апреля 2005 г. №7768.

Краснофлотец Булычев Юрий Дмитриевич, 1925 г.р., уроженец Горьковской обл., поступивший на службу через Арзамасский ГВК Горьковской области в июле 1942 года, пребывал в качестве юнги и проходил службу в частях Северного и Балтийского флотов с 6 июля 1942 г. по 18 марта 1945 г. В наградном листе краснофлотца Булычева Ю. Д. – комендора зенитного пулемета ТКА №66 2 дивизиона 1 Краснознамённой бригады торпедных катеров КБФ в графе Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг значится:

«При выполнении боевой операции 18 марта 1945 года краснофлотец Булычев помогал вести огонь стрелку, тем са-

мым способствовал командиру выйти в атаку и торпедировать транспорт противника. В бою катер был подбит, и кр-ц Булычев, не щадя своей жизни, кинулся помогать в машинное отделение заделывать пробоины. Борясь за живучесть катера, кр-ц Булычев Ю.Д. погиб». Район гибели катера – Куриш-Нерунг.

Приказом Командующего краснознаменным Балтийским флотом от 19 сентября 1945 г. №32 краснофлотец Булычев Юрий Дмитриевич награждён орденом Отечественной войны I степени (Посмертно).

Раньше с такими подробностями об эпизодах войны нам с братом Андреем дедушка не рассказывал. Слушая деда, я впервые ощутил трагизм событий тех далёких лет и стал понимать, что без трагедий, без жертв войн не бывает. Потом с грустью спросил его:

– Много ли погибло юнг?

Дедушка задумался и сказал:

– Сколько их? Кто знает! О погибших моряках, да и о погибших кораблях в войну не сообщали, только в похоронках; конечно, зачем подавлять моральный дух воина? А вот потом, после войны очевидцам нужно говорить и писать о гибели однополчан в мужественной борьбе с врагом, свято чтить память о них, отдавших свою жизнь за нашу Великую Победу, за наше Отечество.

Очевидно, первый погибший из нашей когорты на Балтике – юнга-рулевой Саша Адволлодкин. Его корабль-тральщик «Радуга» подорвался на mine 23 декабря 1943 года при переходе о. Лавенсари – Кронштадт.

В Центральном Военно-Морском архиве есть:

«Юнга Адволлодкин Александр Андреевич, 1926 г.р., уроженец г.Богородска Горьковской обл., поступивший на службу через Богородский ГВК 07 сентября 1942 г., пребывал в качестве юнги в частях Северного и Балтийского флотов с 29 сентября 1942 г. по 23 декабря 1943 г. 23 декабря 1943 г. тральщик «Радуга» шел без тралов с о. Лавенсари в Кронштадт, подорвался на mine и затонул. Район гибели о. Сескар».

Так скучно, но предельно точно свидетельствуют документы.

Моряки, оказавшиеся за бортом в декабре в шторм при низкой температуре, обречены на гибель. Вечная им слава и память!

– Дедушка, и ты столько лет молчал, ничего не опубликовывал?

– Опубликовывал. Давно это было. Как-то мне на стол на работе положили вырезку из газеты «Правда» от 16.11.83 г.

В маленькой заметке «Было сыну пятнадцать» Мария Никитична Григорьева рассказывала об единственном сыне, погибшем на войне. Хотелось ей, чтобы откликнулись товарищи, с которыми Женя учился в школе юнг.

В моей памяти всплыли события почти сорокалетней давности. Я не только знал Женю, но мы были близкими друзьями, у меня сохранились его фотографии и фотография, где мы втроем – Лёша Шаганов, Женя Григорьев и я.

К сожалению, в этой же последовательности, как на фотографии, погибли мои друзья – Лёша в мае, Женя в июне, а на мне, очевидно, бог разлюбил троицу.

Моё письмо Марии Никитичне с описанием обстоятельств гибели Жени было опубликовано в газете «Правда» от 20 февраля 1984 года с фотографией, где мы втроем.

Корреспондент газеты Поляков, который отслеживал эту переписку, сказал мне, что он позвонил в Пермь по адресу Марии Никитичны, намереваясь сказать ей, чтобы она купила газету «Правда» от 20 февраля 1984 года, где будет опубликован ответ на её письмо «Было сыну пятнадцать».

Из Перми ему ответили, что Мария Никитична умерла неделю назад. Она так и не узнала, что в 22 часа 23 июня 1944 года Финский залив навечно сомкнул свои воды над кораблём, где остался её сын на своём боевом посту.

Этот эпизод войны подтвердил Центральный Военно-Морской архив в справке от 14 апреля 2005 г. № 7768.

Алексей Шаганов, Евгений Григорьев, Иван Дудоров

Бьёркский архипелаг

Кто хочет жить, кто весел, кто не тля, —
Готовьте ваши руки к рукопашной!
А крысы — пусть уходят с корабля, —
Они мешают схватке бесшабашной.

Острова Бьёркского архипелага, отделенного от материкового берега проливом Бьёркезунд длиной около 15 миль и шириной от 0,7 до 2,3 мили, оказались нависшими над приморским флангом ленинградского фронта, наступавшего по полуострову Койвисто к крепости Выборг. Финны, опираясь на эти острова и имея на них артиллерийские батареи, препятствовали проходу кораблей Балтийского флота в Выборгском заливе. Военный совет фронта приказал флоту занять своими силами острова Бьёркского архипелага. Овладеть островами необходимо, чтобы создать благоприятные условия для действий левого

фланга Советских войск.

Непосредственное выполнение этой задачи было поручено командиру Кронштадтского морского оборонительного района вице-адмиралу Ю.Ф. Раллю. Противодесантная оборона островов состояла из дзотов, прикрытых проволочными заграждениями и артбатареями разного калибра.

Высадку разведывательного десанта решили произвести на северном острове архипелага Пийсари и там создать основной плацдарм. При подготовке к десантной операции было обнаружено плотное минное заграждение, состоящее в том числе из мин-ловушек, перекрывавшее всю ширину пролива Бьёркезунд. Финны всячески пытались сорвать тральные работы. Тральщики обстреливались артбатареями, и по ним наносились бомбовые удары самолетами. Катера ставили дымзавесы, а истребители постоянно барражировали, прикрывая тральные операции от самолетов противника. В результате в минном поле были пробиты надежные проходы.

В июне в пору белых ночей разведывательный катер незаметно подошел к берегу и высадил разведчиков, которым предстояло точно определить место высадки десанта. Было тихо, когда направляемый сигнальными огнями разведчиков начал двигаться к берегу небольшой отряд в составе бронекатера, 3 десантных тендеров и катеров-дымзавесчиков. Отряд благополучно форсировал узкую часть пролива, и морские пехотинцы зацепились за плацдарм на острове Пийсари. Но стало ясно, что тактическая внезапность утеряна. Над водой вспыхнули огни прожекторов, затрещали пулеметы противника, заухала артиллерия. Когда снаряды противника стали рваться в районе сосредоточения основного десанта, корабли поддержки открыли огонь. Дополнительная рота морской пехоты на тендерах подошла к острову, плацдарм был несколько расширен, и положение на нем закрепилось. В пролив между островами и материком на большой скорости вошли десантно-артиллерийские баржи, бронекатера противника, прикрываемые

дымзавесами с торпедных катеров. Та и другая сторона обменивались выстрелами. Но второй эшелон десантных подразделений подходил к островам и прибывшая батарея открыла огонь. Снаряды стали рваться на вражеских кораблях, и они отошли в Выборгский залив. Там они попали под удар наших самолетов... Силы в районе Пийсари нарастали. На остров прорвались 2 бронекатера, с десятков тендеров с морской пехотой, катера-дымзавесчики и вездесущие катера «КМ». Экипаж-то на этих катерах 6-7 человек и моторист за штурвалом – все управление автомобильное. А как воевали!

КМ-47 – командир главный старшина Александр Назаренко, юнга-моторист Юрий Богданов, он же рулевой – вели катер вперед, на борту которого разместился взвод морской пехоты. С каждым мгновением нарастало напряжение... Вот уже остров перекрыл весь горизонт – только полоса земли. Враг поставил огневую завесу, всплески встали перед катером. Раздался сильный взрыв – рядом шедший бронекатер на mine или от снаряда взорвался. А берег все ближе, все ярче всполохи огня... И вдруг резкий удар по ноге, по колену. Такой удар, что юнга на ногах не удержался, штурвал из рук выпустил. Десантник приподнял его, спрашивает: – Жив матрос? – Жив. А друга твоего наповал...

Командир отделения мотористов Александр Хлудов сидел на корточках, опустив руки. Из раны на шее, пульсируя, била кровь.

– Перевяжи его!

– Нет. Ему уже не поможешь...

Солдат выхватил финку, разрезал правую штанину, разорвал индивидуальный пакет и забинтовал ногу, а кровь сочилась, тогда он наложил жгут выше колена. Кровь перестала стекать по ноге... Одной рукой Юра ухватился за переговорную трубу, другую положил на штурвал. Дал газ двигателю, выжал раненой ногой сцепление, толкнул вперед реверс – пошел катер! И катер шел к берегу. Шел! Через взрывы, через всплески, которые поднимались и по

курсу, и справа, и слева. Толчок – и катер с полного хода вылез на песчаную отмель. Взвод десантников устремился на берег.

Полный назад! Опять выжал сцепление, нажал на реверс... Пошел катер, пошел...

Юрий Богданов

Стрельба на островах усилилась. Усилился и артогонь со стороны противника – его батареи били по нашим десантно-высадочным средствам. К островам один за другим устремились вражеские катера с подкреплением. Появились силуэты кораблей, похожие на миноносцы. По сигналу – идти полным ходом на сближение с ними. Но полный ход «морских охотников» под 30 узлов, а мониторы с башенным вооружением и бронекатера едва дотягивали до 13. «МО» вырвались вперед, завязалась перестрелка. Немцы, видимо, приняли их за торпедные катера, повернули на обратный курс и открыли сильный огонь. Один снаряд разорвался у борта флагманского МО-106, на котором командир истребительного отряда «морских охотников», капитан 2 ранга М. В. Капралов был тяжело ранен. Наши торпедные катера пошли в атаку на миноносцы. Один миноносец, пораженный двумя торпедами, тонет, другие, даже не пытаясь помочь гибнущему экипажу, полным ходом уходят в шхеры...

Но ненадолго скрылись, подорвались все же.

Фридрих Руге – адмирал, занимал ряд командных должностей в германском ВМФ – пишет: «Весной и летом 1944 г. усилились атаки русской авиации и торпедных катеров, направленные против сторожевиков у минных заграждений. Массированные атаки торпедных катеров порой заканчивались успешно; так были потоплены «М-37» и «Т-31».

Получив приказ удлинить собственные минные заграждения в Финском заливе, расположение которых было известно не совсем точно, 3-я флотилия миноносцев не по своей вине натолкнулась на эти заграждения и потеряла «Т-22», «Т-30» и «Т-32».

Верно! Наши катера подобрали из воды более ста немецких моряков и доставили их в Гакково – в восточной части Нарвского залива. Катерники доложили, что самолеты противника атаковали катера, мешая им подбирать плавающих людей, и расстреливали с воздуха своих же матросов и офицеров. Это были моряки с трех немецких кораблей, которые подорвались на минном заграждении. Среди пленных оказался и командир немецкой флотилии миноносцев корветтен-капитан Копенгаген.

Всех выловленных из воды фашистских моряков доставили в Кронштадт и провели колонной по улицам города.

Юрий Викторович Ладинский – командир Охраны водного района (ОВРа) КБФ собрался поехать в госпиталь, чтобы проведать раненого капитана 2 ранга Михаила Васильевича Капралова.

Командующий флотом адмирал В. Ф. Трибуц предложил вручить Капралову орден Ушакова 2-й степени и ордена Красной Звезды двум юнгам, лежащим в госпитале – Числову и Богданову. Ладинский с удовольствием принял это приятное поручение. Ну, с Капраловым они были близкие боевые друзья, было о чем поговорить. (Впоследствии они оба стали контр-адмиралами.) Пожелав Капралову скорее вернуться в боевой строй, Ладинский пришел в палату, где лежали Числов и Богданов. Подойдя к кровати Числова, собравшись к официальному поздравлению и вручению ордена, он остолбенел, увидев человека с забинтованной головой, на глазах марлевые повязки, и только левая рука лежала на поверхности простыни и едва шевелились губы, реагируя на обращение к нему. Посмотрел в орденскую книжку, положил свою руку на руку раненого и

произнес: – Саша, я командир ОВРа, капитан 1 ранга Ладинский, пришел поздравить тебя с наградой, орденом Красной Звезды. Я знаю о твоём тяжелом ранении, но уверен в том, что лечение пройдет благополучно. В положительном исходе меня обнадежил главный хирург госпиталя.

Ладинский встал и подошел к Богданову. Юнга Богданов сидел на кровати с вытянутой ногой в гипсе, попытался привстать, но капрас (так называли капитана 1 ранга) положил руку на его плечо. Сиди. Опять посмотрел в орденскую книжку и сказал: – Юра, а тебя я помню, был я у

командира вашего 7 дивизиона КТЩ Ф. Б. Мудрака, там тебя видел на каэмке. Молодец. Знаю о твоём подвиге. Вручаю тебе орден Красной Звезды, и от имени Военного Совета флота поздравляю вас с Сашей с заслуженной наградой. – Встал, подошел к двери, посмотрел на юнг, сказал: – Ещё раз поздравляю вас с высокой наградой. Поправляйтесь. А мне нужно спешить в штаб. – Открыл дверь, повернул

ся и спросил: «А вы с Соловецкой школы юнг?» Богданов ответил: – Саша Числов с Соловков, а я из роты юнг Кронштадтского учебного отряда КБФ. С кронштадтскими юнгами мне довелось служить и я вспоминаю их: мотористов – Мишу Соловьева, Женю Емельянова, Володю Елисеева; электрика Васю Михайлова; сигнальщика Юру Патрикеева; акустик Аркадия Иванова... с чувством благодарности и

Василий Михайлов

уважением к ним за их мужество в бою и дружелюбие в корабельном быту.

Это уже плеяда, держащая равнение на правофланговых юнг, юнг довоенного набора – школы боцманов ВМФ, созданной в 1940 году. Школа располагалась на острове Валаам в Ладожском озере. С началом войны оказалась на ее переднем рубеже. Когда развернулось наступление немецко-фашистских войск на Ленинград, юнги участвовали в боях под поселком Невская Дубровка на знаменитом Невском «пяточке». Полегли многие.

Виктор Шишкин В первом броске с правого берега Невы на левый, чтобы утвердиться на маленьком участке земли, который вошел в историю под звучным именем Невский пяточок, участвовал юнга с Валаамской школы Виктор Шишкин. За этот бросок в форсировании Невы он был награжден орденом Красного Знамени. Впоследствии, в 40-х годах прошлого века мы служили с ним в девятом БОДСКа, базировавшемся на Либаву. В ту пору он был командиром вездесущей каэмки («КМ»).

Крейсер «Максим Горький»

22 октября 1935 года был заложен первый большой корабль Советского Военно-Морского флота – лёгкий крейсер «Киров».

30 ноября 1936 года под звуки «Интернационала» крейсер сошёл на воду. Над кораблем взвился флаг нашей Родины.

7 августа 1937 года «Киров» впервые совершил выход

в море. Корабли сопровождения вскоре остались далеко за кормой.

Крейсера типа «Киров» были самыми быстроходными в мире кораблями этого класса. Они превосходили иностранные, равного с ними водоизмещения, по вооружению и живучести.

«Киров» ещё находился на стапеле, когда коллектив конструкторов во главе с А. И. Масловым получил задание на его корректировку. Так появился проект крейсера «Максим Горький», который был заложен 20 декабря 1936 года.

30 апреля 1938 года крейсер спустили на воду. 12 декабря 1940 года под звуки Государственного гимна Советского Союза на кормовом флагштоке «Максима Горького» взвился военно-морской флаг СССР. Корабль вошёл в состав Краснознамённого Балтийского флота.

В экипаж крейсера (более 900 человек) входил мой брат Михаил. От него я и знаю некоторые боевые подробности из жизни корабля.

22 июня 1941 года «Максим Горький» в сопровождении эсминцев «Гневный», «Гордый» и «Стерегающий» вышел в свой первый боевой поход с задачей прикрыть постановку мин в устье Финского залива. Отряд прикрытия понёс потери: немцы упреждающе заминировали акваторию Финского залива...

В 3 часа 20 минут 23 июня у мыса Тахкуна шедший головным эсминец «Гневный» подорвался на mine. Взрывом оторвало его носовую часть вплоть до мостика. Корабль потерял ход. «Гордый», сняв с него личный состав, потопил корабль артиллерийским огнем.

В 4 часа 20 минут раздался оглушительный взрыв: подорвался «Максим Горький». Корабль с полного хода ткнулся носом в воду и замер. Лавина воды обрушилась на палубу. Носовая часть оторвана по орудийную башню... Крейсер задним ходом, кормой вперёд 24 июня пришёл на Таллинский рейд и после укрепления носовых переборок 27 июня прибыл в Кронштадт. Удручающую картину представлял собой «Максим Горький». Носовая оконечность по

45 шпангоут осталась на дне морском. На срочные ремонтно-восстановительные работы Кронштадтский морской завод затратил полтора месяца.

Михаил Дудоров

В августе 1941 года «Максим Горький», включённый в западную группу артиллерийской поддержки, стал на огневую позицию у Ленинградского торгового порта. В сентябре немецкие войска начали генеральный штурм Ленинграда, и их бронированные полчища рвались к окраинам города.

На переднем крае обороны стоял крейсер «Максим Горький». Это были необычные для корабельной артиллерии стрельбы прямой наводкой. Комендоры орудий всех калибров видели в свои прицелы танки и автомашины противника, фашистских солдат. И залп следовал за залпом, снаряд за снарядом. Взрывы поднимали в воздух танки и автомобили, вгоняли в землю солдат.

Крейсер получил повреждения от нескольких попаданий снарядов. На боевых постах погибли люди. Всё меньше снарядов оставалось в погребах крейсера. К этому времени под ураганным огнём фашистской артиллерии к борту корабля подходила баржа, нагруженная снарядами всех калибров...

Но очередной взрыв в воде – и оборван буксирный трос, другой снаряд разорвался прямо на барже. Вспыхнул пожар. Горящая баржа, полная взрывчатки, приближалась к крейсеру.

Приказ командира: принять меры, чтобы не произошло навала и взрыва! Через несколько минут катер подошёл к пылающей барже. Огромными усилиями матросам удалось погасить огонь. Баржу подвели к кораблю, и снаряды, подаваемые на борт крейсера, тут же пошли в дело, сокрушая фашистов.

Настал день, о котором так мечтали ленинградцы. 15 января 1944 года командир крейсера капитан первого ранга А. Г. Ванифатьев приказал открыть огонь – и в ту же секунду раздался первый залп по вражеским батареям Вороньей горы. Фронт наступал. С каждым часом увеличивалась дистанция стрельбы. 27 января 1944 года с Ленинграда полностью была снята блокада.

Героическая защита Ленинграда вошла в историю как пример величайшей стойкости, мужества и советского патриотизма.

Взрыв

Ты думаешь, что мне – не по годам,
Я очень редко раскрываю душу, –
Я расскажу тебе про Магадан –
Слушай!
Как я видел Нагайскую бухту
да тракты, –
Улетел я туда не с бухты-барахты.

Об этом рассказывает писатель Геннадий Рубинский, служивший в те дни на крейсере.

«17 октября, среда. Краснознамённый крейсер “Киров” выходит в море – из Кронштадта мимо Красной горки к Шепелевскому маяку: сегодня стрельба. Два галса – тренировочных, «немых». Два галса – два часа... Наконец в исходной точке в одиннадцать сорок – сигнал боевой тревоги.

Вторая башня главного калибра. У командирского визира – старший лейтенант Николай Гордымов. Телефонист принимает команды управляющего огнём. Гордымов командует:

– Центральная наводка! Цель береговая!

Гудят приводные электродвигатели, башня разворачивается.

– Снаряд практический, заряд – боевой! Орудия зарядить!

Элеваторы доставляют из погребов боезапас. Гулко хлопаят пневматические досылатели – в каждый из трёх стволов

вгоняется по снаряду и по два полузаряда.

– Пристрелка побашенно. Товсь!

Я навожу по горизонту башенный дальномер – щит на якоре, он виден чётко и резко... У-ух! – залп первой башни. Теперь несколько секунд – и наш залп... Но вдруг щит пропадает из поля зрения.

– Туман сел! – зло выкрикивает командир отделения старшина 1-й статьи Иван Сухарев. – Ревуна не будет.

И точно – раздаётся команда: “Дробь! Башни на ноль. Боезапас не убирать”. – Потом следующая: “Боевая готовность номер три. Команде руки мыть. Группе управления артогнём главного калибра обед получить вне очереди”».

Боевая готовность номер три – это значит, что после обеда можно отдохнуть, полежать на рундуке, что мы и делаем: я и мой друг Коля Юсов...

Проснулся я оттого, что какая-то непонятная сила подбросила меня вверх. Первая мысль: выстрелила наша башня, разряжали стволы. Но тогда почему такой непонятной силы залп? Почему вдруг погасло освещение, слетели со стола миски с обедом, оставленным для ребят, которые еще не подменились с вахты?

– Нарвались на мину, – тихо сказал Сухарев.

Его скинуло с верхней полки на палубу. Закон моря – бегом на боевой пост! И в этот момент сверху, с полубака, сигнал: боевая тревога!

Под нашим кубриком номер три – кубрик номер пять, под ним – кладовая сухой провизии: как раз в это время дежурный по камбузу получал там крупу на ужин, а дневальный по кубрику надрывался в телефонную трубку:

– Вода затапливает кладовую сухой провизии!

Я задержался на несколько секунд, в кладовой трое, они стоят уже по пояс в воде и подают наверх один за другим мешки, мешки...

– Быстро вниз, помочь! – приказал Сухарев. – Сейчас кубрик затопит, им одним не успеть!

Спускаемся, помогаем вытащить дежурному по камбузу и его ребятам мешки – восемь... десять?.. Вода уже пол-

ностью затопила кладовую. Надо закрыть люк, завернуть барашки – дело привычное, отработанное до автоматизма... Уже на трапе увидел: люк вспучился, барашки полетели в стороны, вода бурным потоком заливала кубрик пять...

На полубаке распоряжается старший лейтенант Гордымов:

– Расчету второй башни построиться на левом борту!

Последнее, что я успеваю заметить, это как из своего салона на пулемётный мостик выскакивает командующий эскадрой контр-адмирал Владимирский.

Взволнованный Гордымов докладывает прибежавшему на полубак старпому, что погреб второй башни затоплен.

– Первой тоже, – отвечает старпом и командует:

– По местам стоять, пластырь к постановке изготовить!

На стеньге фок-мачты – полосатый флаг «Ухо», сигнальщики стреляют в небо красными ракетами: корабль терпит бедствие, а невдалеке, милях в пяти, проводят учения торпедные катера...

Страшную тишину пререзают грохот и шипение – это травят пар из первого котла: отсек затапливает, может произойти взрыв. Электричества нет. Радио молчит. Вдруг в корме начинает стучать дизель-генератор: уже легче.

– По местам! – командует Гордымов.

– По местам! – командует расчету первой башни старший лейтенант Корнилов.

Боевой, шесть на шесть метров, пластырь изготовлен, подкильные концы заведены, хват-тали основаны.

– Ждать! – говорит Гордымову командир ремонтной группы инженер-капитан-лейтенант Геннадий Шевченко. – Работает водолаз.

Водолаз докладывает, что пробоины как таковой нет, виден шов, разошедшийся на высоту одного листа обшивки корпуса. Водолаза вытаскивают на палубу. Мы ставим пластырь... С момента взрыва прошло семь минут. Время – двенадцать часов пятьдесят пять. Дифферент на нос увеличивается с каждой секундой.

Пробежал санинструктор старший краснофлотец Зарандия.

– Сухарев, твой подчинённый Луцик тяжело контужен, он у нас!

Позже выяснилось: старший краснофлотец Михаил Луцик и Евгений Жигалкин из первой башни курили в носовом гальюне у открытого иллюминатора. Взрыв. Луцик рухнул на палубу... Жигалкин вытащил товарища. Но иллюминатор не задрал, осталось отверстие диаметром 35 сантиметров, площадью около девятисот пятидесяти квадратных сантиметров. Оно под водой, и через него затапливает носовые отсеки: кладовую флагов, такелажку, цепной ящик...

Исполняющий обязанности командира БЧ-5 инженер-капитан-лейтенант Лев Аврутис в момент взрыва мины находился в посту энергетики и живучести. Ходовая вахта шла нормально, котлы и машины работали исправно, по электрочасти замечаний не имелось.

Нет, было одно: ушли в море, не включив обмотку размагничивающего устройства. До этого с обмоткой работали инженеры с контрольно-испытательной станции, потом они были куда-то срочно отозваны. Приказали без них ничего не трогать и не включать. При подготовке корабля к бою и походу Аврутис доложил об этом командиру корабля капитану 2 ранга Михаилу Осадчему и старпому.

– Мы уже не впервые ходим с отключенной обмоткой: район безопасен от мин, – сказал командир.

Корабль вышел в море с выключенной обмоткой!

Рядом с Аврутисом сидел краснофлотец, печатал на машинке отчёт по БЧ-5 за третий квартал. На приборах светились табло, мигали неонки: всё в порядке. И вдруг – удар! Пишущая машинка пролетела перед глазами Аврутиса и шлёпнулась на палубу.

Первая мысль – взрыв в погребе. Погасло освещение, но почти тотчас включилось местное, аварийное. Настала тишина. А что может быть страшнее полной тишины на корабле? Особенно для инженера-механика... Из-за приот-

крытой двери центрального артиллерийского поста слышались голоса, громкие и взволнованные. Прибежали командир дивизиона живучести старший инженер-лейтенант Иван Терентьев и командир отделения трюмных старшина 1-й статьи Анатолий Кучеренко.

Терентьев доложил Аврутису, что запущен резервный дизель-генератор номер шесть и сейчас, должно быть, подано электропитание на потребителей...

Их было шесть человек в центральном штурманском посту: старший краснофлотец Орёл, который заканчивал третий год службы, и пятеро юнг, только что прибывших на корабль с Соловков. Один из них вместе с Орлом нёс ходовую вахту: работали гирокомпасы, эхолот, датчики лага. Остальные лежали на тёплом линолеуме, отдыхали.

Удар разбросал всех. Погас свет. В полной мгле они вдруг увидели щель в подволоке – в центральном артиллерийском посту включилось аварийное освещение. Подволок лопнул, щель расширялась. Первым к ней приник старший краснофлотец Орёл, он увидел артиллерийских электриков, попросил:

– Ребята, раздвиньте пробойну!

– Выходите через шахту в кубрик четыре! – ответил старшина 1-й статьи Глеб Акимов. – Нам не совладать: толстая сталь. Не осилим!

– Ребята, попробуйте, вода подступает!

Именно в этот момент в пост вбежал Анатолий Кучеренко.

Они всё же попытались отодвинуть лист палубного настила – Глеб Акимов, Анатолий Кучеренко, Николай Циненко, Николай Фёдоров, Владимир Смоленков и Иван Рожнов. Нет, не получалось... А снизу доносились голоса:

– Вода по колено... По пояс... По грудь...

– Выходите в четвёртый кубрик!

– Прощайте, товарищи!

Вода стала разливаться по палубе центрального артиллерийского поста, поста энергетики и живучести... Конец.

В четвёртый кубрик вышел лишь юнга Владимир Со-

кол. Упал, потерял сознание. Врачи установили потом, что у него были сломаны рука и нога...

Справа по борту показалось судно. Когда оно подошло поближе, все разглядели: буксир! В небо снова полетели красные ракеты, но на буксире почему-то на сигналы внимания не обращали.

Контр-адмирал Владимирский приказал пулеметчику:

– Очередь на пересечение курса буксира!

Старшина 1-й статьи Вирченко нажал гашетку – фонтанчики от пуль вспенили воду. Буксир, отвернув влево, стал уходить самым полным ходом!

– На дежурном автомате! Десять снарядов по носу, пять по корме буксира! – приказал Владимирский.

Две короткие очереди – на буксире «всё поняли»: на полном ходу он направился в нашу сторону... К этому времени крейсер ожил: работал дизель-генератор, была отключена носовая электростанция и снято питание с затопленных отсеков. Вводились в работу котлы кормового эшелона. Заработала корабельная радиотрансляция. Из её динамиков мы и услышали:

– Ютовым на ют! Буксирный трос изготовить!

Эта команда касалась меня и моих товарищей по группе управления артогнём.

Манильский буксирный трос намотан на большую, стоящую вертикально у кормовой надстройки вьюшку. Боцманы уже сняли с неё чехол.

– Навались! – командует Доброходов, старший боцман старшина 1-й статьи.

Мы наваливаемся. Буксир подходит к борту, принимаем его и сразу же подаём трос. На буксир переходят командир БЧ-4 и старшина команды радистов главный старшина Гладин: сейчас они свяжутся с Кронштадтом, со штабом флота, передадут туда всё, что положено в таких случаях... Правда, у нас работает УКВ. И Кронштадтский узел даёт «квитанции» на наши радиодонесения. Но реакции – никакой!

Потом будут говорить: радист в Кронштадте получал

наши донесения об аварии, но на них не было одного слова «фактически». А мы ведь давали подобные донесения ранее, при сдаче зачётного учения по борьбе за живучесть...

– Группе управления артогнём срочно прибыть в кубрик три!

Срочно – значит бегом. По юту, шкафуту, на полубак... Вот и кубрик три. Вода закрыла половину носовой переборки.

– Все вещи убрать на верхние койки! – приказывает наш командир старший лейтенант Шурупов. – Всем разуться!

Мы не чувствуем холода октябрьской воды... Вещи в морских чемоданах уложены на верхние койки, нам приказ – на полубак. Бежим, шлёпаем босыми ногами по воде. И тут я увидел: люк в пятый кубрик закрыт и задраен, на нём уложены толстые брусья, на них установлены подпоры, пять покрашенных в шаровый цвет брусьев, упёртых в подволок. От страшного давления снизу подпоры гнутся... Вода сочится в наш кубрик из-под уплотнительной резины на люке, через порог-комингс.

В первом кубрике обуваемся и получаем новую задачу: надо отстоять от воды артиллерийский коммутатор; телефоны корабельной автоматической телефонной станции вышли из строя, группы энергетики – тоже.

– Бегом в арткоммутатор! – приказывает Шурупов.

По трапу вниз – во второй кубрик, потом еще вниз – в носовые термотанки. Здесь, на левом борту, коммутатор.

– Становись в цепочку! – командует Шурупов.

Снизу подают ведро, полное воды, второе, третье... И пошёл – в кубрик номер четыре, там отдраен иллюминатор.

Снова по трансляции:

– Баковым на бак, ютовым на ют, эсминец «Стройный» с левого борта принимать!

Старший лейтенант Шурупов оставил несколько человек в арткоммутаторе, остальных отправил на палубу. «Стройный» подходит, на нём много людей, это группа по

оказанию помощи кораблю, терпящему бедствие, с крейсера «Максим Горький», с линкора «Октябрьская революция»... Среди них – старший инженер-лейтенант Михаил Федяшин, когда-то на «Кирове» служил.

«Стройный» ошвартовался, и началось: шланги, шланги – сколько их подают! Аварийные брусья, клинья, кувалды, мушкеля. Гидротурбины, эжекторы...

Наш командир дивизиона живучести Терентьев – в высоких резиновых сапогах, в краснофлотском бушлате. Лицо чёрное, руки чёрные – в мазуте весь, распоряжается:

– Федяшин, у нас в носу, в магистралях, воды нет. Подай шланги со шкафута, из медотсека, старшинского коридора!

Тут же ещё один офицер с «Максима» суетится, мечется. Терентьев ругается. Аврутис прибежал из первой машины на минуту – тоже ругается... Но краснофлотцы и старшины с «Максима» знают своё дело, работа кипит.

– Иван Никитич, – спрашивает Федяшин Терентьева, – какое давление в пожарной магистрали?

– Как положено, 16 атмосфер, котлы в корме работают, электроэнергии хватает. Командный пункт Аврутиса – в первой машине, он там! Плохо у нас только со шлангами – лопаются...

– Понятно! – отвечает Федяшин. – А как машины?

– Вторая – нормально. В носу – сложнее, третий котёл поднимаем, но через носовую переборку фильтрует вода. Есть подозрение, что второе котельное может затопить.

– Последний вопрос: сколько воды принял корабль?

– В первые десять минут – больше тысячи тонн. И еще тонн двести-триста...

Я на шкафуте, на палубе вместе со всеми принимаю со «Стройного» аварийное имущество.

Снова команда – «на пластырь», приказано его убрать: пользы никакой, помещения затоплены, гидротурбины и эжекторы не успевают качать воду... Убрали. Группа управления снова в арткоммутаторе. Весь остальной личный состав дивизиона главного калибра брошен на помощь

аварийным партиям: таскать гидротурбины, пилить по размерам аварийные брусья, подносить их в нужные места...

Дифферент на нос увеличивается. Помощник флагманского механика капитан 2 ранга Сужан и инженер-капитан-лейтенант Аврутис ведут расчёты на запасном командном пункте БЧ-5, в первой машине: необходимо затопить третий и четвёртый дифферентные отсеки...

К борту подходят тральщики, на них аварийный материал. Личный состав третьей башни главного калибра под руководством старшего лейтенанта Овсейчика, а также зенитчики разгружают тральщики, тащат брусья, клинья, шланги, паклю. Аварийные партии тут же пускают всё это в работу...

Ледокол «Ермак» доставил нам мотопомпы фирмы «Дженерал моторс» производительностью 100, 150 и 500 тонн в час. Их ставят к погребам первой и второй башен, к шахтам первого и второго котельных отделений. Колдуют у насосов Сужан, Аврутис, Терентьев...

Во втором котельном аварийная партия под руководством инженер-капитан-лейтенанта Геннадия Шевченко ставит очередной фронт распор – одни из поставленных прежде лопнули, другие выдавило. Моряки конопатят паклей швы. Стучат кувалды. Гидротурбина, опущенная под котел, откачивает воду, однако уровень её поднимается всё выше.

Прибежал Иван Терентьев:

– Не отступать, сейчас попытаемся подать шланг!

Толстый, гофрированный, со стальной ниткой снаружи, шланг с трудом втискивается в аварийный люк котельного отделения.

– Паклю насос затянул! – кричит кто-то снизу.

Вода всё выше.

Терентьев командует:

– Покинуть отсек! Гидротурбину держать до последнего!

Вышли в нижний коридор офицерского состава. А вода уже у самого комингса.

– Руби шланги, трос! Люки задраить и – подпору!..
– Инженер-капитан-лейтенант Шевченко, вам и вашим бойцам ужин: по два бутерброда и немного спирта для сугреву! – кричит вестовой.

– Мужики, а времени-то уже час ночи!

– Неужели? – удивился Шевченко. – Точно!.. Тогда и у меня абсолютно точно – двадцать пять лет сегодня!

Поздравили. Выпили. Съели бутерброды. И за работу!..

Прибыли представители с Кронштадтского морского завода. Сужан, Аврутис, Терентьев, Шевченко, другие офицеры вызваны в кают-компанию. Здесь были командующий эскадрой контр-адмирал Владимирский, командир корабля Осадчий, старпом Быстров, другие адмиралы и офицеры.

– Завод не поставит крейсер в док, пока корабль не встанет на ровный киль, – заявил представитель завода.

Дифферент на нос был более восьми метров – о ровном киле и мечтать не приходилось. Споры шли и шли...

К утру прибыли спасатели из Экспедиции подводных работ особого назначения. Они привезли с собой два больших понтона, поставили их поближе к форштевню «Кирова», стали качать воздух... Вскоре корабль оторвался от грунта. Потом его окружили буксиры, повели в гавань, к Кронштадтскому морскому заводу, уткнули носом в угол стенки между двумя доками – «Велищинского» и «Памяти трех эсминцев». На форштевень крейсера была положена сходня. Валом повалили комиссии.

Крейсер «Максим Горький» срочно выводился из дока, чтобы освободить нам место.

ЭПРОН продолжал работу: еще четыре понтона были подведены под крейсер.

И снова – буксиры. Мы входим в док всё-таки с дифферентом. Правда, всего два метра. Под руководством док-мейстера ювелирно становимся над килевой дорожкой и клетками. Закрыт батопорт, работают насосы. Вода опускается – мы встали хорошо и надёжно... ЭПРОН отдаёт тросы от понтонов, мы протаскиваем их к батопорту, все

шесть, из дока их вытащит плавкран. И тогда можно будет полностью осушить док.

С момента аварии прошло трое суток...

– Старшему инженер-лейтенанту Терентьеву прибыть в каюту командующего эскадрой! – вдруг раздалось по трансляции.

Терентьев пришёл, как был, в высоких сапогах, в пропитанном мазутом краснофлотском бушлате.

– Садитесь! – адмирал показал на кресло.

– Разрешите, я буду докладывать стоя, иначе усну. С той минуты я не спал вовсе...

С той минуты – с 12 часов 48 минут 17 октября 1945 года – и до постановки в док мало кому на корабле удалось поспать...

Сигнал по трансляции: «Группе управления артогнём первой башни главного калибра построиться для работ по уборке дока!»

В кубрик входит старший лейтенант Шурупов:

– Инструмент в доке, наш объект – от форштевня до среза полубака по левому борту.

По сходне – на стенку дока, по гранитной лестнице – вниз. Получили инструмент, нырнули под корму корабля – на левый борт.

– Начнем от форштевня! – командует Шурупов.

Мы шагаем вдоль днища корабля.

– Смотрите, заклёпки вылетели, вода течёт, – говорит старший краснофлотец Сергей Федин. – А где же пробоина?

Всё больше заклёпочных отверстий глядят на нас пустыми глазницами, и изо всех течёт вода. А вот и разошедшийся шов. Ниже его – вмятина, огромная, наверное, на метр в глубь корабля и метров на пятнадцать в длину.

Уже потом мы узнаем: погнут и вмят внутрь киль, погнуты мощные стрингера. Неширокая и потому не увиденная водолазом трещина идёт по всей длине вмятины в корпусе.

Старший лейтенант Шурупов говорит, что специали-

сты предполагают взрыв немецкой магнитно-акустической мины типа «С» с зарядом в 700 килограммов взрывчатки.

Выполнив работу, мы возвращаемся на корабль.

На юте накрытые флагом тела пятерых наших товарищей – старшего краснофлотца Орла и четверых юнг, 1930 года рождения.

Через час – общее построение на стенке дока: к завтрашнему утру мы должны выгрузить вручную весь боезапас из погребов первой и второй башен главного калибра и погрузить его на стоящую за батопортом дока баржу.

Председателем государственной комиссии, расследовавшей причины подрыва крейсера «Киров» на mine, был назначен Маршал Советского Союза Л. Говоров. В состав комиссии вошли секретарь Ленинградского горкома и обкома ВКП(б) А. Кузнецов, другие товарищи.

Командир корабля капитан 2 ранга Осадчий, старший помощник командира капитан 3 ранга Быстров и исполняющий обязанности командира электромеханической боевой части инженер-капитан-лейтенант Аврутис были исключены из партии, приговорены к разным срокам заключения...

Уже после суда Маршал Советского Союза Л. Говоров ещё раз вызвал к себе старшего инженер-лейтенанта Ивана Терентьева и инженер-капитан-лейтенанта Геннадия Шевченко.

– Мог ли утонуть крейсер? – спросил маршал.

– Так точно, – ответили офицеры, – теоретически корабль должен сохранять живучесть при затоплении не более трех смежных отсеков. У нас было затоплено девять. Только благодаря героическому труду краснофлотцев, старшин и офицеров мы сумели отстоять «Киров»...

Старший инженер-лейтенант Иван Терентьев был удостоен ордена Красной Звезды. Инженер-капитан-лейтенант Геннадий Шевченко – ордена Отечественной Войны II степени. Старшина 1-й статьи Анатолий Авраменко, главный старшина Александр Шошкин, краснофлотец Геннадий Клементьев, многие другие члены экипажа были награжде-

ны орденами и медалями.

Потом совместно с рабочими Кронштадтского морского завода, других предприятий экипаж «Кирова» восстановил и вернул свой корабль в боевой строй.

В 1947 году по представлению Министра обороны СССР уголовное дело в отношении Осадчего, Быстрова и Аврутиса было пересмотрено. За отсутствием состава преступления они были освобождены из мест заключения, им восстановили воинские звания. Ещё много лет все трое служили на флоте.

Во что бы то ни стало

уничтожить «Киров»

... Тогда, в 1941-м, Рижский залив для крейсера «Киров» оказался коварной ловушкой. Ирбенский пролив был перекрыт фашистами. Идти на прорыв? Большая вероятность потерять корабль, красу Балтфлота. И начался знаменитый переход через горлышко нынешнего Вяйнамери, предпринятый в безвыходной ситуации.

Вечером 29 июня приступили к проводке «Кирова». За 13 часов хода проливом корабль пять раз садился на мель. Пролив был форсирован в 10 часов 30 июня...

Сохранению его как действующей боевой единицы придавалось большое значение. Не только чисто военное, но и в не меньшей степени – военно-политическое. Этот корабль, считавшийся лучшим в мире в своём классе, стал первенцем отечественного кораблестроения в советское время.

Всё это было известно командованию ВМС нацистской Германии. Был отдан приказ: не считаясь ни с чем, во что бы то ни стало уничтожить «Киров».

Что произошло с крейсером «Киров» 17 октября 1945 года – здесь комментарии излишни. Но кому понадобилось

вывести крейсер на учебные стрельбы по щиту? Орудийная прислуга корабля еще состояла из старослужащих, она за четыре года войны выпустила не одну тысячу снарядов разного калибра по вражеским позициям и самолётам. По результатам эффективной огневой мощи крейсер стал краснознаменным и флагманом КБФ.

Акватория в Финском заливе м. Шепелевский – м. Толбухин к осени 1945 года ещё представляла минную опасность, в том числе от магнитных и акустических мин с многократным срабатыванием от магнитного поля корпуса корабля и звуковых колебаний, создаваемых кораблём. Как командир решил выйти в море с выключенной обмоткой размагничивающего устройства – поразительно! Кто-то верно сказал: «Можно дать совет, но нельзя дать разум им пользоваться».

Корабль спасли.

А вот ребята с Соловецкой школы юнг 3-го набора, только что вступившие на палубу корабля, погибли... По-смертно присвоено им звание краснофлотца... Все похоронены на городском кладбище в Кронштадте:

Гущин Николай Алексеевич, уроженец Понизовского р-на Кировской обл.;

Мочалов Николай Васильевич, уроженец Вохомского р-на Костромской обл.;

Шумаков Николай Сергеевич, уроженец г. Чапаевска Куйбышевской обл.;

Пахолкин Павел Георгиевич, уроженец г. Москвы;

Акимов Вячеслав Иванович, уроженец Польского р-на Владимирской обл.

Гибель свою ожидали в центральном штурманском посту, устремив взгляд в щель лопнувшего подволока (потолка), пока из затопленного отсека не хлынула вода в «спасительную» щель, разливаясь по палубе артпоста...

– Дедушка, ты много рассказывал о погибших юнгах, но какие воспоминания и впечатления от встреч с однокашниками уже потом, ближе к преклонным годам?

– Острота первых встреч со временем проходит, но первые встречи, конечно, были наполнены торжественными и волнующими моментами.

Батурин Вадим. Отчества не помню, а может быть, и не знал. Ведь нам уже под восемьдесят, а мы всё еще друг к другу, как в 42-м, – Петя, Ваня, Коля... Как-то командир смены Баранцев оставил меня с Вадимом в землянке, которая уже была построена. Оставил нас, чтобы мы просушили печь, только что сложенную из кирпичей. Так мы её так просушили, что она вся потрескалась. Что делать? Вадим и говорит: «Ждут нас с тобой шконки, не здесь, в нашей землянке, а отправят в кичу как мутных».

Я не мог понять лексику Вадима, что это за слова? Ну, шконки – нары, а кича, мутный?

– Откуда ты нахватался этого жаргона? – спрашиваю его.

А он:

– Я же в школу юнг пошёл из детского дома, а в детдоме ребята были и воспитанные в светских манерах – сыновья репрессированных, и ребята с дворовым воспитанием, знавшие приклатнённые выражения.

Вадим продолжает:

– Впрочем, все мы были почти на равных, хотя влияние приклатных превосходило, а главное, у многих с детских лет запечатлено – шпионаж, вредительство, антисоветские высказывания...

Пронзительный ночной звонок в коридоре, уполномоченный в дверях и двое в военной форме за его спиной... Уводимый обнимал родных, говорил: «Не волнуйтесь, это недоразумение, всё выяснится...» – Это мне было знакомо не понаслышке... И я вспомнил: мама слышала и рассказывала потом, что ночью за стенкой – шаги, стук, а утром выявилось исчезновение такого симпатичного седьмого врача, по-моему, его фамилия Жиринович, это было в начале 1938 года.

А в 1946 из нашей квартиры в Большом Саввинском пер., 16, в Москве забрали Милу Воробьёву, но тут были

понятые и вещественные доказательства: фотографии, запечатлевшие её развлечения с немецкими офицерами в Курской области во время фашистской оккупации. Она получила высылку в Казахстан. Потом вернулась, жила и работала в Москве. Да, красивая белокурая женщина. Брата ее Константина Дмитриевича Воробьева, члена Союза писателей СССР, по этому поводу не беспокоили.

– Кича – тюрьма, лагерь, а мутный – подозрительный, – пояснил Вадим.

В своё время я посещал детскую коммуну (*были такие в тридцатых годах*). Там тоже ребята разные были, но жаргонные и площадные выражения жёстко искореняли те, кто раньше воспитывался в подобных коммунах.

Был такой случай в воспитательной работе подростков. Юра Катаржец, мы жили с ним в одном дворе, почему и помню, как-то запел выразительно и вызывающе:

«Воровка никогда не станет прачкой.

Урку не заставишь спину гнуть.

Грязной тачкой рук не пачкай.

Это дело перекурим как...» –

Не успел произнести «как-нибудь», как вдруг Гришка – Молик схватил Юрку за шею. Молик (такое прозвище у Гришки было) обрушился на него со всевозможными угрозами и не ударил, а как-то ловко хлестанул пятернёй по спине, сказав: «Теперь спину выгнешь». – Держа за шею, спросил Юрку: «Какую песню на днях мы пели? Спой!» – Очевидно, клешня Молика надавила на шею так, что хочешь не хочешь, а запоёшь. И Юра запел:

«Возьмем винтовки новые,

На штык флажки.

И с песнею стрелковою

Пойдём в кружки...»

– Вот так, – сказал Молик, – ещё раз услышу приклатнённое – лишишься посылки...

Лишиться посылки – это большая потеря для ребят. Не той посылки с пряниками или с чем... Тогда посылкой называли цилиндрический пенал, в котором находился

полный набор материала для построения планера, самолёта с резиновым мотором. В те годы в Советском Союзе подработки широко привлекались в различные кружки, дабы отвлечь их от всевозможных преступных деяний. Были кружки: драматический, литературный, радиолобителей, Ворошиловских стрелков... а мы с Юркой записались в авиамодельный. Сколько из кружковцев вышло народных артистов, знатных литераторов, заслуженных радистов и авиастроителей!

Много лет спустя наш одноклассник юнга-рулевой Коля Канащенко рассказывал мне (*мы работали с ним на одном предприятии*), что он тоже пошёл в школу юнг из детского дома и что он и его младший брат в 1937 году были направлены в детдом после ареста матери.

Вилен Казорин

В разговоре с Колей я вспомнил историю с просушкой печки и, естественно, тревогу Вадима Батурина, которая закончилась тем, что инженер-капитан Камышко стороне от нас отчитал командира смены Баранцева. По жестам рук Камышки мы поняли, что речь шла о выходе из строя отопительного сооружения.

Конечно, дети репрессированных чувствовали себя ущемлёнными, об этом не принято было говорить, и в основном никто ничего и не знал.

Есть у меня давний друг, мы с ним ещё до школы юнг работали на заводе «Электросвет». В школе юнг учились в одной роте и расписаны были на Балтику, он попал на сторожевой корабль «Туча». Это Вилен Константинович Казорин. Впоследствии наши пути пересеклись и по производственной линии, мы и сейчас общаемся по разным поводам. Я совсем недавно узнал, что его отец, первый секретарь районного комитета партии г. Сенгилей, в 1938 году

был репрессирован и расстрелян.

Но Вилену Казорину, как сыну «врага народа», была предоставлена возможность на флоте получить среднее образование, а после демобилизации – высшее инженерное в престижном институте связи. Ему была предоставлена работа в области самых секретных разработок в системе государственной безопасности. Сейчас Вилен на пенсии в звании полковника.

Поверженный корсар морских глубин

«На этот раз мне не вернуться,
Я уйду – придет другой.»
Мы не успели оглянуться –
А сыновья уходят в бой!

Хотя мы с Батуриным были расписаны в 43-м в истребительный отряд морских охотников, встречаться для личного общения не представлялось возможности: находились на разных катерах, да и дивизионы вначале были разные.

В навигацию 1944 года наши катера-охотники понесли ощутимые потери: немцы активно использовали подводные лодки в Финском заливе.

Нужно признать, что в 1943 году с помощью стальных противолодочных сетей немцам удалось «запереть» Финский залив от проникновения наших подводных лодок в Балтийское море (*«...Из существовавших на КБФ 13-ти подводных лодок типа «С» (средняя) осталась одна «С-13» – осуществившая «атаку века» под командованием А.И.Маринеско. Немецкий историк Алекс Нестле, который, естественно, отдавая предпочтение своим немецким подводникам и с уважением относясь к подводникам всех других стран, вынужден был признать: «Русские подводники воевали в таких сложных условиях, которые и не снились ни немецким, ни каким-либо другим подводникам». Г. Дрожжин, «Асы и пропаганда», стр. 262).*

С активизацией немецких подводных лодок в Финском заливе командование, естественно, потребовало усиления

бдительности дозорных катеров, особенно противолодочного наблюдения.

Катер «МО-304» нёс дозор в районе Выборгского залива. 18 июля на 304-ом взрывом оторвало четыре носовых отсека вплоть до рубки. Морякам удалось сохранить катер на плаву и задним ходом дойти до базы. Что явилось причиной взрыва? Мина? Торпедирование подводной лодкой? Случаев торпедирования кораблей 4-го ранга, к которому относился «МО», не было.

Позже аналогичным взрывом тоже оторвало носовую часть на «МО-107», который остался на плаву, и его довели до базы на буксире. Сергей Фанасов – юнга нашего набора, служил на «МО-107» – рассказывал, что если торпедуют нас, то торпеда оставляет след, который хорошо обозначается на поверхности воды прямой пузырчатой дорожкой. Наблюдатели за поверхностью воды по секторам, по словам Сергея, никакого следа не заметили.

И вот 30 июля потоплен «МО-105», находившийся в дозоре. От взрыва катер переломился, его кормовая часть пошла ко дну, а носовая некоторое время держалась на плаву, спасли только семь человек, над остальными Выборгский залив сомкнул свои воды.

Катер «МО-103», на котором Вадим Батурин служил электриком, получил приказ немедленно следовать в район

Александр Коленко

гибели «МО-105» для обнаружения предполагаемой подводной лодки противника и принятия мер. 103-й непрерывно вёл поиск, прослушивал глубины, менял галсы и ложился в дрейф. Время шло с невероятной быстротой, и оно работало на подводного пирата. То, что действовала подводная лодка противника, у командира старшего лейтенанта Александра Коленко сомнений не было.

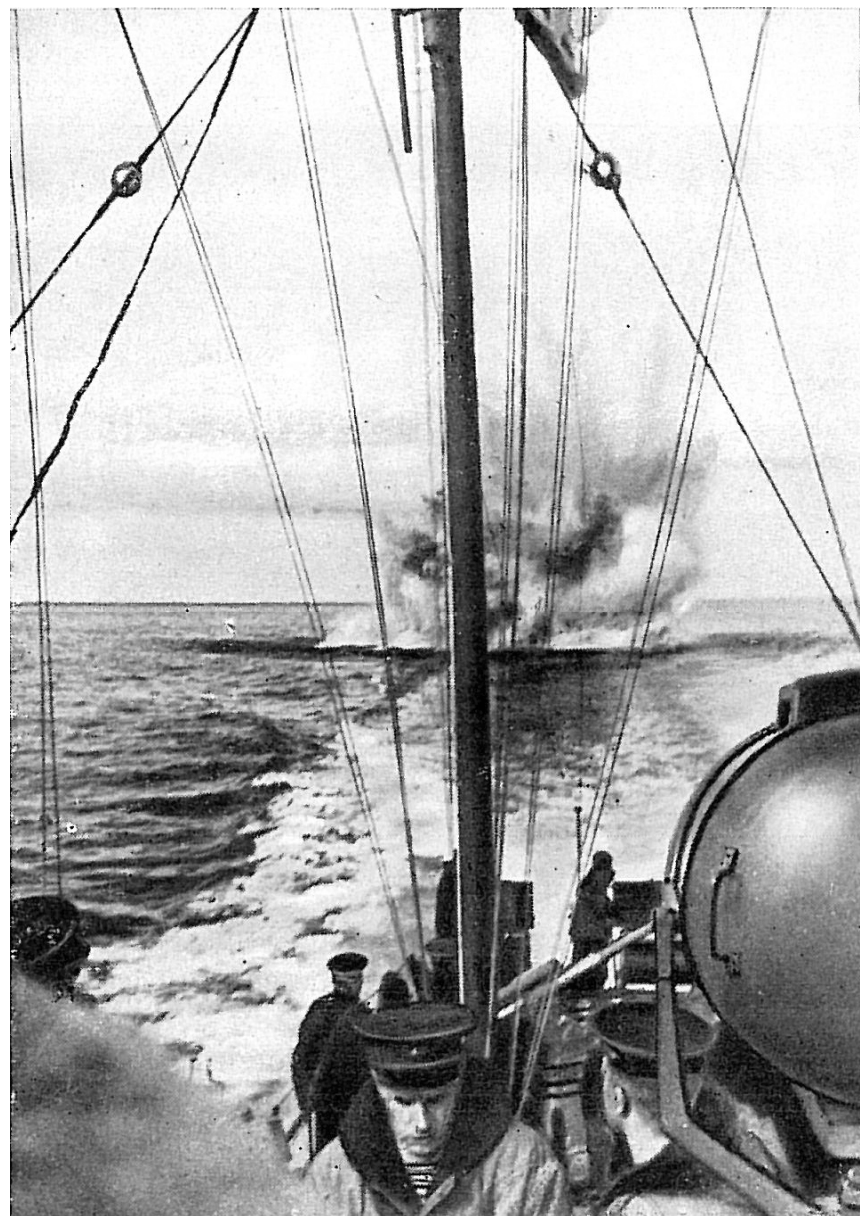
Уже к вечеру катер шёл на самом малом ходу – командир создавал наилучшие условия гидроакустики для прослушивания глубин. Наконец гидроакустик Юрий Певцев начал докладывать координаты объекта, издающего шумы, – пеленг... курс... дистанция... Командир, не увеличивая хода, направил катер на сближение с подводной лодкой. Сигнальщик Вяткин, рассматривая поверхность воды в бинокль, доложил: слева едва различимая дорожка из пузырьков воздуха, которую могли образовать, будоража воду в глубине, винты подводной лодки. Коленко, всматриваясь в едва заметный след, повёл катер по дорожке, ориентируя его по докладу акустика, дал полный ход, и за борт пошла серия глубинных бомб.

Вадим Батулин

Коленко сделал циркуляцию вокруг места всплывших немецких моряков, командовал боцману – взять на борт! И стал подходить лагом, т.е. бортом, к державшимся на воде.

Командир сделал ещё два захода на цель и ещё две серии глубинных бомб. Между взрывами бомб образовался большой воздушный пузырь, вспучив поверхность воды, на которой появились отблески масляных пятен, всплыл всевозможный скарб команды подводного корабля и показались люди – шестеро в надувных спасательных жилетах.

За борт пошла серия глубинных бомб.

Вадим Батури́н с футштоком нацелился на фашистов, а командир громко в мегафон крикнул:

– Батури́н! Если хоть одного утопишь, пойдёшь под трибунал. Всех поднять живыми!

Вадим и не хотел их топить, и командир знал, что наши моряки не способны на такую жестокую расправу с поверженным противником. Немцы охотно брались за футшток, Батури́н подтаскивал их к борту, а боцман Зверев, рябой, обладавший дюжей силой, стоя на привальном брусе, одной рукой держался за леерную стойку, другой ловко брал за шиворот и бросал их на палубу, как мокрых щенят.

С финского берега батареи открыли огонь. Место атаки лодки обозначили вешкой, и под дымзавесой катер направился в Койвисто.

В зиму с 1944 на 45 год я встретился с Вадимом Батуриным на судоремонтном заводе. Уральская, 19 в Ленинграде – это зимнее пристанище наших корабликов и моряков-катерников тоже.

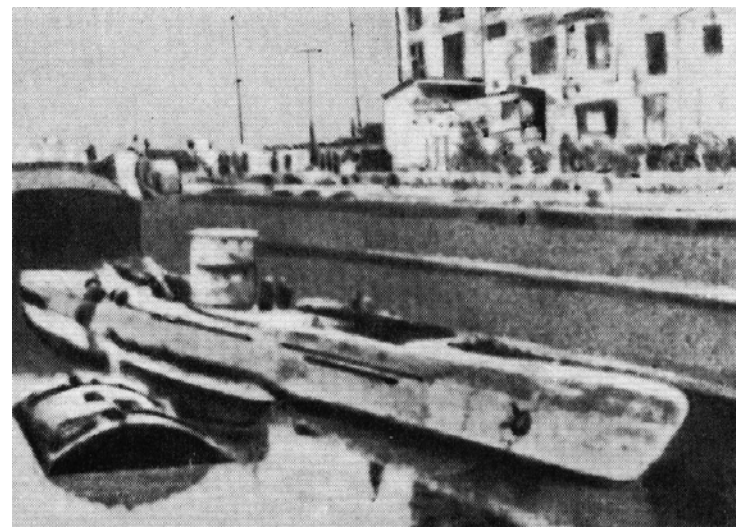
Так что за лодку потопил «МО-103»? В числе шестерых спасённых фашистских подводников оказался её командир капитан-лейтенант Вернер Шмидт. На допросе выяснилось, что это «U-250», одна из новейших в составе немецкого военно-морского флота.

Когда в лодке появилась большая пробоина и в неё хлынула вода, командир приказал перепустить воздух высокого давления в рубку. Когда давление в рубке сравнялось с забортным – открыл люк. Тех, кто находился в рубке, вместе в воздушным пузырем подняло на поверхность воды. Все остальные члены экипажа остались там, на глубине...

Искорёженную взрывами фашистскую субмарину подняли с глубины 33 метра и отбуксировали в Кронштадт. Из центрального поста извлекли судовые документы. Внутри лодки находились торпеды не известного нам образца с технической документацией на них. Это были самонаводящиеся акустические торпеды Т-5. Фашисты называли их «король заборов». По-видимому, командование

Германии рассчитывало возводить блокирующие заборы вокруг... Секретное оружие врага было в наших руках.

В переписке, которая велась в годы войны Председателем Совета Министров СССР И.В.Сталиным с премьер-министром Великобритании У.Черчиллем, есть документ от 30 ноября 1944 года – личное и строго секретное послание Черчилля маршалу Сталину. В нём говорится:

Поднятая со дна немецкая субмарина U-250

«...Адмиралтейство просило меня обратиться к Вам за помощью по небольшому, но важному делу. Советский Военно-Морской Флот информировал Адмиралтейство о том, что в захваченной ... подводной лодке были обнаружены две германские акустические торпеды Т-5. Это единственный известный тип торпед, управляемых на основе принципов акустики, и он является весьма эффективным не только против торговых судов, но и против эскортных кораблей. Хотя эта торпеда еще не применяется в широком масштабе, при помощи её было потоплено или повреждено 24 британских эскортных судна, в том числе 5 судов из состава конвоев, направляемых в Северную Россию.

...Изучение образца торпеды Т-5 было бы крайне ценным для изыскания контрмер. Адмирал Арчер просил советские военно-морские власти, чтобы одна из двух торпед была немедленно предоставлена для изучения и практического испытания в Соединенном Королевстве...»

(Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентом США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны, 1941 -1945 гг., М., 1958, Т.1, с. 278).

Все моряки, причастные к потоплению «U-250», были удостоены высоких правительственных наград. Вадим Батурин был награждён орденом Красной Звезды. Впоследствии он говорил, что его наградили не за то, что он уничтожил врага, а за то, что спас шестерых.

– Вадим, давай сходим на первую линию, – попросил я его, – там, рядом с Большим проспектом, живут наши знакомые девушки.

Я и Женя Григорьев познакомились с ними в Доме Флота на площади Труда, проводили их до дома и потом в каждое увольнение приходили к ним. Окна их комнаты выходили на Высшее пожарное училище. Мать Веры Зинаида Ивановна Андреева относилась к нам благожелательно. А Женя испытывал искренние чувства к чуть рыжеватой Вере.

В марте 1944 года Зинаида Ивановна устроила нам застолье с вином, винегретом и патефоном с весьма потертыми пластинками Апрелевского завода. Поводом для праздника было семнадцатилетие Веры.

Подруга Веры Тася и сестра Таси Валя с необыкновенным вдохновением исполняли русские народные песни, и особенно лихо получались у них частушки.

Вадим согласился пойти, хотя и неохотно, но понял, что мне придётся сообщить о гибели Жени Григорьева. Пришли. Один лестничный пролет наверх и дверь направо. Звоню. Открыла Тася. Она смотрела на меня широко открытыми глазами, будто с удивлением. Мы зашли в прихо-

жую, разделись. Тася взяла у меня шинель и тихо спросила:

– А это кто?

– Товарищ, – тихо сказал я ей на ухо.

Андреевы жили в просторной комнате, и кровать, диван и всякая домашняя утварь не создавали тесноты и неудобства.

Зинаида Ивановна сидела в кресле. Кресло старенькое, накрытое пледом. Поздоровались. Зинаида Ивановна не встала. Я представил Вадима, сказал, что нас отпустили в увольнение до 23 часов.

Сели на диван, но разговор как-то не клеился. Пустые фразы и неопределённая реакция на вопросы. Зинаида Ивановна смотрела, как мне показалось, в одну точку, очевидно, только ей видимую. В моей голове гнездились назойливые мысли. Муж её погиб на фронте ещё в 41 году, о сыне Борисе с 1942 ничего не известно. Что-нибудь случилось с Борисом? Стало известно что-то? О чём она думает?

Не поворачивая головы, она спросила:

– Почему не пришёл Женя? Ему не дали увольнения?

Я помедлил и тихо сказал:

– Женя больше сюда не придёт. Жени нет. Он вместе со своим кораблём утонул. Погиб на своём боевом посту.

Это моё сообщение, очевидно, наложило на её душевное расстройство. Она громко и судорожно зарыдала, то закрывая глаза ладонями, то вздёргивая голову и пяля взгляд в потолок. И вдруг резко встала, подошла ко мне, взяла за руку.

– Пойдём, – сказала она.

С силой распахнула дверь из комнаты, провела меня по коридору и таким же резким движением толкнула дверь туалета.

– Смотри! – сказала она, показывая взглядом на гвоздь, вбитый в стену у потолка.

«Да, на этот гвоздь вешали корыто, ванну...» – проскользнуло в моем сознании.

– Вот на этом гвоздике повесилась Вера, – сказала Зи-

наида Ивановна.

Я взял её под руку и посадил в кресло. Больше она не рыдала, но её лицо окаменело.

– Когда? – спросил я Тасю.

– 27 июня, – ответила она.

– Что её толкнуло на этот безумный поступок?

– Не знаю. Она ничего не оставила, но у неё не было никаких поводов к этому, только ждала письма от Жени. А Женя когда погиб? – спросила Тася.

– Двадцать третьего июня.

– Двадцать третьего? Боже мой! – обхватила голову руками и зарыдала.

Что это? Случайное совпадение? Или неизученное явление природы? Скверное совпадение. Думаю, что это так и останется тайной астрологии. Изучение и познание звёзд, под которыми мы родились, – наука, которая считается лженаукой, ересью, но кто знает...

*Жизнь! Ты море и волненье!
Смерть! Ты пристань и покой!
Будет там соединенье
Разлучённых здесь волной.*

Николай Карамзин. 1802 г.

Как-то в 50-х годах я зашёл в этот дом. Дверь открыла женщина, у которой я спросил:

– В комнате направо жила Зинаида Ивановна, она живёт сейчас здесь?

– Нет, Зинаида Ивановна умерла. А вы кто? – спросила она.

– Я знакомый. Приходил сюда ещё в военные годы. Извините за беспокойство, – и я повернулся уходить.

А женщина:

– Я сноха Зинаиды Ивановны.

– Как?! Вы жена Бориса?

– Откуда вы знаете Бориса? – спросила она.

– Я его не знаю, – ответил я, – только слышал о нём от

Зинаиды Ивановны. О нём никаких вестей не было. Он вернулся с фронта?

– Вернулся, – ответила сноха, – только не с фронта... В плену он был...

Первая встреча

Давно смолкли залпы орудий,
Над нами лишь солнечный свет, –
На чем проверяются люди,
Если войны уже нет?

Был шторм – канаты рвали кожу с рук,
И якорная цепь визжала чертом,
Пел ветер песню грубую, – и вдруг
Раздался голос: «Человек за бортом!»

Как-то в семидесятых годах по случаю создания школы юнг собрались бывшие юнги у меня дома 25 мая.

В ожидании встречи с друзьями я, естественно, волновался, ведь с некоторыми не виделся с 1943 года. Встречались ли они во время войны? И после? Пришли. Иван Алаторцев с лидера «Баку» – наш ротный запеваля, постоянный соперник в голосистости с Валеркой Фомичёвым. Костя Князев с линкора «Севастополь», успевший повоевать в бригаде морской пехоты. Вилен Казорин со сторожевика «Гуча».

Анатолий Машков

Толя Машков – это он отлил бескозырку, которую вмонтировали на памятник юнгам у школы №349 в Москве, школы имени Соловецких юнг, её директор и попечитель музея юнг – Татьяна Анатольевна Кривошеева. Юра Николаев, кавалер всех морских медалей. Витя Самойлин из бригады торпедных катеров. Борис Каплан с ЭТЩ «Полухин». Боря Макейчик из Ленинграда и Владимир Татарин

нов из Свердловска, Борис Шумилов и Коля Кравчук с эсминца «Грозный». Саша Числов, с Сашей я встречался раньше, узнать его трудно, тяжёлое ранение в висок, операции по восстановлению зрения изменили его облик... Числов и Виталий Бессонов, юнги-радисты, попали в ОВР Кронштадтского морского оборонительного района в дивизион катерных тральщиков, которым командовал капитан третьего ранга В.К.Кимаев: Числов на КТЩ-708, Бессонов на КТЩ-703.

Александр Числов

Саша Числов рассказывал: «5 августа 1944 года с восходом солнца мы вышли на боевое траление в заданный квадрат Нарвского залива. Ничто не предвещало беды. После обеда я заступил на вахту вперёдсмотрящим, сменив старшину второй статьи Н.Титова. Я внимательно осматривал отведённый мне сектор наблюдения, стараясь ничего не пропустить. Солнце скатывалось к горизонту прямо по нашему курсу. Невооружённым глазом нельзя было смотреть, и только через

бинокль со светофильтром можно было наблюдать за окружающей обстановкой. Вражеские самолёты вышли на нас как будто из-за солнца. Я заметил их и доложил, прозвучал сигнал: «Воздух!» – Команда заняла посты по боевой тревоге. Застрочили длинные очереди крупнокалиберных пулемётов. Но фашисты начали атаку. Один из самолётов пикировал на наш катер, хорошо были видны падающие бомбы. А затем – сильный удар в голову, крошечная тьма в глазах...

Только потом, много времени спустя, узнал: одна бомба попала в корму, другая разорвалась за бортом, пробив осколками корпус и надстройку. В команде были убитые и раненые. Катер начал тонуть. Меня спасли моряки с другого корабля, которые быстро пришли на помощь. Они успели снять меня с палубы. Других подобрала из воды. В этой самолётной атаке фашистов погиб юнга Виталий Бессонов.

Меня доставили в полевой госпиталь нашей базы в Ручьях. Многочисленные осколочные ранения, большая потеря крови – положение было критическое.

На шестые сутки ко мне вернулось сознание. И меня отправили в Ленинградский Военно-Морской госпиталь, где я пролежал длительный и сложный курс лечения».

Из госпиталя Числова выписали 29 мая 1945 года инвалидом первой группы. Он еще долго лечился в гражданских клиниках. Закончил ускоренный строительный институт. Работал на многих строительных объектах Москвы.

Заслуженный строитель Александр Иванович Числов умер вскоре после танкового расстрела Верховного Совета РСФСР 3 октября 1993 года... Мы с Николаем Васильевичем Кравчуком хоронили его на Хованском кладбище.

Из всех пришедших ко мне я встречался раньше только с Виленом Казориным, Сашей Числовым и Борисом Капланом, со всеми остальными не виделся с 1943 года и практически ничего о них не знал. Я невзначай посмотрел в окно, у дома стояла черная «Волга».

– Чья она?

– Как чья, наша. Колю Кравчука возит, а я с ним, – пояснил Витя Самойлин, конечно, с дружеским флотским укором.

О Николае Васильевиче Кравчуке я недавно читал статью «Директор глазами рабочего» в Литературной газете №49 от 1977 года и, естественно, спросил его:

– Это о тебе, что ли?

– Да.

В статье было: «...Перед моими глазами – московский директор Н.В.Кравчук. Десятый год работает он директором.

Николай Кравчук

Большой знаток и энтузиаст той техники, которую выпускает завод. Может двое суток не выходить за проходную, спать на диване, если не решается какая-нибудь техническая задача...»

Он пригласил меня к себе спустя год после начала моей работы на заводе. Это очень короткий срок для персонального свидания с рабочим. На столе у директора я увидел одну из моих книг. В ней 350 страниц.

– Неужели вы нашли время прочитать? – удивился я.

– Да, я прочел её всю, – ответил Кравчук...

Борис Шумилов

113 метров, ширина 10,2 метра, осадка 4 метра. Максимальная скорость – 38 узлов.

Опыт прошедшей войны показал большое боевое значение кораблей этого класса, широкий диапазон выполняемых ими задач. Они действовали как сторожевые корабли и как лёгкие крейсера. Большое значение имело вооружение корабля: четыре 130-мм орудия, два 76,2 мм, четыре 37 мм автомата, четыре пулемёта 12,7 мм, два трёхтрубных 533-мм торпедных аппарата, два бомбомёта, глубинные бомбы. В результате первые эсминцы типа «Гневный» по составу вооружения приближались к лидерам.

В 1939 г. из Кронштадта на Север по Беломорско-Балтийскому каналу перешли пять новых эскадренных миноносцев – «Грозный», «Громкий», «Гремящий», «Сокрушительный» и «Стремительный». Эти эсминцы в Баренцевом море попадали в свирепые штормы. Ветер силою до девяти

баллов и громадные волны кренили корабли с борта на борт до пятидесяти градусов, это доказывало, что остойчивость эсминца хорошая. Но у кораблей, как и у людей, своя судьба, она непредсказуема...

20 июля 1941 года «Стремительный» стоял на якоре у скалистого берега Вестник. Был погожий солнечный безветренный день. Сигнал «воздушная тревога»! Вражеские самолёты подошли со стороны солнца и пошли в пике на «Стремительный». Взрывы вокруг корабля. Огромный столб дыма и пламени поднялся над ним. Эсминец разломился... Сначала затонула корма, а потом носовая часть...

Доведя конвоированные судна до определённой точки, эсминец «Сокрушительный» повернул обратно от конвоя. Шторм усиливался, корабль подвергался сильному воздействию волны. В корпусе «Сокрушительного» от удара волн образовалась трещина на верхней палубе в кормовой части. Через три минуты кормовая часть отломилась, а через десять минут затонула вместе с шестью краснофлотцами, которые не успели покинуть её. В момент погружения кормовой части произошёл взрыв глубинных бомб. Оставшаяся на плаву часть корабля заполнилась водой по кормовую переборку второго машинного отделения. «Сокрушительный» стал дрейфовать.

Высланные на поиск эсминцы наконец находят его по радиопеленгу. Попытки подойти и взять на буксир потерпевшего закончились неудачей. Буксирные троса лопались. Погода ухудшалась. Начали пытаться снимать людей. Подойти к борту «Сокрушительного» было невозможно. Корабли так сильно бросало, что они при сближении вплотную могли разбиться от удара друг о друга. Снимать людей с аварийного корабля начали при помощи беседки. Одновременно с «Сокрушительного» выпускался мазут, что несколько уменьшало волнение моря у борта. Стальные концы лопались... Людей снимали и при помощи спасательных кругов, вязанных через каждые два метра в пеньковой трос. Всё это делалось в снежных зарядах, при волнении моря до восьми баллов, в потёмках... Спасли 191 че-

ловека.

Пройдя суровую школу на эсминце «Грозный» и видя боевые и стихийные события, Валентин Пикуль в брошюре «Живая связь времен» пишет:

«... Флот меня воспитал как солдата, гражданина и человека. Это было самое счастливое время в моей жизни, может быть, даже больше, чем сейчас, я чувствовал тогда свою необходимость в этом мире. Я был нужен, и от меня многое зависело. Я давал курс кораблю, определял глубину, скорость хода. От моего гирокомпаса зависела стрельба торпедных аппаратов и орудий. Ничего, что мне пятнадцать лет. Я стоял в общем строю и делал общее дело. И за это меня уважали. И вот это осознание нужности своей делало меня гордым и счастливым, несмотря на трудности. А ведь нам, мальчишкам, не было тогда легко и хорошо. Нам было зверски тяжело. Но я благодарен флоту даже за то, что было тяжело.

*Я был демобилизован с флота,
так и не дослужившись до матроса.
В документах указано мое первое
И последнее звание – юнга!..
Конечно, не я принес Родине победу.
Не я один приблизил ее волшебный день.
Но я сделал что мог.
В общем прекрасном Пиру Победы была
Маленькая капля и моего мёду.*

Благодарен за привитую дисциплину, за истинно мужские качества, которые он сформировал в нас»

Это высказывание Пикуля наводит на размышления, что флот своей суровой действительностью формировал сильный характер у бывших юнг.

Оглядываясь назад и проследив линию своей судьбы, которая просматривается, как кильватерный след за кормой корабля, вижу главное – флот дал ту «закваску», которая и посадила нас за парты школы рабочей молодежи. И то, что сейчас Коля Кравчук присутствует здесь с нами, как генеральный директор, есть тому должное доказатель-

ство.

Как-то я познакомился с дамой – Людмилой Яковлевной Колоярцевой-Карениной. В непринужденном разговоре выяснилось, что Людмила является двоюродной сестрой Валентина Пикуля. К 60-летнему юбилею Великой Победы Людмила Яковлевна написала новеллу-очерк «Воспоминания Ленинград – Санкт-Петербург», который она подарила мне. В очерке непредвзято описывается и самая страшная зима 1941-1942 годов.

Валентин Пикуль

Это живой и эмоциональный рассказ о семьях Карениных и Пикуль, переживших блокаду Ленинграда. В блокаду Людмиле было 8 лет.

Теперь дети могут гулять по улицам города, не опасаясь обстрелов немецких орудий, ночью крепко спать, зная, что никто не умрёт, и на рассвете проснуться живыми, здоровыми. А было... Людмила пишет: «В декабре 1941 года в нашем доме собрались, как я теперь бы сказала, и стар и мал. Нас у мамы трое (самому младшему Вите было 3 года), бабушка Василиса Минаевна, родители мамы (Елизавета и Иван – они переехали к нам с Нарвской заставы, где жили на улице Стачек рядом с Кировским заводом, который бомбили и обстреливали с Пулковских высот, занятых немцем), и Мария Константиновна Пикуль – сестра отца с сыном Валентином. В дом Пикулей попал снаряд. Жили они на Московском проспекте... Комната эркером выходила на проспект. На первом этаже их дома была пивная – в неё и угодили снаряд, разворотив заодно и комнату Пикулей. В «Ночном полёте», автобиографической зарисовке, Валентин, уже будучи известным писателем, описал свои впечатления детства от проживания в этой квартире...

Таким образом, в самую страшную зиму 1941-1942 гг. нас, родных, самых близких, собралось 9 человек.

...Первым у нас в семье умер брат Витенька. Умирая, всё время просил: «Баба, хлеба, баба, хлеба»... Мама от нас скрыла, что Витя умер. Сказала, что отнесла его в ясельки и что там ему будет лучше. Я поверила. Затем умерла бабушка Елизавета. Хоронили её мама и я. Положили на детскую коляску, обернув простынёй, и отвезли на пункт приёма трупов. Дедушка Иван ушёл на работу в ночь под Новый год и не вернулся. Видимо, ослабев, окончательно упал где-то по дороге в сугроб и замёрз...

На Средней Рогатке, в нейтральной полосе (за линией нахождения наших войск, в сторону, занятую немецкими войсками) нам выделили землю, и мы с мамой посадили там свёклу и капусту. Во время канонады ложились между грядок, спасаясь от осколков...

О днях блокады Ленинграда 1941-1942 годов хорошо сказал Валентин Саввич Пикуль, будучи уже литератором: «Пережил глад и хлад блокады, по-детски ещё не сознавая, что всё виденное мной уже становится историей».

...Мария Константиновна с сыном Валентином выехали в Архангельск к месту службы мужа. Как они, полуживые, добрались туда, Валентин описал в романе «Мальчики с бантиками». Он пишет: «Эта книга посвящается юности – нелегкой юности поколения, к которому я имею честь принадлежать...» – Под именем Савки Валентин пишет о себе. В Архангельске он в день своего 14-летия (13 июля 1942 года) убежал из дома и поступил в школу юнг. Мальчишек отвезли на Соловки...

Первая публикация в печати о брате мне попала в сборнике «Молодая гвардия» за 1951 год – большое место в альманахе занимают главы из романа «Океанский патруль» Валентина Каренина – заявил о себе в литературе Валентин под фамилией нашей бабушки...

В 1954 году издается его роман «Океанский патруль». Самый первый – «Курс на солнце» – Валентин сжёт».

Валентин Пикуль

ОКЕАНСКИЙ ПАТРУЛЬ

Моей сестричке – Люсе
Карениной ^{РОМАН} её брата
автора этой книжки
страдающей книжки
август 1954 г. Валентин Пикуль

издается в «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

1 9 5 4

После поминальной стопки о погибших наших однокашниках и традиционной «за тех, кто в море» между нами завязалась увлекательная беседа, которая, как это обычно бывает, оживлялась остроумием и флотскими подначками.

Борис Шумилов – чувствуете, что они давние друзья с Кравчуком – поведаль:

«Как-то в погожий день старпом нашего «Грозного», моему, фамилия его Короткевич, капитан-лейтенант, приходит на ют с боксёрскими перчатками. Мы все знали, что он страстный любитель бокса, когда-то занимался в секции и даже имел разряд.

– Ну, постучим, с кем? – обратился старпом.

Кравчук, хотя еще в юнгах, но хорошо сложен, широк в кости, и старший помощник его знал, поскольку совсем недавно он то ли сорвался, то ли прыгнул с дальномерной трубы в воду, чем привел в смятение командование корабля, да и весь личный состав. Но об этом потом. Старпом предложил ему побоксировать. Коля надел перчатки и довольно-таки свободно стал передвигаться, парируя удары. И вдруг Кравчук наносит удар левой – и старпом в нокауте... Естественно, слух по кораблю – старпома побили... Как? Кто? Юнга его приложил, из уст в уста пошёл слух... Оказывается, Кравчук хоть и не имел разряда, но занимался в секции бокса вплоть до ухода в школу юнг.

– Вот, оказывается, почему он пытался решать спорные вопросы через кулак, – сказал Иван Алаторцев.

А Коля:

– Это случайность, он не ожидал. Старпом думал, что я новичок в боксе, а я думал, что он опытный боксёр, разрядник же, и ударил его по всем правилам.

Всех интересовало, чем же этот «поединок» закончился? Ведь старший помощник на корабле – «главней командира».

В пересудах у обреза на юте (место для перекура) матросы к «поединку» юнги со старпомом отнесли как к флотской насмешливой байке: травили. Травить – это значит рассказывать всякие вымыслы и заведомо лживые предположения. Пришли к тому, что «корму показать» – уклониться от ответственности – Коле вряд ли удастся. Готовься, юнга-боксёр, в штрафную, а в лучшем случае в бригаду морпехоты, она сейчас сколачивается...

А что по этому поводу толкуют в кают-компании? Борис продолжил: *«Согласно Морскому уставу, кают-компания служит столовой для офицеров, но традиционно это помещение является местом собрания офицеров, где вырабатываются общие духовные интересы, где взаимопонимание строится на уважении младших к старшим. Именно кают-компания служит фундаментом сплочённости и единства, дисциплины и порядка на военном корабле. Ну и как в любом обществе, есть рьяные – очень усердные, которые не замедлили выразить свое возмущение по поводу события и просили Андрея Васильевича принять немедленные меры к Кравчуку. И даже зачитали из английской «Черной книги Адмиралтейства» (Олеронские законы, изданные во Франции на о. Олерон в XII в.), в которой были некоторые меры наказания матросов за различные поступки: 1. Всякий, кто убьёт другого на борту корабля, должен быть привязан накрепко к убитому и брошен в море. 2. Всякий, кто убьёт другого на земле, должен быть привязан к убитому и похоронен в земле вместе с убитым. 3. Всякий, вынудивший нож или другое оружие с целью ударить другого, должен лишиться руки. 4. Всякий, законно обвинённый в воровстве, должен быть подвергнут следующему наказанию: голова брита и полита кипящей смолой, а затем обсыпана перьями для отличия от других. При первой возможности он должен быть высажен на берег. 5. Застигнутый спящим на вахте должен быть в корзине подвешен к ноку бушприта с кружкой пива, куском хлеба и острым ножом, дабы сам выбрал, что лучше: висеть там, покуда не погибнет от голода, или отрезать верёвку, прикрепляющую корзину и упасть в море...»*

Надо заметить, что наказания на флотах долгое время оставались жестокими.

Андрей Васильевич сказал:

– Заткните фонтан красноречия, лейтенант.

Встал и заявил всем:

– Кравчук не юнга, он произведен в матросы. Кравчук не виновен, он проявил бойцовский характер, а на руках у него были боксерские перчатки, а не нож.. Я прошу Вас, Сергей Петрович, как начальника интендантской службы: матроса Кравчука кормите отборным зерном, водой ключевой поите...

Таким юмором выразил страсть к боксу Андрей Васильевич, старший помощник эсминца «Грозный».

Он искренне хотел, чтобы чемпион по боксу, хотя бы Северного флота, был с эскадронного миноносца «Грозный». И сразу же вопросы к Кравчуку: участвовал ли в соревнованиях? Какие успехи? Каким зерном кормили? Коля с мелькнувшей усмешкой на лице говорит:

– Каким зерном кормили, не знаю, вроде всё было из одного бачка, а вот кок персонально выделял мне две порции компота. В соревнованиях участвовал после войны, конечно, да, были победы и поражения тоже. Я оказался неперспективным боксёром: руки короткие, – сделал он заключение, – а вот на шлюпочных гонках старпом всегда сажал меня загребным, и призы, как правило, были наши.

– Борис Шумилов в своем повествовании оставил на потом твой прыжок с дальномерной трубы, ведь это ж где-то 15-16 метров – высота приличная, – заметил Володя Татаринов. – Как это тебя угораздило?

– После проведённых стрельб по объекту противника и отражения авиационного налёта вышло из строя всё навигационное освещение на фок-мачте. Когда пришли в Полярный и стали на бочку, мне как корабельному электрику дал задание командир группы электриков – обнаружить повреждение и исправить. Оказалось, разбита арматура разветвления электросети на фок-мачте то ли осколком разорвавшейся бомбы, то ли пулей от штурмовика.

Владимир Татаринов

Если встать на специальный выступ – кронштейн, то можно вскрыть арматуру и предпринять какие-то действия.

Я наступил на этот выступ, а он пополз вниз (*этот кронштейн был тоже поврежден осколком*), я потерял равновесие, но мгновенная реакция выручила: чем упасть на всевозможные металлические надстройки, лучше ныр-

нуть в воду, я как-то оттолкнулся и полетел вниз, едва не зацепив ногами борт корабля...

Кто-то сказал: «Счастье всегда на стороне отважных».

– В воду вошёл нормально, не разбился плашмя. Открыл глаза: передо мной колыхалась мутно-зелёная пелена. Развернулся головой вверх и – гребок вниз, ещё гребок... Но белая парусина матросской робы набухла, отяжелела, и я почувствовал, что нахожусь в нулевой плавучести. Ещё усилие – оторвался. Всплыл, но двигаться тяжело, работал ногами. На корабле то ли паника – человек за бортом! – то ли оживление. Кричат: «Кравчук! Как водичка – не холодная?! А ты чего в робе-то купаешься? Держись! «Самый длинный конец на корабле – цепочка боцманской дудки: везде матроса достанет». А тебе спасательный круг бросить?» – Ведь пою-то при случае одну песню, и она у меня сейчас на языке: «...Тут и качка, тут и рвачка, тут и братская подначка», – прямо хоть ложись да помирай...

К спасательному кругу я без труда подплыл. Шлюпбалки развернули для спуска шлюпки. Но я удачно поймал грушу бросательного конца, и меня подтащили к штурмтрапу, опущенному ближе к юту. Я вступил на палубу эсминца, а старшина из боцманской команды попросил у меня извинения за то, что трап был подан не забортный по правому борту – по такому трапу поднимается ком. состав. Я хотел что-то ответить на эту подначку, но мои зубы начали выбивать мелкую дробь. Дело закончилось тем, что мне объявили благодарность за то, что я не разбился... Время шло к обеду, и старпом дал команду, чтобы в ендову (*специальный медный сосуд, лужённый изнутри, из которого выдаётся вино команде перед обедом*) для меня налили двойную порцию.

Дежурному офицеру было велено записать в вахтенный журнал, что с такого-то по такое-то время было проведено общекорабельное учение «Человек за бортом». Командиру БЧ-5 – к 18-00 доложить о ликвидации неисправности в навигационном освещении.

Толя Машков всегда отличался пытливым, полистал, посмотрел фотографии, почитал газетные вырезки в моём альбоме и сказал:

– Ребята, вот тут у Ивана в весьма пожелтевшей газетной вырезке написано... – и зачитал фрагмент: *«Однажды, находясь в дозоре, катер был застигнут сильным штормом, его словно щепку бросали одна за другой набегавшие волны. Вода, заливавшая палубу, превратила её в ледяной покров, передвижение по которому было довольно рискованным и угрожало неизбежно свалиться за борт. Именно это несчастье и приключилось с офицером Островским. Услышав призыв о помощи и немедленно сообщив о случившемся команде, Дудоров принял смелое решение. Ухватившись руками за нижние леера, он повис за борт, дав возможность офицеру уцепиться ему за ноги, подоспевшие другие моряки общими усилиями вытащили Дудорова и Островского на палубу. Благодарным поступком смелый воин спас жизнь командира».*

– Это же словно из приключенческого фильма, корреспонденты во многом склонны к приукрашиванию, расскажи, Иван, как это было...

Ирбенский пролив, через который можно проникнуть в Рижский залив, а из залива в Балтийское море, всегда представлял собой стратегически важную акваторию Моонзундского архипелага. Этот водный участок Балтики хорошо охранялся и был под наблюдением сторожевых кораблей.

Наш катер МО-216, на который меня назначили командиром отделения мотористов, стоял на якоре в Ирбенском проливе. Было это где-то в начале 1948 года. Под вечер разразился шторм, что в Ирбене бывает часто. Шквальный ветер создал крутые, сильные волны, накрывавшие бак катера.

Разбиваясь о тумбу носовой пушки, вода разливалась по палубе вплоть до ходового мостика. Боцман Лобанов доложил командиру Максиму Филипповичу Островскому:

– Не ровен час, командир. Нужно сниматься с якоря.

(Островский опытный командир, я с ним служил ещё в войну на 408-м, и вот судьба нас свела снова. 216-й пришёл к нам в

Либава с Чёрного моря, командир капитан-лейтенант Одесский. То ли Одесский заболел, то ли где-то был, но в море вместе с Одесского пошёл Островский).

Свирепый ветер гудел, якорь пополз, повалил снег. Командир сыграл аврал – с якоря сниматься. По опыту знаю, что управлять шпилем при выборке якорной цепи непросто, особенно в штормовую погоду. Все это шпилевое устройство с электроприводом и реостатным управлением подвергается воздействию солёной воды, поэтому неизбежны сбои.

Я пришёл на бак, чтобы в случае чего оказать помощь – я же электрик. Через какое-то время раздаётся крик по левому борту. Правая рука на леерах, бегу на крик. Рука ощутила пустоту – нет штормовой цепочки, она отброшена. За бортом человек. Выбора никакого – только за борт. Повис на нижнем леере, ноги достали воду, и при крене на левый борт Островский ухватился за мои ноги. Вода клокотала. Матросы успели вцепиться в меня и Островского до очередной накатившейся волны, сила которой не сравнима даже с мёртвой хваткой человеческих рук.

В Ирбенском остался мой правый сапог, яловый, жалко. С якоря сниматься не пришлось. Якорная цепь не выдержала, лопнуло звено, и она оборвалась. Якорь потеряли *(командир заплатит 1200 рублей)*. Такие случаи бывали, и был приказ к тренду – нижней части якоря, откуда расходятся рога-лапы, – подвязывать буй, чтобы потом поднять якорь.

Волны подхватили катер и понесли его... Радист принял радиogramму «Добро» на укрытие от шторма. Командир довел катер до полуострова Сырве – часть острова

Иван Дудоров

Эзель. И мы ошвартовались у пирса Мынту.

Эпизод окончился благополучно не только для Островского, но и для всей команды. Похожий случай был потом, в году 1952, на Чёрном море, где я служил на 257-м в ЧОП-Се (*Черноморский отряд пограничных судов*). В шторм волны ходили по палубе катера (*номер не помню, командир Кошелев*).

Константин Юданов

Виталий Леонов

Хватились – нет командира. Никто не видел и не слышал. Поиски в штормовую тёмную ночь результатов не дали... У него осталось много детей. Сколько не помню, но много... Долго работал особый отдел, не было ли злого умысла? Каждый проходил допрос и не единожды...

Кто-то спросил, есть ли у меня запись песни «Память», слова юнги-рулевого Виталия Леонова, в исполнении юнги-электрика Кости Юданова. Есть. Я включил магнитофон. Разговор прекратился, и все с вниманием слушали:

Мне трудно, дружище,
Дарить тебе память
Про первые наши с тобой острова.
Про первое море,
Про первое знамя,
Про первые клятвы священной слова.

Но годы уходят,
Уходят матросы,
А юность из прошлого громко звенит...
Так бросьте же в море
Три алые розы
И столько же красных весенних гвоздик!

Три года войны
Наши юнги хлебнули.
Три года мальчишки выросли в боях.
Над многими волны
Морские сомкнулись,
На вечные стали они якоря.

А в сердце гремят
Окаянные грозы,
И в душу врывается горестный крик...
Так бросьте же в море
Три алые розы
И столько же красных весенних гвоздик!

Я помню, дружище,
Твой гордый эсминец.
Я видел, как смело разил он врага!
Я знаю, «Гремящий»
С тобой и поныне,
Ведь каждому память войны дорога.

И пусть в День Победы
Нелегкие грёзы
Вернут нашу молодость хоть бы на миг.
Так бросьте же в море
Три алые розы
И столько же красных весенних гвоздик!

Встречей бывшие юнги остались довольны, разошлись

в полночь, а кое-кого доставили до дома, чёрная Волга-то стояла под окнами.

Так прошла наша первая встреча.

Символика флота

В дни торжеств, посвящённых 300-летию Российского Флота, я в числе моряков военной поры был приглашён на телевидение, по-моему, на передачу «Тема». 18 июня 1996 года на видном месте в студии сидели три адмирала и отвечали на поставленные вопросы из истории создания Флота Российского.

Один из них в конце своего выступления сказал, что в России флот был, есть и будет всегда, сославшись на наказ Петра Первого, который по окончании Северной войны 1700-1721 гг. и подписании Ништадского мира завещал потомкам: «Никогда не уходить из Балтики и всегда держать там военный и торговый флот».

– Этот адмирал Коробов из наших Соловецких юнг? – спросил я у Кравчука, сидели мы с ним рядом в первом ряду. Он ответил, что вроде из наших, и переспросил у Юры Лекомцева.

– Да, это наш бывший юнга, из роты радистов, – ответил Лекомцев.

И надо же, ведущий программы, стоявший спиной к нам, услышал наш разговор, повернулся и поднёс микрофон к моему лицу. От неожиданности я отпрянул, но начал выражать своё возмущение по поводу ситуации, связанной с символикой флота:

– Флот всегда был силён своими традициями и своей символикой, – сказал я. – Особенной любовью среди моряков пользуются бескозырка и тельняшка. Они напоминают о славном боевом прошлом нашего флота. Бескозырку носил легендарный разведчик, герой обороны Севастополя 1854-1855 годов матрос Пётр Кошка. В годы Великой Отечественной войны советские моряки, сойдя с кораблей и

став пехотинцами, бережно хранили тельняшку и бескозырку. В жаркий момент боя, пренебрегая опасностью, надевали бескозырки вместо касок, расстегнув ворот гимнастёрки, тельняшками показывали свою принадлежность к флоту. Моряки всегда были равнодушны к тельняшке, называя ее морской душой.

«Морская душа, – писал Леонид Соболев в своих фронтовых записках, – это решительность, находчивость, упрямая отвага и непоколебимая стойкость. Это весёлая удаля, презрение к смерти, давняя матросская ярость, лютая ненависть к врагу. Морская душа – это неллицемерная боевая дружба, готовность поддержать в бою товарища, спасти раненого, грудью защитить командира, морская душа – это стремление к победе. Сила моряков неудержима, настойчива, целеустремлённа... В ней – в отважной, мужественной и гордой морской душе – один из источников победы».

Н. Г. Кузнецов пишет:

«Нелегко было морякам сражаться на суше: они почти не знали тактики сухопутного боя... Моряки несли потери. Но их порыв был так неудержим... “Черной смертью” их называли фашисты еще в Либаве, вид моряков наводил страх на врага».

Моряки цементировали ряды наших военных подразделений, усиливали их сопротивление, повышали боеспособность. Можно констатировать, что там, где было особенно трудно, появлялись морские пехотинцы, и фашисты при виде этой “чёрной смерти” теряли присутствие духа и отступали.

Г. К. Жуков высоко оценил боевые действия морских пехотинцев. Он писал: “Десантные отряды моряков неоднократно высаживались в тыл противника. Везде и всюду они проявляли чудеса храбрости, высоко держали честь и достоинство Советского Военно-Морского Флота. Блестяще действовали стрелковые бригады, сформированные из моряков Балтики в начале сентября”. “... Должен сказать, что в период битвы за Ленинград морские стрелковые бригады, как и под Москвой, покрыли себя боевой славой и в значительной степени содействовали общему успеху советских войск”. (Жуков Г. К. Воспоминания и размышления, М., 1971, стр.315., Военно-исторический журнал №10 1966г., стр.77-78).

Сейчас, к сожалению и огорчению, у флота отняли

тельняшку, гордость и символ славы военного моряка. Тельняшка была только на вооружении флота, приобрести её просто так было невозможно.

Игорь Васильевич Курчатов – физик, первый организатор и руководитель работ по атомной науке и технике в СССР, академик АН СССР – разработал и внедрил систему размагничивания судов, чем обеспечил безопасность кораблей от взрыва магнитной мины при воздействии на неё магнитного поля корпуса корабля. Как-то на склоне своих лет Игорь Васильевич тихо попросил Марину Дмитриевну: “Эх, тельняшку бы мне! Надел бы её с большим удовольствием”.

– Отнять – это не только лишить чего-то. В данном случае в тельняшку одели всех: и чеченских боевиков, и ОМОН – и Шахрая в тельняшке показали по телевидению, – в заключение сказал я в эфир.

Этот флотский символ утратил значение и уважение в обществе. Победённые в открытом бою в прошлом нашли коварный способ расправиться с «чёрной смертью» теперь.

Ракеты стартуют с подводной лодки

Как-то после встречи бывших юнг Вадим Коробов с женой Тamarой Андреевной и Николай Кравчук с женой Ниной Константиновной зашли ко мне домой. Естественно, завязалась беседа о давних событиях в школе юнг.

И вот передо мной сидит адмирал с Золотой Звездой Героя СССР. Признаться, многие из бывших юнг стали командирами кораблей, воинских частей, начальниками производств, учёными, художниками... Но как складывалась служба от юнги до полного адмирала? К заслугам Вадима Коробова у нас с Кравчуком возник повышенный интерес:

– Вадим Константинович, – обратился я к нему, но он меня прервал и сказал:

– Я для вас не Вадим Константинович, а просто Вадим, вот так, давайте без чиновочитания.

– Вадим, расскажи кратко, с каких кораблей начинал службу и на каком флоте?

– По окончании школы юнг я был направлен в Ленинградское военно-морское подготовительное училище, затем поступил в ВВМУ им. Фрунзе. Командовал подводными лодками различных проектов. Почти вся моя служба была связана непосредственно с ракетными подводными лодками, от самых первых до новейших. Окончил военно-морскую академию. Служил начальником штаба дивизии, командиром дивизии, командовал флотилией атомных подводных лодок. Руководил подлёдными походами атомных лодок на Северный полюс. Был начальником штаба Северного флота. Службу закончил в должности адмирал-инспектора ВМФ Главной инспекции Министерства обороны СССР.

Кравчук его спросил:

– Вадим, ты говоришь, что вся твоя служба связана с ракетными подводными лодками. И нужно полагать, с подводных лодок запускались баллистические ракеты. Нам приходилось поставлять некоторые разработки нашего объединения в системы управления баллистическими ракетами. Интересно, насколько успешно проходили испытания систем, ведь мы конкурировали с США в области запуска ракет с подводных лодок?

– Мы первыми провели пуск баллистической ракеты с подводной лодки, но это в надводном положении. Пуск баллистических ракет из надводного положения резко снижал скрытность и боевую остойчивость подводных лодок. Старт из-под воды долго не получался.

Вот один из эпизодов освоения и отработки подводных пусков. Лодка погрузилась на стартовую глубину. Находящиеся на корабле «Аэронавт» представители флота и промышленности ждали пуска. Время пуска прошло, по УКВ с «Аэронавта» запрашивают лодку, почему не выполнен старт.

– Старт состоялся – ответили с лодки.

После такого ответа адмиралы развели руками. Следует команда «на всплытие». «Аэронавт» подходит к лодке, швартуется. Открывают шахту, а там стоит... ракета, которая должна была улететь около часа назад. Председатель комиссии капитан первого ранга Александр Наумович Кирток приказывает всем собраться на «Аэронавте», чтобы выработать решение. Перебрасывается сходя... и в это время запускается ракетный двигатель! Паника! А ракета срывает крепления по-походному и стартует.

«Аэронавт» дал ход. Оборвал швартовые. Люди, которые находились на мостике ПЛ «Б-67», бросились к рубочному люку... Командир группы штурманской боевой части Болотов упал на спину и в таком положении наблюдал полёт ракеты. Хорошо, что обошлось без жертв. Ракета же улетела и при падении на землю полностью разрушилась. Главком ВМФ С. Г. Горшков потом командира ПЛ «Б-67» капитана второго ранга Янкина перевёл командиром дивизиона ремонтируемых кораблей, а меня назначили командиром «Б-67».

Причину аварийного старта установить не удалось. Чтобы предотвратить подобный самопроизвольный запуск ракеты, конструкторы внутри шахты на уровне бака-окислителя поставили ножевое устройство, которое приводится в действие командиром после всплытия, если старт не осуществился. Нож вспарывает бак окислителя, кислота выливается, и ракетный двигатель не запустится.

В августе 1960 года выходим на повторную стрельбу. Для меня стрельба из-под воды, естественно, первая. Погружение. Я в боевой рубке, Кирток – в центральном посту: «Заполнить шахту!» Прошли доклады из 4 отсека, что заполнен нижний уровень, потом

Николай Кравчук

средний и верхний уровни. Стоп насос! И тут – удар. Лодку встряхнуло. Оказалось, ракету сбросило со «стола». Схема стрельбы обесточилась.

Когда ракета в шахте ставится на «стол», то открывается механический клапан подачи воздуха в шаровой баллон ракеты. Ракету сбросило со «стола», а баллон надут – это 200 атмосфер. Почти повтор первой стрельбы. Подвсплываем под крышку рубки, пытаемся открыть, но ее заклинило. С трудом удалось открыть вручную. Всплываем, выбегаю на мостик.

Ракета в шахте, работают гироприборы. Но «голова» ракеты раздавлена с 4-х сторон. Что делать? Приводить ножевое устройство в действие? Но если азотная кислота из вскрытого ножом бака окислителя выльется, то клапаны шахты выйдут из строя, придётся становиться в завод, а испытания отложить на несколько месяцев. Но можно через нижний лаз забраться в шахту под двигатель, открыть механический клапан и стравить воздух из шарового баллона. Тогда ракета будет в безопасности. Обратился за помощью к конструкторам, которые находились на борту. Те недоуменно посмотрели на меня:

– Под сопло? Вадим Константинович, мы же не дураки...

Пришлось построить личный состав ракетной боевой части. Тут желающие выполнить рискованную операцию нашлись. Полез старшина первой статьи, и ещё один моряк ему помогал. Будем честны: парни совершили подвиг. Более того, сохранив ракету, мы выяснили причину аварии.

Через месяц, когда устранили неисправность, 10 сентября 1960 года состоялся первый в СССР успешный подводный старт баллистической ракеты. С глубины 30 метров при скорости лодки 3,2 узла. Из начальства у меня на борту находился лишь председатель комиссии капитан первого ранга Кирток. Многие уже не верили в успех.

– Вадим, так Героя Советского Союза тебе присвоили за первый успешный подводный старт баллистической ракеты?

– Нет, за испытания крылатых ракет меня наградили орденом Красной Звезды. А за освоение баллистических ракет ни один моряк не отмечен. В конце 1975 – начале 1976 года я командовал тактической группой из 2-х кораблей – ракетного подводного крейсера стратегического назначения и торпедной ПЛА – во время их перехода с Северного флота на Камчатку вокруг Южной Америки через Атлантический и Тихий океаны. За этот поход и удостоен звания Героя Советского Союза.

В заключение Вадим сказал, что подводная лодка Б-67, которой он командовал, – замечательный корабль, и через этот корабль прошли замечательные люди: офицеры, старшины, матросы. Всем им спасибо.

12 апреля 1998 года Вадим Константинович скончался после тяжелой болезни.

«Школа юнг в своё время впитала самую активную молодёжь, из которой потом вышло много отличных командиров, она принесла большую пользу нашему Военно-Морскому флоту», – Адмирал флота СССР Н. Г. Кузнецов.

1912

1945

Начальник школы юнг Николай Юрьевич Авраамов

Комиссар школы юнг Сергей Сергеевич Шахов

Вот так держал румпель юнга, направляя баркас по курсу, заданному начальником школы юнг Николаем Юрьевичем Авраамовым в Белом море в 1943 году. А в 1975 бывший юнга и будущий адмирал и Герой Советского Союза Вадим Константинович Коробов командовал группой кораблей во время перехода с Северного флота на Камчатку вокруг Южной Америки через Атлантический и Тихий океаны.

Вадим Константинович Коробов

Все участники десанта удостоились наград, а юнга-электрик Владимир Моисеенко (на снимке он сидит) звания Героя Советского Союза

Член Военного совета Северного флота А. А. Николаев, командир учебного отряда П. С. Броневицкий и начальник политотдела учебного отряда В. М. Гришанов беседуют с юнгами (1943 год)

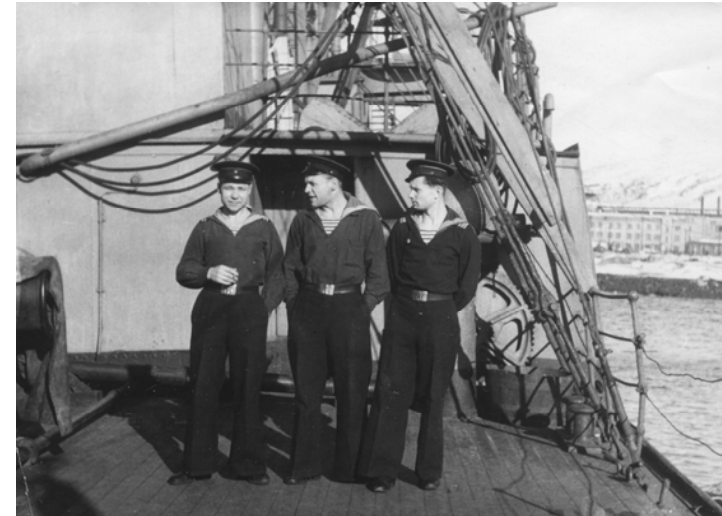
Реакция адмирала Гришанова и капитана первого ранга Шахова на реплику Ивана Дудорова: «Это ж макет дачи, а не землянка юнг в Савватьево!» – (Архангельск 1975 год)

*Бывшие юнги шестой роты электриков, слева направо:
А. Машков, К. Юданов, И. Алаторцев, В. Казорин,
В. Сутулов, А. Туманцев, Н. Кравчук, Б. Каплан, И. Дудоров,
К. Князев, В. Самойлин, И. Хилков, 1976 год*

*Мир тесен: через 35 лет случайно в НИЦЭВТе встретились бывшие юнги присяги 1942 года, слева направо:
Ю. Н. Николаев, И. В. Дудоров, Н. А. Канашиенков, 1978 год*

«Канаты запахли сосною смолистой, на юте толкуют про дальний поход»... Николай Кравчук в середине с друзьями.

Иван Дудоров

Годы службы на флоте оставляют неизгладимый след в жизни каждого военного моряка. Давно покинут родной корабль, много воды утекло...

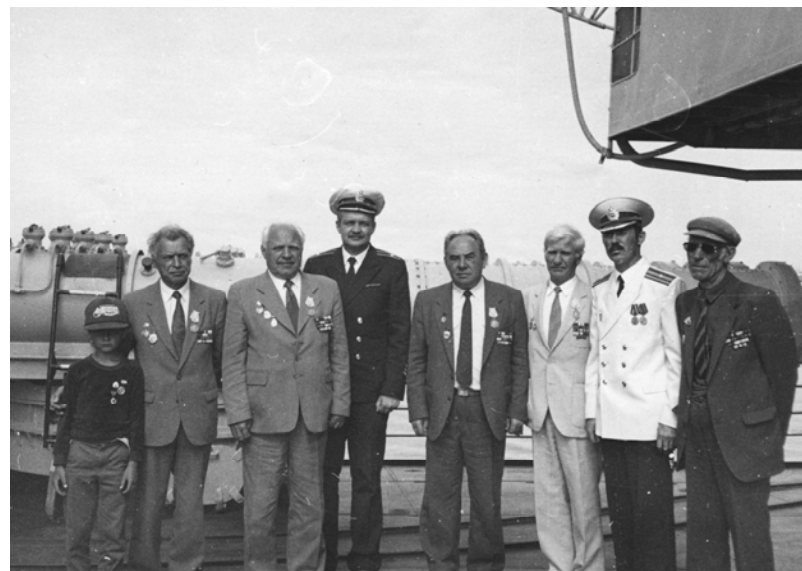
*И если пенные объятия
Нас захлестнут, забрав с собой,
Не плачь, мы жили жизнью смелой,
Благословенные тобой.*

У разбитого причала...

*Улыбнулась гладь морская,
Вдали корабль от берегов,
Дельфины плещутся, играя,
Веселят уставших моряков.*

*Бывшие юнги в гостях у командования сторожевого ко-
рабля «Бессменный» Северного флота, 1992 год.
Слева направо: Алёша Офицеров с дедушкой И. Дудоро-
вым, Н. Кравчук, Н. Махотин, Ю. Лекомцев, А. Числов*

К фотографии “Под знаменем Победы”

Первый ряд слева направо:

В. Максимов, Н. Махотин, И. Дудоров, В. Иванов, ...,
П. Царьков, В. Коробов, Мамлокат, В. Миющенко,
Е. Баранов, Б. Гаврилов, А. Юденков.

Второй ряд:

В. Бабасов, А. Еремин, З. Солодов, Н. Рымылев,
И. Перетрухин, В. Щеголихин, В. Куценко, Ю. Воронов,
С. Шахов

Кронштадтский мятеж

В 1951 году наш «МО-257» базировался на Очамчири – в Чёрном море. Очень удобная бухта, защищённая от морских волн со всех сторон. Эта база называлась ЧОПС – Черноморский отряд пограничных судов. И как всякая военно-морская база имела все необходимые атрибуты, т.е. судоремонтные мастерские, интендантскую службу, в ведении которой было материально-хозяйственное снабжение кораблей и базы, и т.д.

Как-то на людях неожиданно встретились капитан Сметанин – начальник корпусного цеха (цех по ремонту корпусов кораблей) и майор интендантской службы Поршневу. Непредвиденная встреча вызвала у обоих растерянность и заметное смятение. Поршневу приблизился к Сметанину, слегка похлопал по плечу и подал руку. Конечно, недавняя война еще касалась миллионов людей весьма неожиданными событиями. Эту встречу видели многие, но значимость её не все знали и понимали. Она могла оказаться роковой.

В тот год я был старшиной электромеханической группы – механиком «МО-257», так и именовался с упразднения офицерской должности в звании мичмана. С капитаном Сметаниным по долгу службы, да и не только, у меня сложились нормальные отношения.

В 1951 году базу посетил контр-адмирал Воробьев.

Сметанин ходил к нему на приём с просьбой об отставке. Адмирал отставку не принял, и из Москвы пришла депеша о присвоении Сметанину звания майора. (Вот так держали кадры на флоте в те послевоенные годы).

Это событие отметили, и майор скромно рассказывал... Оказывается, капитан Сметанин и майор Поршневу – участники Кронштадтского мятежа марта 1921 года. Сметанин был молодой матрос-мятежник, а Поршневу – молодой красноармеец, подавлявший мятеж. Поршневу «снял» его с дерева, когда он сидел на сучке с винтовкой... Запом-

нить и узнать Сметанина было легко, поскольку он – невысокий крепкий с явно выраженными очертаниями рябоватого лица. Из того, что он рассказывал, теперь можно сделать определённые выводы.

Петр I, освободив устье Невы от шведов весной 1703 года, основал Петербург, и на пустынном острове Котлин заложил крепость, наречённую Кронштадтом. Котлин – песчаный остров, вытянутый с востока на запад, длиной 11 км и шириной 1-1,5 км – имеет три удобные просторные гавани, расположен в 14 милях от устья Невы. Крепость прикрывает вход в Неву и Петербург. Кронштадт стал основной стоянкой Балтийского флота – традиционно Кронштадт считается столицей военных моряков.

Кронштадтский мятеж – драматическое событие в морской крепости в марте 1921 года – всегда воспринимался как антисоветский заговор, организованный эсерами, меньшевиками, анархистами и белогвардейцами при поддержке иностранных империалистов. Эта версия сомнительна, но не исключается.

Есть мнение, что инициатива Кронштадтского мятежа исходила все-таки от матросской массы и во главе восстания стояли выходцы из матросской среды. 28 февраля состоялось общее собрание линкора «Петропавловск». Председателем избрали Петриченко, который стал главой мятежников. Степан Максимович Петриченко – кадровый матрос с линкора «Петропавловск» (*впоследствии переименован в «Марат»*) присяги 1914 года. На делегатском собрании избрали штаб восстания – Ревком (*Временный революционный комитет матросов, красноармейцев и рабочих г. Кронштадта*).

Кронштадтский мятеж стал возможным из-за хозяйственной разрухи, голода и других бедствий, вызванных гражданской войной. С окончанием гражданской войны и интервенции встал вопрос о демобилизации: разорённая страна не могла содержать столь многочисленные вооружённые силы. Но демобилизация на флоте задержалась, ибо в короткий срок трудно подготовить смену для экипажей со-

временных боевых кораблей

Некомплект личного состава в частях и на кораблях приводил к дополнительным нагрузкам. Тяжелые материальные условия, в которых находился зимой 1920/21 года Балтийский флот, вызвали дополнительные нагрузки на людей, особенно на старослужащих.

Матросы и солдаты Балтики, состоявшие преимущественно из крестьян, отражали общее кризисное состояние в стране. Стачка в Петрограде в феврале 1921 года – в расцвете «военного коммунизма» – стала всеобщей. 21 февраля на Трубном заводе состоялось общее собрание, на котором была принята резолюция, осуждающая режим «военного коммунизма». 23 февраля остановилась работа на заводе «Арсенал»... Пресса назвала это забастовочное движение жаргонным выражением «волынка».

«Волынка» на петроградских заводах послужила в Кронштадте толчком для всех недовольных моряков и гражданских. В Петроград направились делегации из экипажей кораблей и частей, дислоцированных в Кронштадте. Вернувшись, некоторые «делегаты» распускали преувеличенные слухи о расстрелах рабочих, о всеобщей забастовке в Петрограде и т.п.

Комиссар Балтфлота Николай Николаевич Кузьмин – опытный и решительный политработник, член Компартии с 1903 г, окончивший Петербургский университет – никак не мог допустить, чтобы «краса и гордость революции» поднимет мятеж.

3 марта Ревком собрал на «Петропавловске» военный совет, в состав которого вошли бывшие офицеры – капитан Е.Н. Соловьянов, подполковник Б.А. Арканников, командир артиллерийской крепости бывший генерал А.Н. Козловский... Начало проявлять активность и антибольшевистски настроенное офицерство, до сих пор державшееся в тени.

В руках мятежников оказалась главная база Балтфлота – ключ к Петрограду; в их распоряжении было 2 линкора и другие боевые корабли, до 140 орудий береговой обороны

и около 27 тыс. матросов и солдат.

На форте «Красная горка» – сильнейшей на побережье артиллерийской батарее – 2 марта была принята резолюция, осуждавшая выступление в Кронштадте. В дальнейшем этот форт стал узловым пунктом боевого рубежа Красной Армии при взятии крепости.

СТО (Совет труда и обороны) РСФСР под председательством В.И. Ленина постановил 3 марта: «Петроградский комитет обороны в области всех мероприятий и действий, связанных с ликвидацией эсеровско-белогвардейского вооружённого мятежа, всецело подчиняется Реввоенсовету Республики, который осуществляет своё руководство в установленном порядке». – Власть передаётся Реввоенсовету, т.е. его главе Троцкому.

Комитет обороны Петрограда отдал приказ о введении в городе осадного положения. Хождение по улицам после 9 часов вечера воспрещалось. Особо подчёркивалось, что «виновные в неисполнении приказа подлежат ответственности по законам военного времени», а всем патрульным и караульным службам предписывалось при сопротивлении безоговорочно применять оружие.

3 марта во все части и корабли Балтфлота был направлен приказ, которым всем комиссарам предписывалось находиться на местах; запрещались собрания и присутствие посторонних лиц; всех, замеченных в агитации против Советской власти, надлежало арестовывать, а при сопротивлении применять силу; приказ предупреждал, что вся ответственность за его исполнение ложится на командиров и комиссаров частей и кораблей.

Мятеж в Кронштадте, естественно, ободрил оппозиционные силы в Петрограде, которые развернули свою пропаганду с призывом к населению: «требовать немедленной приостановки военных действий против матросов и рабочих Кронштадта»... Белогвардейское подполье открыто объединялось с кронштадтскими сторонниками, хотя лозунги мятежников были: «Советы без коммунистов», «Власть Советам, а не партиям», «Да здравствует только

власть Советов».

Мятежный остров, ошетилившийся бетонными фортами, одним лишь фактом своего существования бросал дерзкий вызов Советскому правительству. По этому поводу весной 1921-го Ленин объявил, что перспектива развития событий в мятежной крепости «несомненно, более опасна, чем Деникин, Юденич и Колчак, вместе взятые» (ПСС, т.43, с. 24).

5 марта 1921 г. в Петроград прибыли из Москвы Л.Д.Троцкий, главком Красной Армии С.С.Каменев и командующий Западным фронтом М.Н.Тухачевский.

Бывший лейб-гвардии поручик Тухачевский ещё в 1914 г. попал в плен к немцам, откуда вернулся через четыре года, после Брестского мира. И вдруг бывший дворянин... сразу же, в 1918, становится членом РКП(б) и под покровительством Троцкого начинает командовать армиями и фронтами. В 1920 году против Польши действовал Западный фронт, у Тухачевского в подчинении было 5 общевойсковых армий. Главкомандующий Польской армией Ю. Пилсудский нанёс Тухачевскому поражение, в результате которого из 5-ти армий Западного фронта уцелела только успевшая отступить 3-я. Остальные армии погибли: были окружены или разбиты.

Потеря такого огромного количества войск вынудила советское правительство подписать с Польшей договор, по которому пришлось отдать Польше территории с 10 млн. белорусов и украинцев. Пилсудский дал Тухачевскому два определения: «доктринер» и «абстрактный полководец».

5 марта 1921 года Троцкий отдал приказ о мерах по ликвидации кронштадтского мятежа:

- 1. Восстановить 7-ю армию, подчинив её непосредственно Главкомандованию.*
- 2. Временное командование 7-й армией возложить на т. Тухачевского с оставлением его в должности командзаса.*
- 3. Временному командарму – т. Тухачевскому подчинить во всех отношениях все войска Петроградского округа, командующего войсками Петроградского округа и командующего Бал-*

тфлотом.

4. Командующего войсками Петроградского округа т. Аврова одновременно назначить комендантом Петроукрепрайона.

Приближалась дата открытия X съезда РКП(б) – 8 марта 1921 г. Назначив неподготовленный штурм Кронштадта на рассвете 8 марта, Троцкий намеревался к вечеру объявиться на съезде победителем. О чём 5 марта дал телеграмму в Москву своему верному соратнику и помощнику Склянскому.

Москва Склянскому

Перелом к лучшему в Петрограде принял бы более определённый характер, если бы не Кронштадт. В отношении Кронштадта до сих пор не было никакого плана. Не было даже агентурной разведки, несмотря на полную возможность её организовать. Теперь установлены правильные организационные отношения, выработан простой план действий. Только овладение Кронштадтом покончит с политическим кризисом в Петрограде. Военный округ и флот необходимо реорганизовать, установив военный режим и строгое централизованное подчинение.

5 марта 1921. Предреввоенсовета Троцкий

Накануне штурма о. Котлин началась артподготовка. По Кронштадту было выпущено более пяти тысяч снарядов. В общей сложности в Северной и Южной боевых группах насчитывалось около 14 тысяч человек. Среди атакующих имела место «ледобоязнь», распространяли слухи, что льды Финского залива не выдержат тяжести наступающих колонн. Действия подразделений были неуверенны и нерешительны. В некоторых подразделениях часть красноармейцев не подчинилась приказу. Встретив сильный огонь мятежников, подразделения авангардной бригады залегли, а затем отошли обратно, причём часть 561-го полка сдалась в плен.

Итак, первая атака крепости оказалась неудачной.

Потомственный русский военный моряк Александр Васильевич Немитц с августа 1917 года командовал Черноморским флотом, а впоследствии всеми морскими силами

республики. 7 марта 1921 г. Он написал докладную записку о причинах трагических событий в Кронштадте. Адмирал Немитц изложил свою точку зрения на события и предложил меры по исправлению положения. Эта записка проигнорирована в реввоенсовете, десятилетия не опубликовывалась, и сейчас она заслуживает внимания и всяческого уважения автора.

*Докладная командующего
Морскими силами республики
Немитца
7 марта 1921 года*

Бунт моряков Балтийского флота, подавляемый нами в эти дни, вызван, на мой взгляд, столь определёнными, столь ясно усматриваемыми причинами, что долг обязывает меня доложить о необходимости принять их во внимание в будущем управлении флотом.

Общие условия нынешней обстановки в городе, необеспеченность в необходимом от государства (пайком, продовольствием, топливом, одеждой) и в то же время невозможность что-либо купить на рынке для себя и семьи, несомненно, развили и распространили в массе моряков недовольство, среди части даже, может быть, озлобление. На почве этого недовольства в их массе, несомненно, могла иметь место пропаганда врагов Советской власти. Но тем не менее, я убеждён, что ни первая, ни вторая причина сама по себе, ни совокупность их действия не подняли бы матросскую массу на восстание.

Она слишком горда своей передовой ролью в революции и достаточно доблестна в лишениях, чтобы пойти против своей власти (советской) и своей партии (коммунистической) с левыми социалистами-революционерами под влиянием только голода, холода и пропаганды последних. Для этого нужно было ещё более сильное воздействие. Это сильное воздействие на массу моряков явилось в виде дискуссии о профсоюзах в том виде, как она отразилась и проходила в Балтфлоте.

На широких собраниях моряков страстно обсуждались вопросы, сами по себе очень тонкие и сложные экономически, но преломившиеся в сознании массы примерно так: «за Троцкого –

или за Зиновьева?»», «за подтяжку нас – или за побряжки нам?»

На широких собраниях моряков была допущена и страстная критика командующего Балтфлотом, которой руководила часть комиссаров, и даже – в печати. Это преломилось в сознании массы как: «мы выгнали Комфлота».

В итоге масса оказалась и раздражена, и сбита с толку: она почувствовала возможность не считаться с громадным авторитетом партии, власти, и её лучших и высших представителей и даже как бы вызываемой на какое-то действие. Она его и проявила, как может проявить неорганизованная масса и без вождей.

В конечном счёте, чрезвычайно пострадает флот и затрудниться может внешнее положение Республики.

Я докладываю всё вышеизложенное для того, чтобы указать на необходимость ради сохранения военной дисциплины во флоте:

а) организовать политическую жизнь массы моряков таким образом, чтобы в неё вносились для свободного обсуждения слишком обострившиеся, слишком злободневные вопросы;

б) и чтобы ни в коем случае не допускались резкая критика, подрывание авторитета личностей, стоящих во главе флота.

А параллельно, конечно, нужно улучшить материальное состояние моряков, особенно более старых годов и в особенности их семей.

*Командующий
Морскими силами Республики
А.Немитц*

Суждения Немитца на ход событий в Кронштадте, конечно, не повлияли, да и вряд ли их приняли к сведению Троцкий и Склянский. Адмирал через короткое время лишился должности и с 1921 года служил на штабных и преподавательских должностях Советского флота. Скончался вице-адмирал Александр Васильевич Немитц в 1967 году на 88-ом году жизни.

Из первого неудачного штурма крепости извлекли урок. Для решительного удара по Кронштадту следовало собрать большие силы. Вновь созданный штаб обороны крепости состоял из бывших офицеров во главе с Е. Со-

ловьяновым. Вожаки мятежа сразу же попали в зависимость от офицеров. Генерал Козловский в адрес вожаков мятежа сказал: «Ваше время прошло, я сделаю сам, что нужно».

X съезд партии уделил большое внимание событиям у стен мятежной крепости. Вечером 8 марта делегаты узнали о неудачной атаке крепости, тогда же было принято решение направить часть делегатов съезда под Кронштадт непосредственно в ряды действующей армии. Среди делегатов, выехавших под Кронштадт, было много военных специалистов – командиров и комиссаров.

Накануне решающего штурма крепости в части Красной Армии было влито до 3 тысяч опытных, закалённых политработников. Это мощное пополнение укрепило политико-моральное состояние всего личного состава частей, стоявших под Кронштадтом. От имени делегатов X съезда партии издавались многочисленные листовки и воззвания к матросам и красноармейцам. Вот отрывки из одного воззвания.

«Белогвардейцы рукоплещут вам и ненавидят нас; выбирайте скорее – с кем вы, с белогвардейцами против нас или с нами против белогвардейцев.

Время не ждёт. Торопитесь!».

Ко дню решительного штурма командованию удалось собрать общее количество бойцов с тыловыми и вспомогательными частями войск, сконцентрированных для штурма Кронштадта, до 45 тысяч человек. Решающий удар по мятежной крепости нанесли в ночь на 17 марта. Огромную опасность для наступающих представляла окружающая Кронштадт ледяная равнина: здесь нельзя было укрыться, спрятаться от огня. С высоких зданий крепости, с мачт кораблей замёрзший залив прекрасно просматривался.

Общий стратегический план наступления предусматривал одновременный удар по Кронштадту с севера и юга. На южном участке после удачных попаданий тяжелых артиллерийских снарядов по наиболее сильным фортам Кронштадта – «Константину» и «Милютину» – форты замолкли. Передо-

вые части атакующей пехоты спустились на лёд и в полной темноте пошли на крепость. Мятежники освещали пространство Финского залива прожекторами, но не обнаружили наступающих, а, напротив, сыграли роль своеобразного ориентира для атакующих.

Уличные бои в пределах Кронштадта приняли тяжёлый и затяжной характер. Мятежники вели прицельный огонь из винтовок и пулемётов с небольших дистанций из окон, чердаков каменных строений, переходя в контратаки.

К ночи 17 марта красные войска были двинуты в решительное наступление. И мятежники начали сдаваться целыми партиями в плен. Командир линкора «Севастополь» капитан первого ранга Христофоров приготовил корабль к взрыву и приказал команде сойти на берег. Но моряки, искренне любившие свой корабль, не выполнили преступный приказ. Христофоров был арестован и передан командованию Красной Армии.

Команды линейных кораблей «Севастополь» и «Петропавловск» – эпицентр антисоветского мятежа – решили: кто считает себя виноватым – иди в Финляндию, а кто прав – оставайся, но всё же большая часть осталась на корабле. Оставшиеся сдали оружие, вымыли палубу, сходили в баню и спокойно стали ждать дальнейшей участи, выкинув белые флаги.

Со всеми руководителями и заметными участниками мятежа, попавшими в плен, чекисты расправились без пощады. А основную массу матросов, сдавшихся в плен, тех, кто раскаялся и попросил прощения, отпустили по домам и приказали не болтать, – говорил майор Сметанин.

Из энциклопедии «Гражданская война и военная интервенция в СССР»:

Кронштадтский мятеж

«...К утру 18 марта мятежники были разгромлены, потрав убитыми св. 1 тысячи человек, ранеными св. 2 тысяч и захваченными в плен с оружием в руках 2,5 тысячи. Около 8 тысяч бежало в Финляндию. Советские войска потеряли 527 чел.

Убитыми и 3285 чел. Ранеными».

Мятежники Кронштадта вынудили Советскую власть отказаться от принципов «военного коммунизма». Ленин по этому поводу дал оценку: «Кронштадтские события явились как бы молнией, которая осветила действительность ярче, чем что бы то ни было» (ПСС, т. 43, с. 138).

8 марта 1921 года в Москве открылся X съезд Коммунистической партии. Ленин выступил перед съездом с отчётным докладом. Он высказал основную политическую проблему, стоящую перед партией и Советским государством: «...Мы не должны стараться прятать что-либо, а должны говорить прямо, что крестьянство формой отношений, которая у нас с ними установилась, недовольно, что оно этой формы отношений не хочет и дальше так существовать не будет. Это бесспорно. Эта воля его выразилась определённо. Это – воля громадных масс трудящегося населения. Мы с этим должны считаться, и мы достаточно трезвые политики, чтобы говорить прямо: давайте нашу политику по отношению к крестьянству пересматривать. Так, как было до сих пор, такого положения дольше удерживать нельзя» ПСС., т. 43, с. 59). В этих условиях Ленин ставил вопрос о замене развёрстки налогом. Он подчеркивал: «...Я считаю этот вопрос самым важным вопросом экономики и политики для Советской власти в настоящее время».

Ну а Тухачевского в мае 1921 года направили в Тамбов для подавления восстания тамбовских мужиков, для ликвидации антоновщины.

Мятеж на большом противолодочном корабле «Сторожевой»

То, что совершил Саблин, – ужасно, но ужаснее всего то, что он должен был это совершить...

Николай Черкашин

В газете «Дуэль» №7 (253) где-то в начале 2002 г. Я прочёл статью капитана 1-го ранга А.Бобракова «Почему я приказал стрелять по мятежному кораблю»...

А.Бобраков затронул трагический в истории Советского флота случай, информация о котором хранилась под грифами «Совершенно секретно» и «Государственная тайна».

Мой отзыв на данную статью А.Бобракова был опубликован в газете «Дуэль» № 18-19 (264):

«...Капитан 3-го ранга Валерий Михайлович Саблин, кавалер ордена «За службу Родине», без санкции командования Балтийского флота 9 ноября 1975 года вывел из парадного строя кораблей, выстроенных в честь празднования 58-ой годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции, «Сторожевой» и направил его в Ирбенский пролив.

«Сторожевой» радировал, что идёт в Ленинград к стоянке «Авроры», чтобы встать рядом с крейсером, команда которого принимала активное участие в октябрьском вооружённом восстании 26 октября (7 ноября) 1917 года и выступить с борта военного корабля с обращением к соотечественникам. Выступить с анализом сложившейся обстановки в обществе, предъявить ультимативное требование по искоренению рабского следования заведённому шаблону, косности, застою политической мысли бездарных старцев в Политбюро и правительстве, ведущих к деградации идеи социализма, к разложению системы государственного устройства.

Против мятежного корабля были предприняты репрессивные меры. Исполнялся приказ: «Догнать, остановить, если не подчинится – уничтожить». У борта и на палубе стали рваться бомбы истребителей-бомбардировщиков. Корабли блокады могли расстрелять «Сторожевой» в упор. Он застопорил ход. Высадившаяся на палубу корабля абордажная группа освободила арестованного командира. Саблин был взят под стражу...

Нарушил ли Саблин воинскую присягу? Он подошёл к требованию присяги как к закону, в котором нельзя перечислить все обязанности должностного лица на все случаи.

Он руководствовался собственными соображениями и внутренним голосом, который толкал его на смелые действия во имя защиты интересов своего народа, защиты своей Родины от ползучего нашествия агентов влияния и деградации КПСС.

Не мог не знать председатель КГБ Ю. Андропов, что еще в 1945 году руководитель ЦРУ США Аллен Даллес разработал программу в рамках американской доктрины против СССР.

Цитирую:

«Мы бросим всё, что имеем, всё золото, всю материальную мощь на оболванивание и одурачивание людей.

...В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху... Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель... Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого... Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего неприязнь к русскому народу – всё это мы будем ловко и незаметно культивировать, всё это расцветёт махровым цветом.

И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или даже понимать, что происходит... Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдём способ их оболгать и объявить отбросами общества...»

Знал ли Саблин о существовании этой зловещей программы Даллеса?

Валерий Саблин не изменник Родины, он наблюдал падение авторитета партийной власти, понимал, что реакци-

онные силы ломают справедливые идеи социализма, предвидел трагические события в нашем Отечестве и как патриот своей Родины пошёл на самопожертвование. Трагедию с кораблем «Сторожевой» история рассудит, но имя Валерия Саблина должно стоять рядом с именем лейтенанта П. Шмидта.

Мятеж на «Сторожевом» был предвестником катастрофы, но и ему не вняла власть волюнтаристов, или она уже работала по осуществлению программы Даллеса.

Сатанинское признание Генерального секретаря ЦК КПСС, изменившего свои убеждения и перешедшего в лагерь противника, М. Горбачева: «Целью моей жизни было разрушение коммунизма... в этом отношении меня поддержала и укрепила моя жена... Для подобных целей я обрёл единомышленников. Прежде всего, это были Яковлев и Шеварднадзе, которые имеют огромные заслуги в низвержении коммунизма...» (А.Н. Яковлев – член Политбюро ЦК КПСС, Э. Шеварднадзе – министр иностранных дел СССР).

Комментарии не требуются. Так кто изменник?

Мятеж охватил огромный «корабль» – Союз Советских Социалистических Республик. Рука мятежников дотянулась до кингстона (*клапан в подводной части корабля, служащий для затопления судна*), и 8 декабря 1991 года Борис Ельцин доложил президенту США Бушу о прекращении существования СССР как субъекта международного права.

Так что, капитан 1 ранга А. Бобраков, капитаны, приказывайте стрелять, пока есть из чего и чем. Ведь высказывание Секретаря Совета безопасности США Збигнева Бжезинского «*Мы уничтожили Советский Союз, уничтожим и Россию. Шансов у вас нет никаких*» стало крылатым.

И снова всплывает Саблин в статье Ю.М.Шабалина «Предательство как норма» («Дуэль» № 47 (445) 2005 г.).

По поводу В.М.Саблина я снова высказался в статье, опубликованной в газете «Дуэль» №4 (453), с комментариями Ю.И.Мухина, её главного редактора.

И. Дудоров

Иди в огонь за честь отчизны,
за убежденье, за любовь...
Н. А. Некрасов

Из статьи Ю.М. Шабалина «Предательство как норма»: «Наше общество – больное. И с этим согласны все: от левых до правых. Вот только причины болезни видят разные... Для левых патриотизм – святое понятие, для правых – «прибежище негодяев».

Ф.М. Достоевский в романе «Бесы» писал: *«В смутное время колебаний или перехода всегда и везде появляются разные людишки... нет, я говорю лишь про сволочь. Во всякое переходное время подымается эта сволочь, которая есть в каждом обществе... эта сволочь, сама не зная того, почти всегда подпадает под команду той малой кучки «передовых», которые действуют с определённой целью, и та направляет весь этот сор куда ей угодно, если только сама не состоит из совершенных идиотов...»*

Да, патриотизм для правых – «прибежище негодяев». Но правые понимают, что подлинный патриотизм основывается на лучших традициях народа, на знании истории своего народа, ибо из прошлого общество приобретает опыт, необходимый для созидания будущего.

«Демократы», подпав под команду кучки «передовых» неидиотов, выполняют программу (цель) Аллена Даллеса (в прошлом руководителя ЦРУ США), разработанную в рамках американской доктрины против СССР, где есть: *«...мы найдём своих единомышленников... своих союзников в самой России».*

Захватив средства массовой информации, изолируясь, извращая исконные понятия нравственности, чести, досто-

инства, присяги и верности Родине, «демократы» канонизировали предательство как норму, сделав крылатой реплику из кинофильма «Гараж» Рязанова *«Вовремя предать – это не предать, а предвидеть».*

Поколение, у власти стоящее, выкормленное на российских хлебах, воспитанное в артековских лагерях, дворцах пионеров, в спортивных, музыкальных, художественных школах, получившее бесплатно высшее образование, глумится над поколением своих живых и мёртвых отцов и дедов, которое преобразовало аграрную Россию в индустриальный Советский Союз, в Великую державу!

Наветы на прошлое, очевидно, возведены в ранг государственной политики, поскольку президент и Главнокомандующий Вооружёнными Силами России В.В. Путин в интервью по телевидению оценил высокий облик современной российской молодежи. Он говорил, что известно много случаев, когда молодые солдаты, стараясь спасти своих товарищей, жертвовали жизнью, закрывая своими телами гранаты и амбразуры огневых точек бандитов, и изрёк:

«Конечно, и в годы Великой Отечественной войны тоже было немало случаев такого героического самопожертвования, но тогда воины шли на свои подвиги под дулами винтовок и автоматов заградотрядов. Сегодня же они идут на них, движимые лишь чувствами патриотизма и любви к своей родине».

Вот тебе и на!

*Жалок тот, в ком совесть не чиста.
(А.С. Пушкин).*

Объективно оценивая сегодняшние реалии, весьма трудно согласиться с оценкой Валерия Михайловича Саблина Ю.М. Шабалиным. Ставить Саблина рядом с морально ущербными людьми – предателями Поляковым, Пеньковским, Власовым и пр., – да ещё присвоить ему эпитет *«человек, явно не от мира сего...»*, мягко говоря, несправедливо. Мятеж на большом противолодочном корабле «Сторожевой» в 1975 году нельзя рассматривать и делать

выводы вне контекста событий, происходивших в 70-х годах.

Капитан 3 ранга В.М. Саблин – потомственный военный моряк, один из лучших офицеров флота, кавалер ордена «За службу Родине». Он получил высшее военно-морское образование и высшее политическое образование в академии им. Ленина. Характер и политические убеждения в нём формировались в основном в конце 60-х и в 70-е годы. Валерий Саблин осознавал, как и все думающие люди, что авторитет партии падает, расшатывается государственная и общественно-политическая структура, идёт деградация идей социализма.

Культ бездарных кремлёвских старцев создавался и охранялся людьми, о которых в 1991 году на заседании Верховного Совета СССР председатель КГБ Крючков сказал: *«...перестроечные реформы есть не что иное, как заговор ЦРУ, осуществляемый у нас с помощью «агентов влияния».*

Фильм «Русская трагедия» умалчивает о высших целях Саблина, но сохранилась кассета с обращением капитана 3 ранга В.М. Саблина к соотечественникам:

«Говорит большой противолодочный корабль «Сторожевой». Здравствуйте, товарищи. Я обращаюсь к тем, кто революционное прошлое нашей страны чувствует сердцем, кто критически, но не скептически оценивает настоящее и кто честно мыслит о будущем нашего народа. Мы обратились через командующего флотом к Центральному Комитету КПСС и Советскому Правительству с требованием дать одному из членов нашего экипажа выступить по Центральному радио и телевидению с разъяснением советскому народу целей и задач нашего политического выступления. Мы не предатели Родины и не авантюристы, ищущие известности любыми средствами. Назрела крайняя необходимость открыто поставить ряд вопросов о политическом, социальном и экономическом развитии нашей страны, о будущем нашего народа, требующих коллективного, именно всенародного обсуждения без давления государственных и политических органов. Мы решились на данное выступление с ясным пониманием ответственности за судьбу Родины, с чув-

ством горячего желания добиться коммунистических отношений в нашем обществе. Но мы также осознаём опасность быть уничтоженными физически или в моральном смысле соответствующими органами государства или наёмными лицами... поддержите нас, товарищи! До свидания».

По приговору от 13 июля 1976 года Саблин Валерий Михайлович признан виновным в измене Родине и подвергнут смертной казне – расстрелу. Однозначного мнения о роковом поступке Саблина быть не может.

Дискуссия по этому поводу правомерна, и она будет. Но вот поразительное совпадение, Ю.В. Андропов был за расстрел Саблина, а в 1977 году председатель КГБ Андропов докладывал Политбюро, что в Советском Союзе действуют «агенты влияния» спецслужб Запада. Они внедрились во все сферы и ведут работу по разрушению Государства... Значит, кадры разрушителей готовили загодя, т.е. в бытность, когда был председателем КГБ Ю. В. Андропов, когда Валерий Михайлович Саблин выступал предвестником трагических событий в нашем Отечестве.

Из статьи «Предательство как норма»: *«Но уже в героях Саблин – человек явно не от мира сего, которого любая партия, кроме «демократов», постеснялась бы зачислить в свои» («Саблин против Брежнева», РТР, «Русская трагедия», телеканал «Звезда»).*

...А эти, «Кто втёрся в чин лисой, тот в чине будет волком» (В. А. Жуковский), генерал Волкогонов, генерал Грачёв, маршал Шапошников (маршал авиации) и те, кто протянул руки, чтобы на них защелкнули наручники... от мира сего?

Действительно, Валерия Саблина ни одна партия не зачислит в свои ряды, поскольку ни одна партия в Российской Федерации не достойна иметь в своих рядах человека, способного пойти на самопожертвование за убеждения и честь Отчизны. В том числе и КПРФ, возглавляемая «от мира сего» Зюгановым со степенью доктора философии, продвинутого в высшее звено коммунистического движения как ученый-штрейкбрехер. И, несмотря на его заявле-

ние «В единстве наша сила», действия Зюганова направлены на раскол партии коммунистической направленности, не допуская создания единой партии, способной единым фронтом вступить в непримиримую борьбу с существующим режимом. И надо понять, что Зюганов в КПРФ теперь – это то же, что Горбачев в КПСС тогда.

Ю. Мухин

Мой оппонент живёт в мире иллюзий, который создают вокруг себя офицеры и генералы нашей армии. В частности, чтобы обжираться народ, они всячески убеждают его, что для них, офицеров и генералов, присяга, данная ими народу, – свята!

На самом деле вряд ли есть сословие, которое с таким презрением относилось бы к своему слову, нежели наши офицеры. Думаю, что уже в Советской Армии офицеров, понимающих, что такое честь и что такое присяга, было исчезающее меньшинство, а уж в нынешней армии их, полагаю, с микроскопом надо искать.

Сначала о Саблине. А он что – не давал присягу на верность СССР? В отличие от нынешних, правительство СССР было абсолютно законным, а он присягал исполнять приказы этого правительства, почему же презрел это обещание? Это сегодня, когда «державы» СНГ созданы вопреки воле народов, прямо высказанной на референдуме 1991 года, присяга такой «державе» не многого стоит. Но тогда народ был един, своё единство народ отстоял в тяжелейшей войне, и Саблин присягал этому народу. Почему же он советский народ предал?

Дудорова впечатлила пустая болтовня Саблина в эфире перед тем, как взять курс на Швецию. А что ещё он должен был болтать, чтобы одурачить матросов? Так прямо и говорить: «Я удираю в Швецию, чтобы там, как Солженицын, получить много долларов за антисоветскую пропаганду и за славу борца за демократию, как Сахаров»? Нет, товарищ Дудоров, предатели – они хитрые! И Горбачев говорил: «Больше социализма», а Ельцин даже ножницами себе шкурку попортил, чтобы доказать, как он партию любит. А Саблин, «самопожертвователь», даже этого побоялся сделать – надеялся, что это «матросня» за него по дурости погибнет, но привезёт его в Швецию.

Ну что ж, Ю. И. Мухин вправе и так толковать – «...надеялся, что эта «матросня» за него по дурости погибнет, но привезёт его в Швецию». Повторяюсь: однозначного мнения по роковому поступку Саблина быть не может. Дискуссия по этому поводу правомерна, и она будет.

По восстанию на большом противолодочном корабле «Сторожевой» всё работало на официальный заказ власти – измена Родине. Только она нужна была руководству партии и государства. Суд послушно определил «врагов народа».

Но начальник следственного отдела КГБ полковник юстиции Олег Андреевич Добровольский рассказывал: «Я был младше его на год. Да, давление было... Саблину пытались навязать самую позорную для офицера версию – побег в другую страну, в Швецию... Мой подследственный объяснил, что уходил от навигационных опасностей курсом двести девяносто градусов, на норд-вест... Однако в обвинительном заключении никакой Швеции нет. В вину ему вменялось совсем другое: попытка изменения государственного строя. Попытка угона корабля в Швецию не доказана.

Как начался поход «Сторожевого»?

Я слышу хрип и смертный стон,
И ярость, что не уцелели, –
Еще бы – взять такой разгон,
Набраться сил, пробить заслон –
И голову сложить у цели!

– По кораблю прозвучал сигнал большого сбора, – рассказывает мичман Виктор Бородай. – Пришел Саблин и обрattился к собравшимся с речью...

Капитан 1-го ранга Вячеслав Юрьевич Камышан:

«Речь Саблина была направлена не против Советской власти и ее ценностей, а против, грубо говоря, зажившейся тогдашней правящей верхушки.

Скажу и о том, что весь, весь экипаж полностью поддержал Саблина. Почему? С самого начала он ясно объявил о том, что все несогласные могут сразу же воспользоваться услугами дежурного катера, спокойно отправиться на берег, остаться там – никто никаких препятствий чинить не собирается. Тем не менее, все остались на борту. Итак, не под «угрозой применения оружия» взойшёл Саблин на ходовой мостик. Просто офицеры и мичманы (даже те, кто не был согласен с Саблиным во всем и до конца) разрешили Саблину захватить корабль. Разрешили своим непровилением, своим самоустраниением из хода событий, своим самоарестом».

Со своей программой Валерий Саблин шёл в Ленинград, зная, что Ленинград – город, совершивший революцию. Город во время Великой Отечественной войны выдержал особые испытания. В Петербурге проявили мужество декабристы. Петербург начал Октябрьскую Всероссийскую политическую стачку 1905-го. Рабочие Питера проявили солидарность с моряками в Кронштадтском и Свеаборгском восстаниях Балтийского флота. Ленинград способен на великое, способен это великое начать.

Саблин хотел быть услышанным всеми. Судовая радиостанция уже вышла в эфир: *«Всем! Всем! Всем! На большом противолодочном корабле «Сторожевой» поднято знамя коммунистической революции!»* – открытым текстом. Саблин вёл корабль без штурмана. Только вперёд. Только во имя спасения Отечества.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР, Генеральный секретарь ЦК КПСС, председатель Совета обороны СССР, Герой Советского Союза, Герой Социалистического Труда Леонид Ильич Брежнев приказал:

– Разбомбить корабль и потопить!

Потом сосчитали, что у Брежнева было сто штук орденов и медалей, а с премиями – сто четырнадцать наград от признательного Отечества. Это самоумиление выдавало обществу, что во главе государства стоял большой

человек. Так кто поставил и держал у власти физически и умственно неполноценного?

В 1992 году подданным разрешили узнать, что еще в 1973 году бывший начальник бывшего 4-го Главного управления Минздрава СССР Е.И. Чазов предупредил председателя КГБ Андропова Ю.В. о болезни Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева и ... получил отказ в помощи и наказ молчать... (Андрей Майданов «Прямо по курсу смерть», с. 315. Рига, пресс-фирма «Лита»).

В статье А. Бобракова *«Почему я приказал стрелять по мятежному кораблю»* есть: *«...Экипаж «Сторожевого» – 190 человек. Пусть на корабле 10% изменников (фактически их было двое), но остальные-то не изменники! Можно ли из-за 10% виновных топить 90% невиновных? Можно, потому что есть вещи, где невиновных не бывает!... Я объявил по своим кораблям «ракетную атаку»...*

Первую свою радиogramму Валерий Саблин дал Главнокомандующему ВМФ СССР Адмиралу флота Советского Союза С.Г. Горшкову. О том, что БПК «Сторожевой» «следует в Ленинград, не изменяя ни флагу Родины, ни ей самой, с целью добиться возможности выступить по телевидению, обратиться к трудящимся Ленинграда и страны, пригласить на свободную территорию корабля членов правительства и ЦК для изложения ими конкретной программы и требований справедливого социального переустройства общества.

Радиogramму Горшков прочитал.

Знал содержание радиogramмы и начальник штаба соединения капитан 2-го ранга Валентин Власов.

Знал и командовавший праздничным парадом на Даугаве капитан 1-го ранга Вячеслав Юрьевич Камышан.

Знал и командир Лиепайской бригады пограничных кораблей капитан 1-го ранга Алексей Сергеевич Нейперт...

Рулевой сигнальщик ПСКР с бортовым номером «533» Александр Сдобников просемафорил: «Куда следуете?» – С ходового мостика «Сторожевого» последовал сигнал приёма запроса пограничников. И просемафорили в ответ:

«Мы не изменники. Идём в Кронштадт». Командир бригады пограничных кораблей капитан 1-го ранга Нейперт светограмму немедленно передал в Лиепаяу контр-адмиралу Шадричу, начальнику военно-морской базы.

Через командующего войсками Краснознамённого Прибалтийского пограничного округа КГБ СССР генерал-лейтенанта Константина Федоровича Секретарёва капитан 1-го ранга Нейперт получил приказ: «Немедленно открыть огонь и уничтожить корабль».

Пришёл час, когда командир бригады Нейперт должен сделать выбор. Нет закона на все случаи жизни, потому что их бесчисленное множество, нет и инструкции, которая могла бы перечислить все обязанности должностного лица. Поэтому перед комбригом встала сложнейшая проблема, а не может ли быть случая, когда невыполнение приказа будет единственно верным решением? Руководствуясь исключительно собственными соображениями и внутренним голосом, Нейперт принимает смелое решение.

По делу декабристов 29 июня 1826 года в Санкт-Петербурге, рассматривая вопрос об определении мер наказания государственными злоумышленникам, решали, какой казнью казнить «бунтовщиков». Так восстание оценивал Николай I и придворные Верховного уголовного суда. Верноподданные предлагали всевозможные способы смертной казни. 44 члена суда высказались за четвертование. 19 заявили, что следует четвертовать, голову воткнуть на кол, части тела разнести по 4-м частям города и сжечь. Двое потребовали «постыдной казни» – повешения. Двое – «казнить смертью».

66 членов Верховного уголовного суда были единодушны.

Кроме одного, 67-го.

Член Государственного совета президент Вольного экономического общества адмирал Николай Семенович Мордвинов высказался против применения смертной казни и отказался подписывать смертный приговор декабристам. Этим совершил подвиг и таким вошёл в историю.

Пограничные корабли шли параллельным курсом со «Сторожевым». Нейперт приказ открыть огонь и потопить

корабль не выполнил.

16 ноября 1975 года он был отстранён от командования Лиепайской бригадой пограничных кораблей. Бригада зарождалась в августе 1945 года «Девятым Отдельным Балтийским дивизионом сторожевых кораблей» – первой боевой единицей (вымпелом) «МО-408», командир катера – старший лейтенант Островский Макс Филиппович. Наш МО-408 встал у разбитой пристани в Либаве между рыбзаводом и торговым портом.

Похоже, командиры 9 БОДСКа Ненашев, Кочетов, Савенко... заложили в своего преемника и решительный характер моряка-командира.

В судьбе капитана 3-го ранга Валерия Михайловича Саблина и экипажа БПК «Сторожевой» (на корабле находилось 194 человека. Из них: офицеров – 15, мичманов – 14, старшин и матросов – 165) оказался свой Мордвинов – капитан 1-го ранга Алексей Сергеевич Нейперт. Он предпочёл отставку моряком с чистой совестью, не став карателем. Таким и вошёл в историю.

«Последнее прощай»

Я решил вернуться к теме самой молодой в военную пору воинской части и ещё раз побеседовать об этом с дедушкой, прочитав один любопытный исторический документ (Национальная газета №2. 1995 г.):

«В конце апреля 1945 года управляющий делами Мартин Борман получил задание установить контакт с журналистом одной из нейтральных стран и доставить его в бункер Рейхканцелярии. За сутки до самоубийства Гитлера швейцарский журналист Курт Шпельдель взял у него последнее интервью».

Я прочёл вслух несколько вопросов из интервью, которые опубликованы под заголовком «Последнее прощай». Дедушка выслушал внимательно и предложил: «Давай этот разговор продолжим завтра, мне нужно осмыслить и вопросы журналиста, и ответы фюрера».

На следующий день я сел рядом с дедушкой и зачитал:

Журналист: 27 лет назад, вступая в политическую борьбу, предполагали ли Вы, что Вас ждёт такой финал?

Адольф Гитлер: Да, уже тогда мы прекрасно понимали, на что шли. Мы вступали в решающую борьбу, ставка в которой была жизнь и существование белой расы. На карту было поставлено всё, и исходов могло быть только два: либо мы победим, либо окончательно погибнем.

Д.: С приходом к власти нацистского правительства в Германии помимо милитаризации расцвела идеология национализма. Шовинизм, проповедующий расовую исключительность и разжигающий национальную вражду, обусловил открытую диктатуру, направленную на установление режима жесткой реакции и на подготовку агрессивной войны.

Фашизм – связка, объединение. Цель национал-социалистической партии Германии (НСДРП) сводилась к тому, чтобы обеспечить арийской расе жизненное пространство за счёт захвата территорий на Востоке с последующим физическим уничтожением народов захваченных территорий.

Французский социолог Гобино разделил всех людей на «высшую» и «низшую» расы, изобразив историю человечества как борьбу рас. Он объявил германцев «высшей расой», призванной якобы управлять миром. Расисты утверждают, что расы чужды одна другой по происхождению, что они с самого начала истории находятся в непрерывной борьбе за свое преобладание, следовательно, расизм оправдывает извечность войн за мировое господство.

Один из видных военных идеологов Германии Бернгерди накануне первой мировой войны сформулировал лозунг: «Мировое могущество или упадок». Третьего решения быть не может! По существу здесь выражены извечные политические цели национальной идеи Германии.

По поводу сказанного Гитлером: «Мы вступали в решающую борьбу, ставкой в которой была жизнь и существование белой расы». Если провести беглый анализ сказанного Гитлером, то нужно задаться вопросом, какую расу

можно и нужно отнести к белой расе?

Немецкому народу всегда прививалась ненависть к англичанам и французам, враждебное отношение к славянским народам как к «низшей» расе. А славяне – это русские, украинцы, белорусы, поляки, чехи, словаки, сербы... В исторической литературе нередко встречается мнение, что прусская раса является помесью славян с финнами. Все славянские народы объединены общностью происхождения и общностью наследственных физических признаков – цветом кожи и волос, и нужно полагать, что эти народы относятся к белой расе.

Развязав вторую мировую войну с целью «защитить белую расу», гитлеровцы уничтожили порядка 50 миллионов населения планеты. Проявленная Гитлером инициатива встретиться с журналистом нейтрального государства – это финт банкнот перед мировой общественностью.

Ж.: Сегодня 29 апреля 1945 года. Сознаете ли Вы, что потерпели поражение?

А.Г.: Я не считаю, что мы проиграли. Германия – да, она проиграла войну, вермахт потерпел поражение. Но мы дали толчок мощнейшей идее. Национал-социализм наглядно доказал свое абсолютное преимущество. Вспомните 1918 год, вспомните 20-е годы – где тогда была Германия? За несколько лет, что мы были у власти, нам удалось создать величайшее государство в истории человечества. Мы построили экономику, воспитали здоровую молодежь – здоровую духовно и физически. В конце концов, в истории остаётся только великое. Кто сейчас вспоминает о тысячах рабов, погибших при строительстве пирамид в Египте? В истории осталась только громада пирамид. Да, мы пали в борьбе, но это падение вверх.

Национал-социализму принадлежит будущее, я не побоюсь сказать, что это будет XXI век. Я не удивлюсь, если в XXI веке национал-социализм победит в России. За годы этой войны я вынужден был пересмотреть свое расовое мировоззрение. Вот что я Вам скажу, никто здесь, в Европе, не знает Россию и никогда её не знал. Я вовсе не идеализирую русских, отнюдь, в русских всё-таки слишком много азиатского. Но факт остаётся фактом, русская нация оказалась сильнее и выносливее в этой

безумной войне, и я не удивлюсь, если спасение для белой расы придет с Востока. Это будет логично».

Д.: «Национал-социализм доказал свое абсолютное преимущество», т.е. превосходство перед кем, чем, в каком отражении? Если рассматривать сущность социализма, то это есть общественный и государственный строй.

При социализме упразднена частная собственность на средства производства. Ликвидированы эксплуататорские классы и эксплуатация человеком человека. При социалистическом строе Советский Союз за две пятилетки разрушенную первой мировой и Гражданской войнами страну превратил под руководством Коммунистической партии в могучее индустриальное государство. Социализм создал условия и материальные возможности разбить в пух и прах хваленую и кичливую фашистскую Германию.

НСДРП – единение национализма и социализма. Но социально-политическое содержание национал-социалистической партии составляли идеи и взгляды, выражавшие интересы монополий и их стремление к переделу мира и осуществлению идеи жизненного пространства, которая стала в Германии официальной государственной политикой. Следовательно, понятие «социалистическая» представлено в искажённом виде. Сущность национал-социализма выразилась в звериной ненависти к другим странам и нациям.

Накануне вторжения немецких войск в Польшу Гитлер говорил: *«Наша сила – в подвижности и жестокости... Мне безразлично, что говорит обо мне одряхлевшая западная цивилизация. Я отдал приказ – и расстреляю каждого, кто скажет лишь слово критики. Приказ гласит: цель войны состоит не в достижении определённой линии, а в физическом уничтожении противника. Поэтому я – пока лишь на Востоке – подготовил мои части «Мёртвая голова», отдав им приказ без сожаления и жалости уничтожать мужчин, женщин и детей польского происхождения. Только так мы можем завоевать жизненное пространство».*

Дальше Гитлер в пылу речи перешёл к перспективам

войны: *«Польша будет обезлюжена и населена немцами. А в дальнейшем, господа, с Россией случится то же самое, что я проделаю с Польшей... Мы разгромим Советский Союз. Тогда грядёт немецкое мировое господство» (Л. А. Безыменский, Германские генералы с Гитлером и без него, 1961г., стр.104).*

Это сумасбродное заявление Гитлера нельзя не рассматривать при доказательстве того, что расстрел и захоронение польских военнопленных провели немецкие каратели в катынском лесу. Катынскую кампанию по перекалыванию ответственности за расстрел польских офицеров на органы НКВД начал Геббельс в 1943 году. Потом она была продолжена польской эмигрантской властью и активизировалась вновь при Горбачеве.

Сравнение Гитлером «великих идей национал-социализма» с пирамидами Египта – это показатель слабоумия Гитлера, наступившего от человеконенавистничества. Поскольку «великими» от национал-социализма остались преступления, леденящие душу и разум...

«Фашисты разработали и создали технику страшного опустошения мира – лагеря смерти, газовые камеры и печи. Они классифицировали способы убийств, каждый способ назвал особым шифром и узаконили специальными декретами.

Акт «Ночь и туман» – превращение человека в туман, убийства ночью.

Акт «Хой» – это увоз русских детей в фашистское рабство для оздоровления немецкой расы.

Акт «Превент» – это уничтожение в лагерях.

Акт «Ковентри» – уничтожение городов и сел дотла...

Этих способов десятки; подсудимые занимались ими кропотливо, с упорством тевтонов. Геринг ввёл порядок при казни топором класть голову лицом вверх, чтобы она видела блеск стали...» (И.И. Пстыго. «Избранное», стр.91).

Ну, так и не знали Россию!? А в 1240 году Александр Ярославич разбил на берегах Невы шведов, шедших крестовым походом на финские и соседние с Новгородом земли, чтобы завоевать их и ввести католицизм. За эту победу и получил Александр прозвание Невского. В 1242 г. одержал победу на льду Чудского озера (Ледовое побоище) над

Ливонскими рыцарями. Таким образом, он спас русскую землю от немецкого владычества и католицизма.

Гитлер пренебрёг завещанием первого Рейхсканцлера Германии (1871-90 гг) О. Бисмарка – никогда не воевать с Россией. Он прозорливо предупреждал: *«Даже самый благоприятный исход войны никогда не приведёт к разложению основной силы России, которая зиждется на миллионах собственно русских... Эти последние, даже если их расчленить международными трактатами, так же быстро вновь соединяются друг с другом, как частица разрезаемого кусочка ртути. Это неразрушимое государство русской нации, сильное своим климатом, своими пространствами и ограниченностью потребностей...»*

А вот командующий рейхсвера Веймарской республики, существовавшей в Германии с 1919 года до установления в 1933 году фашистской диктатуры, Ганс Сект как генштабист с аналитическим рассуждением делает вывод: в России происходят сдвиги, являющиеся результатом воздействия революционных идей большевистской партии. *«Силой оружия, – считал Сект, – это развитие задержать нельзя». Антанта, писал Сект, будет весьма заинтересована в том, чтобы использовать Германию против России. Но этот план принесёт Германии лишь новые беды. «Если Германия начнёт войну против России, – предупреждал Сект, – то она будет вести безнадежную войну».*

Так что в Европе знали Россию и её потенциал, и Гитлер знал, но как обанкротившийся авантюрист судорожно искал оправдание своим злодеяниям.

Признание Гитлера: *«...русская нация оказалась сильнее и выносливее в этой безумной войне, и я не удивлюсь, если спасение для белой расы придёт с Востока»* – оставим без комментариев.

Фашистскую Германию победила не только русская нация, но и народы всех национальностей Советского Союза и государственная система. Советский Союз закономерно выиграл войну, потому что являлся обществом будущего, способным решать всесторонние задачи современности. Но касаясь того, что *«спасение для белой расы*

придёт с Востока», заметим: вот так фюрер! Что же? Русская нация способна руководствоваться идеями национал-социализма, т.е. фашистской идеологией?

Для русской нации всякое насилие чуждо. Россия – это страна, которая воплотила истинный образ Христа, сохранив всеобъемлющее человеколюбие. Волею судьбы русская психология научила русских не щадя живота своего защищать Отечество, противостоять злу и быть милосердным к врагу.

Гуманной идеологии русских нацисты противопоставили свою идеологию, основанную на жестокости, вытравливая из своего народа мягкосердечие.

В 1934 году Гитлер говорил: «Вы спрашиваете, предлагал ли я истреблять целые нации? Да, это приблизительно то, к чему всё идёт. Природа жестока, и поэтому мы тоже должны быть жестоки». Развязывая войну против Советской России, нацисты провозглашали, что Россия не относится ни к Западу, ни к Востоку, что она не имеет твёрдых органичных традиций, что русский – единственный в мире, кто не внёс ни одной идеи в множество человеческих идей. (Розенберг. Мифы XX века. Стр. 157).

Да, полноте! Яблочков Павел Николаевич, русский электротехник, изобрёл дуговую лампу (патент 1876 г.) – электрическую свечу, чем положил начало практическому применению электрического освещения! Попов Александр Степанович, русский физик и электротехник, изобрёл электрическую связь без проводов (радиосвязь) в 1895 году, награждён золотой медалью на Всемирной выставке 1900 г. в Париже...

Россия 250 лет стонала под татаро-монгольским игом, загородив Европу от нашествия Батыя и дав ей возможность развиваться без потрясений. В России только в 1861 году отменили крепостную зависимость крестьян. Видела ли Европа большую катастрофу, чем испытала Россия? И, несмотря на негодование и насмешки Запада, Советская Россия поднялась и двинулась вперед не на западных доктринах, а на чувствах и мыслях, которые живут в русском

человеке и которые не равнозначны западноевропейским понятиям. Так что для русской нации фашистская идеология чужда. Русский народ не может выступить с Востока на спасение белой расы. Провокационному высказыванию Гитлера не суждено сбыться.

Недоброжелатели русского народа, преследуя свои коварные цели, распространяют информацию о наличии и развитии в Российской Федерации неофашизма, «русского фашизма». Похоже, что хитроумные идеологи навязывают страх и ненависть к русскому народу, забывая об афоризме: «Вор громче всех кричит: «Держи вора!». А если придёт спасение белой расы с Востока, то только по трупам русских людей.

В наше время враги России, находясь за рубежом и на нашей территории, ведут активную агрессивную политику, направленную на уничтожение русской культуры, русской истории, русского духа. Отрабатываются методы и способы затемнения общественного сознания российского народа. Применяются клевета и фальсификация везде, где только можно, чтобы опорочить русский народ.

Как-то тележурналист Познер сказал: «Советский Союз в войне с немцами потерял 27 миллионов человек, а Германия 8, воюя на два фронта». Вот так небрежно, с ехидцей молвил в эфир, намекнув обывателю, что «немцев завалили трупами русских». Не мог не знать политический обозреватель Познер, что людские потери в боевых действиях составили примерно до 9 миллионов как со стороны Советского Союза, так и со стороны Германии вместе с союзниками.

Тогда как 18 миллионов погибших – это мирное население, и примерно 4 миллиона военнопленных истреблено в концлагерях голодной смертью. А 3,5 миллиона военнопленных Германии вернулись к себе на Родину за исключением немногих умерших. Пленные японцы (640 тысяч солдат и офицеров) и сейчас с благоговением вспоминают и говорят, что у русских было всё хорошо, только рис плохой. Кормили-то пленных немцев и японцев так же, как и

наших солдат: кашей из перловой и овсяной крупы.

Ж.: Вы сказали, что выиграли идею, но проиграли войну. Закономерный вопрос: нужна ли была эта война?

А.Г.: Вы говорите так, будто от одного меня во всём мире зависело – начать эту войну или не начинать. Я знаю, после нашей гибели на нас спустят всех собак. Нас назовут агрессорами и разжигателями войны. Но это неправда, будто я или кто-то другой в Германии хотели этой войны. Новое поколение немцев строило великое государство, и не их вина, что им сплошь и рядом ставили палки в колеса. Англичане, американцы и евреи всего мира сделали всё, чтобы начать эту войну, чтобы задуть ростки молодого национал-социалистического движения. Только идиот может думать, что эта война была замыслом наших стратегов. Посмотрите, в 39 году мы сразу оказались в кольце врагов, превосходящих нас численно и технически. Но даже в таких условиях германский дух явил миру чудеса героизма.

Д.: Комментировать ответ Гитлера на поставленный вопрос нет желания из-за чувства брезгливости к его бесчестному разглагольствованию, ведь существует афоризм: «Лжецу не верят даже и тогда, когда говорит он правду». А высказывание его: «Англичане, американцы и евреи всего мира сделали все, чтобы начать эту войну» – заслуживает некоторой реакции.

Известный немецкий экономист и статистик Роберт Кучинский попытался свести воедино все данные об иностранной финансовой помощи Германии после первой мировой войны. К 1933 году помощь США, Англии, Франции, Голландии, Швейцарии составляла порядка 1,4 миллиарда долларов. Это и есть доля международных финансовых монополий в подготовке второй мировой войны. Существовал один важнейший политический вопрос, в котором точки зрения Германии, Англии, Франции, США совпадали – вопрос об отношении к социалистическому государству на Востоке. Эти страны делали всё, чтобы уничтожить Советский Союз руками германского фашизма. В основополагающем сочинении Гитлера «Майн Кампф» говорилось:

«Мы, национал-социалисты, сознательно подводим черту

под внешней политикой Германии довоенного времени. Мы начинаем там, где Германия кончила 600 лет назад. Мы кладём конец вечному движению германцев на юг и на запад Европы и обращаем свой взгляд к землям на Востоке... Мы переходим к политике будущего – к политике территориального завоевания. Но если мы в настоящее время говорим о новых землях в Европе, то мы можем в первую очередь думать о России и подвластных ей окраинных государствах». Фюреру не хватило храбрости отстаивать правоту своих идей и ответить за содеянное, и он, струсив, пустил себе пулю в лоб.

Ж.: О каком решении в своей жизни Вы жалеете прежде всего?

А.Г.: Разгон верхушки СА в 1934 году и казнь Рема. Тогда я пошёл на поводу у собственных эмоций, сыграли роль и грязные интриги внутри партии. Эрнст со всеми его недостатками был преданным национал-социалистом и с самого начала борьбы шёл со мной плечом к плечу. Без его штурмовых отрядов НСДРП не было бы. Я знаю, многие тогда меня обвиняли в предательстве национальной революции, но, вопреки всяческим слухам, мною двигали только соображения морали и нравственности. Я боролся за чистоту партийных рядов. Эрнст был моим другом и умер с моим именем на устах. Если бы он сегодня был рядом, всё было бы по-другому. А вермахт просто предал меня, я гибну от рук собственных генералов. Сталин совершил гениальный поступок, устроив чистку в Красной Армии и избавившись от прогнившей аристократии.

Д.: С высказыванием Гитлера «Разгон верхушки С.А. в 1934 году...» можно согласиться, но это относится к 1937 году, когда действительно до некоторой степени имело место нарушение социалистической законности в стране и в Красной Армии. А с мнением Гитлера: «Сталин совершил гениальный поступок, устроив чистку в Красной Армии и избавившись от прогнившей аристократии» – согласиться нельзя. Аристократ – лицо, принадлежащее к высшему родовитому слою дворянства, а под репрессию попали в основном высшие военачальники из крестьян: Уборевич Иероним Петрович, Корн Август Иванович, Путна Витовт Казимирович... Блюхер Василий Константинович, например, родился в бедной крестьянской семье, в родной дерев-

не прожил до пятнадцати лет, где окончил сельскую приходскую школу...

А вот военачальники из дворян: Михаил Дмитриевич Бонч-Бруевич, Борис Михайлович Шапошников, Лев Михайлович Галлер, Александр Васильевич Немитц, Александр Михайлович Василевский из семьи священника с аристократическим воспитанием – в прошлом благополучно, с честью и славой работали на благо своего Отечества.

Значит, чистка была не по классовому признаку, а, скорее всего, по признаку классового перерождения и вскрытия заговора, т.е. пятой колонны, работающей на изменение курса построения социалистического общества. Очевидно, нити контрреволюционных организаций неизменно приводили к русскому общевойсковому союзу (РОВС), который организовал в 1924 году в Париже один из главных руководителей контрреволюции барон П.Н.Врангель.

В 1928 году после смерти Врангеля РОВС возглавил бывший руководитель врангелевской контрразведки генерал Кутепов. Генерал-лейтенант Врангель – командующий вооружёнными силами Юга России в 1920 году – потерпел сокрушительное поражение от Красной Армии под Перекопом, бежал с остатками своей армии. В общей сложности из Крыма эмигрировало морем порядка 146 тысяч человек, половину которых составляли военнослужащие.

Вплоть до начала Великой Отечественной войны иностранные разведки вели активную подрывную работу против Советского Союза. Они всякими способами засылали свою агентуру на нашу территорию, а также не могли не вербовать шпионов из числа русского дореволюционного офицерства, вовлечённых военной и политической верхушкой РОВС в активную антисоветскую деятельность.

Вердикт суда – «3-15 или 6-25»

Внук: Дедушка, мы часто слышим о репрессиях, а по телеканалу как-то телеведущая Сорокина вещала о военной бездарности Сталина и его маршалов. Так ли всё это было?

Д.: Здесь поставлены два вопроса, и на оба однозначный ответ дать нельзя, ибо затрагивается самое напряжённое и трудное время в нашей истории.

Репрессии – карательные меры, применявшиеся государственными органами, – конечно, были. Но в настоящее время «историки» наперебой начали переосмысливать наше прошлое.

Чтобы убедить наивного обывателя, стали критиковать всю советскую эпоху, выливая потоки лжи, обмана, клеветы, превратив всё это в мощное оружие, с помощью которого была разорвана на куски наша Советская Родина.

Судить о репрессиях в тридцатых годах прошлого столетия, очевидно, нужно, начиная с высылки за границу в 1922 году около 200 представителей интеллигенции. Решение о высылке врачей, агрономов, учителей, писателей было не совсем ясным идеологическим и политическим актом, поскольку активная оппозиция в лице меньшевиков и эсеров была окончательно разгромлена. Суд и высылка лидеров эсеров и меньшевиков за границу ликвидировали оппозицию.

С точки зрения политической целесообразности высылка группы интеллигентов представляется необъяснимой. Сами изгнанники были уверены в том, что прямым виновником их высылки был Л.Троцкий. Именно ему приписывали они авторство статьи «Диктатура, где твой хлыст?»

Представляет интерес разъяснение, которое Лев Троцкий дал 30 августа 1922 г. американской журналистке Луизе Брайант: *«Те элементы, которых мы высылаем и будем высылать, сами по себе политически ничтожны. Но они потенци-*

альное оружие в руках наших возможных врагов. В случае новых военных осложнений – а они, несмотря на наше миролюбие, не исключены – все эти наши непримиримые и неисправимые элементы окажутся военно-политическими агентами врага. И мы вынуждены будем расстреливать их по законам войны. Вот почему мы предпочли сейчас, в спокойный период, выслать их заблаговременно». (Шиповник. Сборник литературы и искусства. (Москва – 1922 - №1 – с. 162).

Лев Давидович Троцкий примкнул к большевикам в 1917 году, накануне Октябрьской революции. Он строго придерживался теории Маркса, что в одной стране социализм построить невозможно, и поэтому Россию рассматривал лишь как очаг для разжигания всемирной социалистической революции.

Идеологические разногласия Троцкого и Сталина переросли в борьбу идей и вместе с тем в борьбу за власть. «Мы можем, – говорил Троцкий, – идти к социализму, но можем ли прийти к социализму – вот в чем вопрос».

Однако в идейной борьбе против Сталина у троцкистов не было шансов. Партия и правительство принимают решение, и весь народ должен претворять это решение в жизнь. Но в этой же партии есть люди, которые говорят народу, что принятое решение глупо. Что делать народу? И правительству тоже? В 1925 году Троцкого снимают с поста Председателя Реввоенсовета и наркома по военным и морским делам.

На его пост поставили полководца М.В.Фрунзе. Нужно полагать, для Троцкого это было оскорбление. К сожалению, сразу же, как только Фрунзе занял эту должность, он неожиданно и странно умирает на 41-ом году жизни.

После высылки в 1929 году Троцкого из страны его последователи, троцкисты, очевидно, получили инструкции от него о разворачивании широкомасштабного саботажа – вредительства с целью сорвать индустриализацию и коллективизацию и вызвать недовольство народа.

Вот выдержки на эту тему из дневника Джозефа У. Девиса, американского посла в СССР в 1937-1938 гг., от 19

февраля 1937 года : «...Заговор существовал, и подсудимые виновны. Они с юных лет вели подпольную борьбу, многие годы провели за границей и психологически предрасположены к заговорической деятельности». («Дуэль», 1998, №39, с.6.)

По официальной версии для дискредитации Тухачевского в Германии было приобретено фальшивое досье. Долгое время навязывалось мнение, что досье на Тухачевского сфабриковано Германией с целью лишить Красную Армию талантливых командиров. Но еще в 1951 году в ФРГ были опубликованы мемуары шефа политической разведки фашистской Германии Вальтера Шелленберга.

В них он признаёт подлинность досье на Тухачевского: *«В своё время утверждалось, что материал, собранный Гейдрихом для дискредитации Тухачевского, состоял большей частью из заведомо сфабрикованных документов. В действительности же проделано не больше, чем нужно для заполнения некоторых пробелов. Это подтверждается тем, что весьма объёмистое досье подготовили и предоставили Гитлеру за короткий промежуток времени – в четыре дня. Тухачевский вместе с другими участниками заговора был арестован вечером 4 июня 1937 года. После безуспешной попытки покончить жизнь самоубийством он предстал перед судом...»* (Вальтер Шелленберг *«Лабиринт. Мемуары гитлеровского разведчика». 1991 г., стр. 39).*

В интервью газете «Труд» в 2003 году историк разведки Александр Колпакиди, автор книги «Двойной заговор», утверждает, что документы, доказывающие причастность Тухачевского к заговору, абсолютно подлинны: *«Объёмные показания Тухачевского разбиты на главы и разделы, написаны чётким почерком. Приведены также подробности (явки, пароли и т.д.), которые ни один следователь выдумать не мог».*

А. Колпакиди приводит пример Бухарина, которого арестовали за три месяца до Тухачевского. Бухарин ни в чём не признавался, затребовал в камеру пишущую машинку. За эти три месяца написал статьи, стихи, очерк объёмом 14 печатных листов. Вряд ли он это мог сделать в перерывах между пытками. Как только был арестован Тухачевский, на второй день Бухарин начал давать призна-

тельные показания.

Мое поколение помнит эти годы, помнит, что в стране действительно повсеместно насаждалась шпиономания. Репрессии были, поскольку на карту ставилось главное – построение социалистического общества в одной стране, в СССР. И нужно полагать, что репрессиям могли подвергаться все, кто был не согласен с проводимой политикой партии и правительства.

По-моему, в финскую войну за разгильдяйство, за прогул, пьянку на рабочих местах и опоздания на работу свыше 21 минуты судили, вердикт суда был 3-15 и 6-25, т.е. высчитывали из зарплаты 3 месяца по 15% или 6 месяцев по 25%.

Конечно, под репрессии попадали и за необдуманные, опрометчивые поступки и высказывания без всякого умысла.

Но не миллионы же!

Был у нас в 9 БОДСКа такой случай. С Северного флота пришёл к нам в дивизион МО-258. Мотористом на нём служил Николай Зайцев – Соловецкий юнга второго набора. Задержали его в городе якобы за нарушение формы одежды. Потом он рассказывал: «Остановилась «Победа», из машины вышел капитан 1 ранга, поговору грузин. Я ему предъявил увольнительную, а он смотрит на меня и говорит: «Бысказырка блин, в брюка клин, батинка давно не видал гуталин, садысь в машин, мягко ехать будышь, жёстко спать будышь».

Привёз он Колю к «Бороде», так все звали коменданта г. Либавы капитана Кочкина. Капитан носил окладистую чёрную бороду, ну и, как все коменданты портовых городов, был свиреп к нижним чинам. Комендатура и штаб нашего 9БОДСКа находились на одной улице, недалеко друг от друга. Колю посадили на гауптвахту, но этот инцидент произошел накануне праздника 7 Ноября, кажется, 1948 года.

Гарнизонные гауптвахты и их соответствие уставным требованиям зависят от коменданта гарнизона. Коля Зай-

цев рассказывает: «Поместили меня в приличную комнату площадью метров 20. В ней уже находились матросы с разных кораблей, человек восемь. В комнате ничего нет: ни стола, ни стула, ни скамейки. Все сидят на полу, и идёт травля – разные флотские байки. Вдоль стены слева от входной двери закреплён деревянный брус прямоугольного сечения на высоте от пола около метра. Для чего он? И больше никакой мебели. Встретили меня с радостным гамом. «Нашей кают-компании прибыло! Что, не удалось показать корму (уклониться от встречи, уйти)? Так отдавай якорь (устроиться, обосноваться)», – сказал один из заметных. У него на левом рукаве бушлата «якорь холла» в окружности, шитой золотистой куделью, говорит о том, что он не новичок на флоте. «Ну, прописывайся», – сказал боцман. «Прописаться – это рассказать, откуда, с какого корабля и за что попал сюда», – пояснил рядом сидящий в бескозырке с надписью на ленте «Туча». Мой незатейливый рассказ произвёл некоторое впечатление, потому что матрос со сторожевого корабля «Туча» знал этого грузина, тот приходил в дивизион «Плохой погоды» (было такое соединение кораблей: «Туча», «Снег», «Смерч», «Вихрь» и т.д.) по какому-то поводу. Все запомнили его обращение к морякам: «Здравствуйте, товарищи моряки!» – Он, кажется, комендант военного городка, где базируются корабли эскадры и подводные лодки. Так что «Борода», похоже, ему подчиняется.

Сидящие на гауптвахте производили впечатление, будто все они с одного корабля. Похоже, что в людях корабельного состава вырабатывается доверие друг к другу, и с учётом физических и духовных свойств каждого формируется флотское товарищество.

Конечно, люди все разные, и с причудами характер бывает, да и молодость пофорсить любит. Съехав на берег – на увольнение, подчас матросы допускают бахвальство, ухарские манеры, подражая боцману Нилычу, изображённому русским писателем-маринистом К.М.Станюковичем в рассказе «Матросский линч». И в подтверждение моим

мыслям, как-то не сговариваясь, все сидящие в нашей комнате-камере запели:

Гоп со смыком петь неинтересно,
Тридцать три куплета всем известны.
Я спою вам ту, иную
Песню, новую такую,
Как живут матросы на флотах.

Порой бывает грустно и обидно,
Идёшь, идёшь, а берега не видно,
Тут и качка, тут и рвачка,
Тут и братская подкачка.
Прямо хоть ложись да помирай.

В порт пришли, якорь мы отдали,
Всех на увольнение записали.
Дали бирки с номерами.
Всех построили, сказали
В двадцать три явиться на коробку.

Зашли в портовый ресторанчик,
Посидели, опрокинули стаканчик,
Тут красотки к нам пристали,
Улыбнулись и сказали:
«Прошвырнёмся до общаги».

Из общаги вышел на бульварчик,
Нет часов, пропал и портсигарчик.
Вот обход ко мне подходит,
Разговорчики заводит
И в комендатуру забирает.

Рыжий боцман, на «губу» нас принимай,
Но работы нам тяжёлой не давай.
Эх ты, железная пила...

Вот таким незамысловатым сочинением выразили арестанты, сидящие на «губе», не самую приятную часть действительности той уже далёкой поры.

Песня сближает и незнакомых людей. Я слушал её и думал, когда переведут нас ночевать. И вдруг в коридоре свист боцманской дудки, следом команда – по са-мо-лём-там, по са-мо-лём-там... Все встали, пошли в коридор и начали разбирать щиты из досок, прижатые к стене. Оказывается, один торец щита кладётся на закреплённый к стене брус, а на другом конце отбрасывается опора-стойка. И так, щит к щиту, щит к щиту... получились сплошные нары – приспособление для спанья.

Так рассказал Николай Зайцев.

По са-мо-лём-там – такое образное выражение может придумать действительно отчаянная братва.

Иван Дудоров и Николай Зайцев

Все находящиеся на гауптвахте утром разводятся по разным работам – или уголёк разгружать, или дрова пилить... Распределитель по работам обратился к строю –

кто может написать лозунг-плакат к празднику? Комендатура – это воинская часть и, конечно, должна вывесить плакат «Да здравствует... годовщина Великой Октябрьской Социалистической Революции». Коля Зайцев обладал незаурядным даром во всём. Поднял руку и сказал: «Я напишу». – А дальше, как говорят, дело техники. Кумач, разметка, зубной порошок... Накануне праздника всех задержанных отпустили по амнистии, и красочный плакат вывесили на фасад здания.

7 Ноября всегда отмечается торжественным построением личного состава, объявлением благодарностей и увольнением в город до 23 часов. Получив увольнение, мы вместе с Колей Зайцевым, строя планы, где и как проведём отпущенное нам время, пошли в город. Погода ненастная, небольшой дождь, ветрено. К центру города пошли по улице мимо штаба дивизиона и комендатуры. У комендатуры задержались, отошли на противоположную сторону и довольно долго смотрели на Колино творение. Дождь намочил зубной порошок, пошли белёсые струйки по кумачу. А что же будет завтра? Праздничное настроение померкло. Это «творение» может дорого стоить. Рьяные везде есть, и они могут представить всё, как им выгодно, дабы выдвинуться. Не знал Коля, что в зубной порошок надо добавлять клей. И вот теперь усердные могут истолковать всё это как злоумышленное ущемление Великого Октября. Пошли в клуб железнодорожников (Железка). Этот клуб был окрещен как клуб моряков. Встретили там группу знакомых матросов в весьма весёлом настроении, потенциально готовых занять освободившиеся места на гауптвахте. В клубе пробыли до завершающего вальса. На стоянку кораблей пошли мимо комендатуры, опять остановились напротив и опять долго стояли и думали, куда делось Колино творение. Сняли его руки рьяных или руки порядочного, здравомыслящего человека, понимающего, что здесь нет злого умысла. Никому о случившемся мы не говорили. Прошёл день 8 ноября, прошла неделя – никаких послед-

ствий. И так незаметно казус с плакатом ушёл в забвение.

Мог ли Николай Зайцев попасть за опрометчивый поступок? Мог...

Но неисповедимы пути... История с плакатом всплыла почти через шестьдесят лет. В Московском Совете ветеранов Дважды Краснознамённого Балтийского флота работает Евгений Александрович Ермолаев. Как-то на собрании ветеранов ДКБФ мы разговорились, и выяснилось, что он и я служили в одном дивизионе сторожевых кораблей, который базировался в г. Либава. Е.А.Ермолаев служил на корабле БО-269 – «Большой охотник», который в штормовую туманную ночь в январе 1950 года налетел на подводную банку, разбился и затонул.

В обсуждении обстоятельств гибели корабля и некоторых событий прошлых лет принял участие бывший морской пехотинец, а сейчас председатель Совета ветеранов Волжской и Днепровской флотилии Игорь Павлович Седышев. В непринужденной беседе выяснилось, что Игорь Павлович был комендантом Лиепай (Либава). Мне Либава одновременно и близка, и ненавистна – от пережитых в ней и приятных и беспокойных испытаний. Знаю этот город-порт практически со времени его освобождения от немцев.

И, естественно, я с замиранием сердца спросил его о случае с плакатом на комендатуре 7 ноября 1948 года. Игорь не сразу ответил, посмотрел на меня внимательно и сказал:

– Я этот инцидент помню. Наша бригада морпехоты расформировывалась, очевидно, за ненадобностью. Мне предложили работу в комендатуре города Лиепая в должности заместителя коменданта. Комендантом был капитан Кочкин. Мы ещё не успели сработаться, да и я к тому времени не вошёл полностью в сферу своих обязанностей.

Рекомендацию вывесить плакат к празднику получили сверху. 6 ноября красиво написанный плакат висел на фасаде нашей комендатуры. 7 ноября часов в 10 вечера капи-

тан собрался домой и предложил мне пойти с ним, чтобы поговорить о предстоящих делах. Мы вышли из комендатуры, моросил дождь. Взгляды наши остановились на плакате. Кочкин стоял с открытым ртом: на плакате всё размазано. Я молча развернулся, пошёл в помещение, поднялся до мансарды, открыл окно, снял плакат и отнёс его на чердак. Вышел на улицу. «Ну, пойдём», – сказал я Кочкину. До его дома ни один из нас не произнёс ни слова. Каждый подспудно думал: попадись плакат на глаза не очень умному человеку – и чем бы всё это кончилось для того, кто писал, да и для того, кто заставлял писать?

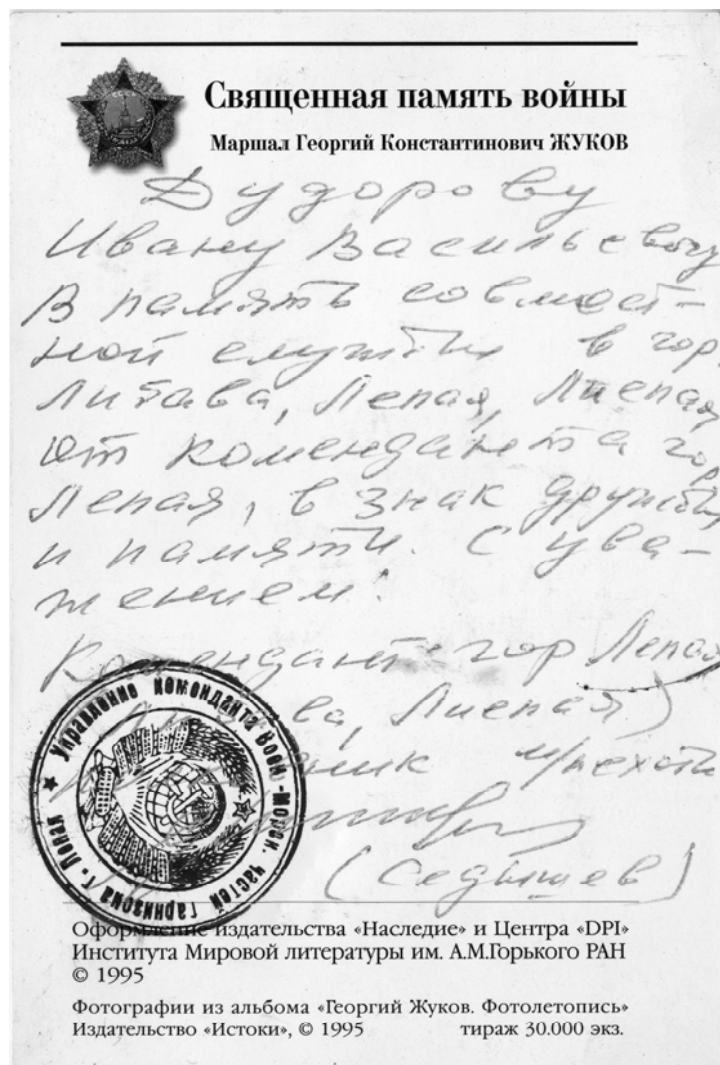
За такое могли упечь, а потом объясняй, было за что или не было?

Просто так никого не брали.

«Невероятное совпадение», – сказал я. Игорь чутьём психолога заметил мои сомнения и к Ермолаеву: «Жень, дай открытку». Взял открытку «Священная память войны» и написал:

Игорь Седышев

Игорь Павлович достал печать, дыхнул на оттиск и приложил к открытке, где чётко обозначилось вокруг Герба Советского Союза: «Управление коменданта Военно-Морских частей гарнизона г.Лепая».

Так как же разбился и затонул БО-269? Ведь экипаж «Большого охотника» где-то 40 человек.

«В январе 1950 года наш БО-269 шёл из Ирбенского пролива в порт базирования г. Либава, – начал рассказывать Евгений Ермолаев. – Погода портилась. Над морем нависли низкие чёрные тучи, усилилось волнение. Курс корабля пролегал недалеко от берега. В условиях плохой видимости, встречной волны и усиливающегося ветра корабль отклонился от истинного курса, и точно определить его местонахождение по пройденному расстоянию и курсу было весьма трудно. Он наскочил на подводную банку, вышло из строя рулевое устройство. Румпельное управление рулём вручную результатов не дало. Баллер не проворачивался, очевидно, перо руля деформировалось и упёрлось в корпус. Корабль начал дрейфовать под воздействием ветра и волны, в результате его выбросило на скалистый грунт. В трюмах появилась течь. Успели собрать и связать все бросательные и ходовые концы-снасти, вплоть до фал с мачты. С этой удлинённой снастью матрос Потехин сумел доплыть до берега. По закреплённой на берегу снасти, ориентируясь и держась за неё, весь личный состав вышел на берег. Командир капитан-лейтенант Афанасьев покинул корабль последним. По сигналу бедствия машина пограничной службы подошла к месту высадки моряков с БО-269... В любом случае командир несёт ответственность за сохранность вверенного ему корабля и личного состава вплоть до судебного разбирательства. Командира не судили, а отправили служить, кажется, на Север».

Несомненно, Сталин был жёстким политиком, а при необходимости и жестоким. А каким должен быть вождь? История отвела ему тяжелую роль, в которой он был обя-

зан срочно создавать передовую промышленность. Сталинский реализм был лишен иллюзий: *«Мы отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут».*

Вождь не должен терпеть провокационных выходок, подобных выходке командира отдельной механизированной бригады Д. А. Шмидта. *«Шмидт питал вполне естественное уважение к председателю РВСП Л.Троцкому. Когда того накануне XV съезда исключили из партии, Шмидт примчался в Москву. Обругав при всех генсека, он, сделав привычный кавалерийский жест правой рукой, добавил с яростью: «Смотри, Коба, уши обрублю!».* (Антон Антонов-Овсеев «Сталин без маски», стр. 287).

Что же касается узников ГУЛАГа, то это было. Но если Сталин боролся с заговорщиками, которые хотели свергнуть власть, то толпы обывателей бросились отстаивать свои тёплые места и выгодные должности. Академики писали доносы на академиков, писатели на писателей, генералы на генералов – всяк норовил с помощью суда устранить конкурента. Академик С. П. Королев сидел по доносу конкурента. Выпущенный как невиновный он принёс большую пользу Родине в области освоения космоса. Академик А. Н. Туполев сидел за продажу чертежей одного из своих самолётов. Выпущен в связи с искренним раскаянием и готовностью работать на благо Родины.

Ландау Лев Давидович принадлежал к антисоветской группе физиков, которая занималась вредительской деятельностью... Он же автор контрреволюционной листовки. Освобождён из-под стражи по распоряжению Л. П. Берия и передан на поруки академику П. Л. Капице 28 апреля 1939 года (из протокола допроса Ландау Л. Д. от 3 августа 1938 года).

Сталин не приказывал писать доносы друг на друга. Тухачевского, Павлова, Власова казнили по решению суда, а не подстроили их убийство и не обвинили в этом их собственных жён.

Что касается высказывания по поводу военной бездар-

ности Сталина и его маршалов, то мне, участнику Великой Отечественной войны, вступать в дискуссию с осуждением или одобрением действий Сталина и его маршалов, мягко говоря, неприлично, а уж «телезвезде» тем более.

Сейчас, по прошествии более шестидесяти лет с окончания Великой Отечественной войны, добросовестным, высокоподготовленным профессионалам военного дела легко делать выводы о целесообразных или ошибочных действиях Сталина и его маршалов. Если они честны, а не выполняют определённый заказ, то их совесть, их умственные способности и аналитический опыт позволят сделать правильные и объективные оценки.

Вот что сказал Гитлер: *«На этом примере видно, какое значение может иметь один человек для целой нации. Любой другой народ после сокрушительных ударов, полученных в 1941-1942 гг., вне всякого сомнения, оказался бы сломленным. Если в России этого не случилось, то своей победой русский народ обязан только железной твёрдости этого человека, несгибаемая воля и героизм которого призвали и привели народ к продолжению сопротивления...», а сам Сталин, без сомнения, историческая личность совершенно огромного масштаба».*

(Из мемуаров Роббинтропа – министра иностранных дел Германии 1938-1945 г.г.).

В феврале 1945 года популярный американский журнал «Лайф» с одобрением процитировал мнение видного члена правительства Великобритании лорда У. Бивербрука, что Советский Союз «дал лучших генералов этой войны». Солидарны были с такой оценкой и в руководящих кругах противоположного лагеря. Назначенный Гитлером комиссаром обороны Берлина доктор Геббельс записал в своём дневнике от 15 марта 1945 года: *«Кажется, всё идет прахом. Ни одна из наших военных операций, как бы она ни была хорошо подготовлена, не привела в последнее время к успеху. Сталин имеет все основания чувствовать, прямо как кинозвёзд, советских маршалов, которые проявили выдающиеся военные способности»*

(Геббельс Й. Последние записки. Смоленск. с. 189).

А на другой день с еще большей горечью констатиро-

вал: «Генштаб представил мне книгу с биографическими данными и портретами советских генералов и маршалов. Из этой книги нетрудно почерпнуть различные сведения о том, какие ошибки мы совершили в прошедшие годы. Эти маршалы и генералы в среднем исключительно молоды, почти никто из них не старше 50 лет. Они имеют богатый опыт революционно-политической деятельности, являются убеждёнными большевиками, чрезвычайно энергичными людьми, а на их лицах можно прочесть, что они имеют хорошую народную закваску. В своём большинстве это дети рабочих, сапожников, мелких крестьян и т.д.

Короче говоря, я вынужден сделать неприятный вывод о том, что военные руководители Советского Союза являются выходцами из более хороших народных слоев, чем наши собственные... Я сообщил фюреру о представленной мне для просмотра книги генштаба о советских маршалах и генералах, добавляя, что у меня сложилось впечатление, будто мы вообще не в состоянии конкурировать с такими руководителями. Фюрер полностью разделяет мое мнение»

(Гёббельс Й. Последние записки. Смоленск, с. 189).

Если это мнение не разделяют Сорокины – это их право, соответствующее их морали.

«Так похлопаем ему»

Вражда разоряет дворцы,
Злодеи на троне – державу.
И губят дурные дела
Достоинство, добрую славу.

Внук: Дедушка, в Великую Отечественную войну наш народ защищал свою Родину и коммунистическую идеологию от немецко-фашистских захватчиков, но сейчас СССР разрушен и разделён на мелкие страны, ликвидирована коммунистическая идеология, ликвидирован социалистический строй, деградирует и вымирает население, т.е. осуществляется гитлеровский план «Барбаросса». Закономерный вопрос: нужно ли было воевать и положить 27 мил-

лионов человеческих жизней, в том числе и несовершеннолетних?

Д.: Нужно ли было воевать? Нужно, поскольку не Советский Союз напал на Германию, а Германия, нарушив пакт о ненападении, подло напала на Советский Союз.

Особое место в героической истории нашего государства занимает Великая Отечественная война. В ту пору решалась судьба не только нашей Родины, а в сущности всей планеты. Ибо гитлеровская Германия осуществляла чудовищный замысел установления мирового господства.

Разгром фашистской Германии Красной Армией привёл к избавлению всего человечества от страшной угрозы. К сожалению и стыду, в многочисленных публикациях демократического отребья представляется весь спектр лжи и клеветы до утверждения типа: если бы победил Гитлер, то мы уже давно бы пили баварское пиво.

Это обман, не было бы ни вашего поколения, ни поколения ваших родителей. Праздник День Победы – праздник уникальный, но ветераны войны испытывают душевную тяжесть от исчезнувших символов, с которыми они одерживали победы на фронтах Великой Отечественной.

Прежде всего, режут глаз кастрированные красные флаги – флаги, с которых убраны серп и молот, эмблема социалистического труда.

«Триколор» на Красной площади... Ветераны помнят, что был флаг так называемой РОА (Русской Освободительной армии) генерала Власова, сражавшейся вместе с немецкими фашистами против Советской армии. Этот «триколор» – власовский флаг – был брошен как трофей к подножию Мавзолея Ленина на параде 24 июня 1945 года вместе со штандартами Вермахта.

У ветеранов войны отняли боевую символику, теперь отнимается Победа, чтобы будущее поколение России считало, что в той мировой войне 1939-1945 гг. победили храбрые и умные американцы.

Ведь генерал армии Герой Советского Союза В. И. Варенников в своем издании «Неповторимое» пишет: «Соеди-

нённые Штаты готовят телесериалы к 60-летию победы во Второй Мировой Войне, которую (по их мнению) добыли американские вооруженные силы вместе с английскими, а Советский Союз им кое в чем?! помогал». Вот так!

Внук: Как могло случиться, что заветная мечта запада по расчленению Советского Союза и реставрации капитализма осуществилась?

Д.: Августовские события 1991 года стали традиционно муссироваться СМИ в августе каждого года, доказывая обывателю, что члены Государственного комитета по Чрезвычайному положению (ГКЧП) совершили путч и им предъявили обвинение «Измена Родине с целью захвата власти».

Народу внушается ложь об антинародном характере ГКЧП. Созданию ГКЧП предшествовала социально-политическая обстановка в стране.

Становилось ясным, что Горбачёв, президент-изменник, задумал прекратить действие Союзного договора 1922 года и разрушить СССР. На прошедшем 17 марта 1991 года референдуме 76 процентов взрослого населения страны проголосовало за сохранение Союза Советских Социалистических Республик.

Появление ГКЧП, противодействующего развалу Советского Союза, стало неизбежным. Все лица, которые обвинялись в заговоре с целью захвата власти, уже были у власти. Но комитет оказался несостоятельным, нерешительным, наивно не предвидел, что силы, рвущиеся к разрушению Советского Союза, не считались ни с какими законами и, не встречая сопротивления, смогли арестовать всех, кто был в высших эшелонах законодательной и исполнительной власти страны.

Лица, способные предотвратить незаконный захват власти, к сожалению, «устраились». Маршал С. Ф. Ахромеев по официальной версии покончил с собой.

О министре внутренних дел Борисе Карловиче Пуго (из тома 6 «Неповторимое», стр. 343): «Когда к ним пришли, его жена после смертельных в неё выстрелов из пистолета

умирала. А Борис Карлович был уже бездыханный. Первым у кровати Пуго почему-то оказался Григорий Алексеевич Явлинский с командой...»

Не исключена и подстроенная провокация, т.к. центр управления страной был сосредоточен в ЦК КПСС, и важно было там поставить своих людей. Кстати, в своей книге «Горькая чаша. Большевизм и реформация России» предполагаемый агент ЦРУ, член Политбюро ЦК КПСС Александр Яковлев писал: «Крот рыл изнутри. Иной раз можно выиграть сражение, поставив своих людей вместо полководцев противника».

Создав проблемы с обеспечением граждан страны продуктами питания, ширпотреба, пятая колонна подготовила почву для захвата власти в стране. Нужен был повод, и он то ли представился, то ли был создан. ГКЧП, который организовывался на объекте КГБ под предводительством В.А.Крючкова, дал возможность буржуазии захватить власть. Таким образом, был открыт путь к незаконным бесконтрольным действиям властьзахвативших. Пошёл процесс разрушения Союза ССР и его Советской социалистической системы.

Горбачёв уже в сентябре 1991 года выключил Латвию, Литву и Эстонию из состава СССР. По результатам Беловежского сговора Ельцина, Кравчука, Шушкевича 8 декабря 1991 года Ельцин доложил президенту США Бушу, что Союз ССР как субъект международного права и как геополитическая реальность прекращает существование.

Внук: Поразительно! Победить такого сильного и коварного врага в 4-летней войне и так просто капитулировать? Перед кем? А где же были люди с коммунистическими убеждениями и силовые ведомства?

Д.: Я из 7-томного издания генерала армии Валентина Ивановича Варенникова «Неповторимое» по ходу своего рассуждения приведу несколько цитат. Г.А.Зюганов: *Я считаю... ни одно из ведомств не выполнило свой долг, присягу... Не защитили государство в минуту опасности. «Но причем*

здесь армия?» – задает вопрос В.И.Варенников.

Да, с февраля 2000 года наша армия руководствуется военной доктриной РФ, принятой Советом безопасности, где армия нацелена на полицейские функции, в том числе и на подавление возмущившегося народа. А в августовских событиях 1991 года, так же как и в событиях в Баку, Тбилиси, Вильнюсе, армия позволила деструктивным силам втянуть себя в неприкрытую провокацию.

Разгром фашизма и империализма советскими Вооружёнными Силами имел огромное всемирно-историческое значение. Эта победа, безусловно, подняла авторитет нашей армии и наших полководцев, имена которых известны народу. Советский народ поручил своим Вооружённым Силам и силовым министерствам защищать социалистические завоевания, суверенитет и территориальную целостность государства от любого внешнего или внутреннего агрессора.

То, что случилось, – это результат заложенной Н. Хрущёвым «бомбы» на XX съезде КПСС. Доклад «О культуре личности» подорвал основу нашего государства – идейно-моральное состояние армии и всего общества. Прославленные маршалы отдали своего вождя на растерзание и предали своего Главнокомандующего, о котором У.Черчилль в палате лордов 23 декабря 1959 года по случаю 80-летия со дня рождения Сталина сказал: *«Большим счастьем для России было то, что в годы тяжелейших испытаний Россию возглавлял гений и непоколебимый полководец И.В.Сталин. Он был величайшей, выдающейся личностью, импонирующей нашему жестокому времени того периода, в котором протекала вся его жизнь. Сталин был человеком необычайной энергии, эрудиции и несгибаемой силы воли, резким, жестоким, беспощадным как в деле, так и в беседе, которому даже я, воспитанный в английском парламенте, не мог ничего противопоставить».*

Не случайно в ноябре 1964 года в парламенте Англии на праздновании 90-летия У. Черчилля за него был предложен тост как за самого ярого врага России, на что престарелый зубр мировой политики ответил: *«К сожалению, сей-*

час имеется человек, который нанёс вреда стране Советов в 1000 раз больше, чем я. Это Никита Хрущев, так похлопаем ему!»

Всегда, во все времена в нашем Отечестве офицеры выше жизни ценили офицерскую честь, а главное – патриотизм, готовность не задумываясь отдать жизнь за Родину. Проявив малодушие к факту разоблачения «культы Сталина», высший офицерский корпус дал повод к потере гордости служить в Советской Армии, потере дисциплины – основы армейской службы.

И не случайно офицеры стреляли из танковых орудий по Верховному Совету РСФСР, по своим безоружным гражданам, а маршал Е. Шапошников вместе с генералом Грачёвым были готовы нанести бомбовый удар самолётами по московскому Кремлю.

Позор! Вот почему куражился перед строем генералитета России скосоротившийся президент-пахан, а его подельник отчитывал публично генерала, как нашкодившего мальчишку.

Реакцию Высшего Военного Совета на катастрофу государства можно резюмировать из приватной беседы двух министров обороны: Д. Т. Язова и Шевенмана (Франция). Наш министр спросил: *«Господин министр. Что же это такое – мы сокращаем свои вооружения и Вооружённые Силы, а Вы? Вы даже ничего по этому поводу не говорите?!».* На что Шевенман, широко улыбаясь, ответил: *«То есть, как это не говорим? Мы говорим! Говорим, что вы – молодцы, ребята! Правильно делаете. Продолжайте в этом духе и дальше!»*

Комментарии, как говорят, излишни. Вот при чём Армия, тов. генерал армии, командующий сухопутными войсками!

Мы найдём своих единомышленников

в самой России

Подумаешь – с женой не очень ладно,
Подумаешь – не важно с головой,
Подумаешь – ограбили в парадном,
Скажи еще спасибо, что – живой.

Так какие же силы разрушили нашу страну? Как стало возможным развалить супердержаву Союз ССР? Очевидно, точку отсчёта по разлому СССР нужно вести от плана Аллена Даллеса, разработанного в 1945 году, когда он возглавлял Центральное разведывательное управление (ЦРУ) США. План представлял американскую послевоенную доктрину против СССР. В ней было:

«Мы бросим всё, что имеем, всё золото, всю материальную мощь на оболванивание и одурачивание людей... Посеяв там (в СССР) хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдём своих единомышленников... своих союзников и их помощников в самой России».

В. И. Варенников пишет *«...Все без исключения иностранные спецслужбы говорили в один голос, что внедриться им в какую-либо государственную или закрытую производственную структуру было невозможно».*

Так было при Наркоме Л.П.Берия и тогда, когда существовала его школа. Валентин Иванович очень лестно отзывался о Юрии Владимировиче Андропове, он пишет: *«Судьба не позволила по состоянию здоровья долго управлять страной, хотя надежды на Андропова, несомненно, были большие... Если бы Советский народ в руководстве страной имел здорового Андропова, то таких страданий не было бы и страна не свернула бы с социалистического пути развития».*

Я позволю себе не согласиться с мнением В. И. Варенникова и попытаюсь представить Андропова с противоположной стороны.

В секретной директиве Совета национальной безопас-

ности США (СНБ201) от 1 августа 1948 года говорилось: *«Правительство вынуждено наметить более определённые цели в отношении России. Наше дело – работать и добиться того, чтобы там (в СССР) совершились внутренние события. Речь идёт прежде всего о том, чтобы сделать и держать Советский Союз слабым в политическом, военном и психологическом отношениях»...*

Итак, для выполнения поставленных целей американско-английской агентурой была создана подпольная организация антисоветчиков-антикоммунистов. Совершенно очевидно, что эта организация создавалась и развивалась при всех председателях КГБ. Валентин Иванович в томе 6 отмечает:

«...В условиях же грядущего развала государства, конечно, нужен был «железный Феликс» Дзержинский или В. Е. Семичастный. По информации бывшего члена Политбюро ЦК КПСС П.Е.Шелеста («Аргументы и факты» № 2, 1989 г.) следует: «Брежнев без обсуждения на заседании Политбюро и без причин предложил отстранить Семичастного от председательства КГБ и утвердить на эту должность Ю. В. Андропова». Председателем Комитета Государственной Безопасности СССР Ю. В. Андропов был 15 лет – с 1967 по 1982».

В годы, когда Генеральным секретарем ЦК КПСС был Л. И. Брежнев, а председателем КГБ Ю. В. Андропов, не встречая противодействия со стороны органов государственной безопасности, реализовывался замысел США и Англии. В эти годы активизировалась психологическая война политического, экономического и идеологического характера.

Создавался искусственный дефицит всего, чтобы можно было оклеветать Советскую власть. Агенты влияния сеяли внутри страны провокационные слухи, опорочивающие советский образ жизни, проводили подрыв морального состояния народа. Формировались и укреплялись силы, составляющие «пятую колонну» в республиках Советского Союза.

В семидесятых годах Ю. В. Андропов слыл тайным либералом. *«Он не прибежал к жёстким методам подавления,*

применявшимся в прошлом», – заявил один ученый-социолог. («Аргументы и факты», №32, 1989 г.).

Андропов без труда определил потенциального Иуду – Горбачёва, он добился, чтобы Горбачёва ввели в состав Политбюро, а в 1980 году избрали членом Политбюро.

Факт связи с ЦРУ США бывшего посла СССР в Канаде А. Н. Яковлева установил офицер безопасности нашего посольства. Офицер был отозван из Канады и направлен на работу в Волгоград. («Дуэль», №28 (376). К. Войцеховский «Яковлев и Крючков»). Так под чьей крышей работал агент ЦРУ Яковлев?

В 1977 году председатель КГБ Ю. В. Андропов докладывал Политбюро, что в Советском Союзе действуют «агенты влияния» спецслужб Запада. Они внедрились во все сферы и ведут работу по разрушению государства. И что же? Андропов ждал, какую команду даст больной, практически недееспособный Брежнев? Следовательно, «агенты влияния» к 1977 году пустили глубокие корни в Советском Союзе и, надо полагать, ждали набат.

Вот почему уже на съездах народных депутатов появились группировки «избранных», хорошо сплочённых и открыто выступавших против социалистического строя, которые насаждали экстремизм, национализм, сепаратизм в нашем обществе. Значит, кадры разрушителей готовили загодя, то есть в бытность Ю. В. Андропова, когда он был председателем КГБ.

В 1991 году, когда страна оказалась в трагическом положении, на заседании Верховного Совета СССР председатель КГБ Крючков доложил, что «...перестроечные реформы есть не что иное, как заговор ЦРУ, осуществлённый у нас с помощью «агентов влияния»... Крючков Владимир Александрович с 1967 г. был на руководящих должностях в КГБ СССР. С 1978 г. заместитель председателя, а с 1988 председатель Комитета Государственной Безопасности СССР.

Нужно полагать, что теперь снят гриф секретности с некоторых задач, решаемых в прошлом с нелегальных

(иностранных) позиций. Российская газета №19 (4454) опубликовала откровения главного советского разведчика-нелегала.

«Юрий Иванович Дроздов прожил несколько жизней: фронтовой офицер в Великую Отечественную, разведчик-нелегал: бывший офицер вермахта, барон фон Хоэнштайн, инспектор Клейнерт... 12 лет Дроздов руководил Управлением «С» (нелегальная разведка) Первого главного управления КГБ СССР. Создал группу специального назначения «Вымпел», руководил операцией по взятию дворца Амина в Кабуле, был резидентом в США и Китае. Американцы называли его «человек-легенда».

Вопрос Российской газеты: «Вы оставили службу в разведке в самом конце перестройки. Как, на ваш взгляд, она, а вслед за нею и рыночные реформы повлияли на состояние безопасности страны?»

Ю.И.Дроздов: В итоге перестройки и реформ 90-х годов система обеспечения безопасности нашего государства была разрушена. Непродуманностью, поспешностью, поддаваясь на вроде бы дружеские рекомендации Запада, мы нанесли ущерб самим себе.

Несколько лет назад бывший американский разведчик, которого я хорошо знал, приехав в Москву, за ужином в ресторане на Остоженке бросил такую фразу: «Вы хорошие парни. Мы знаем, что у вас были успехи, которыми вы можете гордиться. Но пройдёт время, и вы ахнете, если это будет раскритиковано, какую агентуру имели ЦРУ и Госдепартамент у вас наверху».

До сих пор я слышу голос, помню эти слова. И они наводят меня на мысль, что, может, именно в этой фразе американца кроется разгадка, почему руководители СССР, обладая максимумом достоверной информации об истинных намерениях Вашингтона, не смогли противостоять разрушению страны.

Подчеркну, такая информация шла к ним в том числе и от нелегальной разведки».

А теперь остановись, читатель, и задумайся о выше-сказанном легендарным разведчиком – человеком, посвятившим свою жизнь беззаветному служению своей Родине, Советскому Союзу. А они ?!

В августе 1991 года и.о. председателя КГБ на сутки генерал-лейтенант Л. В. Шебаршин (22 августа 1991 года в 15 часов Горбачёв подписал указ о назначении Шебаршина исполняющим обязанности председателя КГБ СССР, а 23 августа, опять же в 15 часов, Горбачёв отстранил Шебаршина от этих обязанностей), стоя у окна, выходящего на площадь Дзержинского, с упоением наблюдал, как взревели краны подхватили канатами за шею «Железного Феликса», и чекистский символ повис над площадью.

После экзекуции на площади Дзержинского весь управленческий генералитет центрального аппарата КГБ СССР пришел к решению, что необходимо запретить деятельность партийных организаций КПСС в системе госбезопасности. Ни одного голоса против, ни одного воздержавшегося не было. Вот таким оказался передовой и вооруженный отряд КПСС, выпестованный в бытность Ю.В.Андропова, в роковой для Страны Советов час испытаний.

Потомству в пример

Ф. Э. Дзержинский – «Железный Феликс», «рыцарь революции» – поляк из дворян, родился в 1877 году. До 1917 года прошел 15 лет тюрем, каторги, ссылок. С декабря 1917 – председатель Чрезвычайной Комиссии (ЧК) по борьбе с контрреволюцией, антисоветскими заговорами, мятежами, бандитизмом и спекуляцией.

С января 1921 – без оставления предыдущей должности – председатель Комиссии по улучшению жизни детей. Были созданы специальные трудовые коммуны, где дети получали образование, профессию и навыки для самостоя-

тельной трудовой деятельности.

С апреля 1921 – без оставления двух предыдущих должностей – нарком путей сообщения. И восстанавливаются железнодорожные пути, поезда возвращаются в строй.

С февраля 1924 – без оставления трех предыдущих должностей – председатель Высшего Совета Народного хозяйства (ВСНХ) СССР. Начинается производство дизелей, тепловозов, электровозов; вводятся в эксплуатацию Шатурская ТЭС, Волховская и Каширская ГЭС; строятся заводы-гиганты Ростсельмаш и Сталинградский тракторный...

Всё это сопровождается крупнейшими техническими открытиями. Разворачивают свои работы Циолковский, Павлов, Чаплыгин, Мичурин. При Дзержинском ВСНХ открывает 20 научно-исследовательских институтов, десятки вузов. Из 46 академиков при Дзержинском эмигрировали только 4. Это при полной для них свободе выезда за границу. ВСНХ по указанию Дзержинского отменил повсеместно рекламу на все виды товаров, что дало возможность снизить на них цены в несколько раз.

Умер Дзержинский 20 июля 1926 года от разрыва сердца на объединённом пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б), произнеся пламенную речь в защиту социализма против отвергавших его троцкистов.

На похоронах на Красной площади Сталин сказал: *«Когда теперь, у раскрытого гроба, вспоминаешь весь пройденный путь товарища Дзержинского... хочется одним словом охарактеризовать эту кипучую жизнь: горение».*

Маяковский рекомендовал:

*Юноше, обдумывающему жизнь,
Решающему сделать жизнь с кого,
Скажу, не задумываясь, делай её
С товарища Дзержинского.*

Заповеди Дзержинского: *«Чекистом может быть лишь человек с холодной головой, горячим сердцем и чистыми руками. Мы, коммунисты, должны жить так, чтобы широчайшие мас-*

сы трудящихся видели, что мы властью пользуемся не для себя, а для блага и счастья народа».

К сожалению, популярный «юморист» Петросян обозвал как-то Дзержинского «Доном Кихотом Лубянским». Поразительный хам – Петросян! Хотя вакса чернит с пользой, а злой и недалёкий человек – с удовольствием.

Мы боимся чрезмерного расширения партии...

Внук: Да, это убедительно и интересно, но ты, дедушка, ничего не сказал о людях с коммунистическими убеждениями, как реагировали на всё происходящее коммунисты? Ведь их было порядка 19 миллионов!

Д.: Чтобы ответить на поставленный вопрос, очевидно, нужно исходить из высказывания В. И. Ленина: *«Мы боимся чрезмерного расширения партии, ибо к правительственной партии неминуемо стремятся примазаться карьеристы и проходимцы, которые заслуживают только того, чтобы их расстреливать»* («Детская болезнь «левизны» в коммунизме»).

Еще в 20-х годах В.И. Ленин определил число людей в ВКП(б) – тех, кто фанатично служил коммунизму, – едва в 10%. Остальные 90% были либо обыватели, либо пролезшие в партию для получения вождя партийной или государственной должности.

Великая Советская цивилизация, построенная трудовым народом под руководством Коммунистической партии, соперничала только с самой развитой капиталистической страной (США), обогнав далеко все другие капстраны.

Великая Отечественная война доказала не только жизнеспособность Советского строя и социализма, но и показала миру, что это единственный верный путь развития че-

ловечества. Всё, что создавалось в Советском Союзе, шло на усиление государства и на благо народа. (*Сегодня общенародная собственность путем криминальных махинаций передана олигархам*). Никакого личного обогащения! Никаких роскошных вилл и дворцов! Все дачи Сталина и его помощников по партии были не личными, а государственными.

Вскоре после окончания второй мировой войны, в которой советские люди понесли невиданные лишения и жертвы, ценой новых титанических усилий они создали ядерные боезаряды и оснастили ими свои Вооруженные Силы. Таким образом была разрушена монополия США на обладание сверхмощным оружием массового поражения.

Когда угроза новой агрессии миновала и между СССР и США установился ракетно-ядерный паритет, была направлена большая доля материальных средств и трудовых ресурсов на резкое улучшение жизни народа, на решение проблем, накопившихся за войну.

В предвоенный и послевоенный период Сталин делал всё от него зависящее, чтобы поднять благосостояние народа, укрепить экономическую мощь государства. В 1952 году в свет выходит брошюра И. В. Сталина *«Экономические проблемы социализма в СССР»*, где он формулирует основной экономический закон социализма: *«обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путём непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники»*.

Работая над экономическим законом социализма, Сталин понимал, что ВКП(б) на всех этапах строительства социалистического общества выполняла поставленные перед собой задачи, но он понимал и то, что она перерождается от партии коммунистической идеологии в «партию руководства» – партию начальников. Поэтому он не мог не вынашивать планы по ограничению вмешательства партии в сферу правительства – Совмина.

При Сталине экономический закон социализма выпол-

нялся бы неукоснительно. Однако, освободившись от вождя, умершего 5 марта 1953 года при загадочных обстоятельствах, верхушка партбюрократии во главе с Хрущёвым, очевидно, заключив союз с генералитетом, решила действовать по своим законам.

Эта правящая каста стала ядром быстро растущего нового класса – партийно-советской бюрократии, пользующейся особыми привилегиями во всех материальных и жизненных вопросах.

Партийная и государственная номенклатура стала ловко составлять отчеты о своей деятельности, создавая видимость благополучия на порученных ей участках работы.

И партия стала стремительно терять нравственность и авторитет во всех звеньях, а народ превращался в равнодушную ко всему массу. Карьеристы и проходимцы это почувствовали и пошли в партию гуртом за получением возжеленных должностей.

Эти коммунисты по форме, как видим, были антикоммунистами по существу. В подтверждение вывода: Хакамада, как пишет она сама в мемуарах («Советская Россия», 29.01.02), вступила в коммунистическую партию за бутылку коньяку (да полноте!).

Это было ей необходимо для карьеры преподавателя марксистской политэкономии. У неё есть мечта – создать шикарный собственный ресторан с гейшами. Пошёл процесс классового перерождения.

Вот почему 19-миллионная армия членов КПСС оказалась не в состоянии предотвратить катастрофические последствия и для государства, и для КПСС.

А немногочисленные коммунисты оказались в положении, к которому подводил Аллен Даллес в своей программе – американской послевоенной доктрине против СССР. Где есть: *«И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или даже понимать, что происходит... Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества...»*

Мы будем братья за людей с детских, юношеских лет, будем всегда делать главную ставку на молодёжь, станем разлагать, развращать, растлевать её...»

7 ноября...

Счастье тому, кто не видит
Гибели близких, друзей,
Гибели – в муках жестоких –
Рода и Родины всей.

Внук: Мне трудно об этом судить, ведь я воспитывался и рос в годы разгара перестройки, т.е. в годы отхода от социалистических взаимоотношений, от коммунистической морали. Сейчас самый главный народный праздник у нас и в странах СНГ, 7 Ноября, упразднён. Я хорошо помню, что в нашей семье этому празднику придавалось большое значение. Как ты относишься к этому событию?

Д.: Да, в нашей семье праздник 7 Ноября – день победы российского пролетариата в 1917 году – отмечался и отмечается сейчас ещё и потому, что 7 ноября – день рождения твоей бабушки, Лидии Ивановны, так что у нас 7 Ноября – двойной праздник. А отношение моё к этому язвительному решению Госдумы с 325-ю депутатами по предложению представителей «Единой России» и профсоюзов? Крайне отрицательное! Поскольку 7 ноября необходимо рассматривать не только как день Великой Октябрьской Социалистической революции, но и как день воссоздания распавшегося Российского государства.

28 февраля 1917 года питерский пролетариат занял Таврический дворец, где заседала тогдашняя Государственная Дума. Зашаталась русская монархия. Лидеры Думы пришли к выводу: «Трехсотлетняя власть... обвалилась... нынешнему государю царствовать нельзя...» – Депутаты Гучков и Шульгин направляются в Псков в царскую Ставку.

В результате переговоров 2 марта 1917 года последний

Российский самодержец подписывает документ, заявляя, что «...в согласии с Государственной Думой признали мы за благо отречься от престола государства Российского и сложить с себя верховную власть...». В одночасье император Николай II стал частным лицом – Николаем Александровичем Романовым.

Вслед за царём Россию покинули Украина и Белоруссия. За ними ушли, разделившись на уделы, Кавказ и Туркестан. От России отпали Польша, Финляндия, Эстляндия, Курляндия, Лифляндия.

Большевики к этому распаду не имели никакого отношения! Монархисты, кадеты и эсеры призывали к войне с Германией до победного конца. К войне, которая нужна была Западу и совсем не нужна народам России. Страну охватывал хаос. Ниспровергатели самодержавия, споря между собой в борьбе за власть, уверяли друг друга, что в России нет такой партии, которая одна могла бы взять на себя полную ответственность за дальнейшую судьбу Отечества. Спорили, пока не прозвучал голос Ленина: «Есть такая партия!»

25 октября (7 ноября) 1917 года партия Ленина начала воссоздание и воссоединение распавшейся России!

Это была самая бескровная революция в истории человечества. Большевики просто подобрали власть, брошенную одряхлевшей монархией и выпавшую из рук Временного правительства.

В 1920 году посетил молодую советскую республику известный писатель и публицист Герберт Уэллс, не расположенный к марксистской идеологии. Он дал оценку созидательной работе большевистского правительства в брошюре «Россия во мгле»: «...Впечатление от жизни в России – картина развала, развала политической, социальной и экономической системы, рухнувшей под бременем шестилетней войны и безответственного управления.

Основная катастрофа произошла в 1917 году, когда чудовищно бездарный царизм стал окончательно невыносим. Он разорил страну, потерял контроль над армией и доверие всего на-

селения. Его полицейский строй выродился в режим насилия и разбоя. У правительства России не хватило ни ума, ни совести прекратить войну, перестать разорять страну... Падение царизма было неизбежным, и пришли коммунисты.

Кто же всё-таки эти большевики? ...Большевики именно те, за кого они себя выдают, и я вынужден относиться к ним, как к прямым и честным людям.

...Они ничего не скрывают, они открыто говорят всё, и то, о чём они говорят и пишут, марксисты пытаются провести в жизнь...

Во всём мире это учение и пророчество с исключительной силой захватывает молодых людей, которые не смогли получить достаточного образования, не имеют средств и обречены нашей экономической системой на безнадежное наёмное рабство. Они испытывают на себе социальную несправедливость, тупое бездушие и безмерную грубость нашего строя, они сознают, что их унижают и приносят в жертву и поэтому стремятся разрушить этот строй и освободиться от его тисков. Пороки общественного строя порождают Коммунистическое движение. Марксисты появились бы, даже если бы Маркса не было вовсе...

И вот эта несчастная страна, смертельно больная, в бреду, приближалась к гибели. И по всей России, и среди русских, разбросанных по всему свету, была лишь одна организация, объединённая общей верой, общей волей, общей программой: это была партия коммунистов... Это было и есть единственно возможное в России идейно сплоченное правительство.

Сомнительные авантюристы, терзающие Россию при поддержке западных держав – Деникин, Колчак, Врангель и прочие – не руководствуются никакими принципиальными соображениями и не могут предложить какой-либо прочной, заслуживающей доверия основы для сплочения народа... Коммунисты же, что бы о них ни говорили, – это люди идеи, и можно не сомневаться, что они будут за свои идеи бороться. Сегодня коммунисты морально стоят выше всех своих противников.

В 1918 году новому большевистскому правительству пришлось вести жестокую борьбу не только с контрреволюцией, но и с ворами и бандитами всех мастей, и весной 1918 г. в больших городах России бандитизм был поставлен к стенке... Коммунистическое правительство создало ЧК, наделив ее почти

неограниченными полномочиями... Красный террор повинен во многих ужасных жестокостях; его проводили по большей части ограниченные люди, ослеплённые классовой ненавистью и страхом перед контрреволюцией, но эти фанатики были честны. Но кровопролитие красного террора не имело ничего общего с бессмысленной резнёй деникинского режима, не признававшего даже советского Красного Креста».

Далее Г.Уэллс пишет: «Надо отдать должное большевистскому правительству: оно осознало угрозу полной гибели русской культуры и, несмотря на блокаду и непрерывную борьбу с субсидируемыми нами мятежами и интервенцией, которыми мы до сих пор терзаем Россию, оно организовало Дом ученых и Дом литературы и искусств...»

Очень интересна мысль Г.Уэллса: «Не коммунизм, а европейский империализм втянул эту огромную, расшатанную, обанкротившуюся империю в шестилетнюю изнурительную войну. И не коммунизм терзал эту страдающую и, быть может, погибающую Россию субсидированными извне непрерывными нападениями, вторжениями, мятежами, душил её чудовищно жестокой блокадой. Мстительный французский кредитор, тупой английский журналист несут гораздо большую ответственность за эти смертные муки, чем любой коммунист».

Прямым продолжением 7 Ноября была Великая Победа советского народа над немецко-фашистской Германией. Советский Союз остановил «сплошную фашизацию» мира.

12 апреля 1961-го Россия взлётом Гагарина в третий раз за одно столетие вновь встала во главе всего человечества. Такой судьбы не знал ни один народ за всё время существования Земли!

Упразднить 7 Ноября – это вырубить заживо из истории России ее звёздное время – советскую цивилизацию.

Между тем историческое значение 7 Ноября давно поняли и отчётливо выразили самые ярые противники Ленина, большевиков и Октябрьской революции, для которых Россия была дороже всего на свете.

Одним из первых это осознал активист-организатор Белого движения в 1918 году Василий Витальевич Шульгин. Он писал: «Красным только кажется, что они сражаются во

славу «Интернационала»... На самом же деле, хотя и бессознательно, они льют кровь только для того, чтобы восстановить богохранимую державу Российскую... России суждено возродиться через безумие красных...»

В середине 30-х ту же мысль еще более определённо развивает русский религиозный философ Николай Александрович Бердяев: «Только большевизм оказался способным овладеть положением, только он отвечал массовым инстинктам и реальным соотношениям...русское коммунистическое государство имеет большое сходство с Московским Православным Царством...»

В 1942 году, во время войны, в эмиграции, бывший лидер кадетов, бывший министр иностранных дел Временного правительства Павел Николаевич Милуков, как бы окончательно ставя точку в споре о роли 7 Ноября в российской истории, говорил следующее: «Признаем ли мы Октябрьскую революцию 1917 года... Она в корне изменила старый социальный строй, уничтожила «классы», перестроила политическую структуру, заменила старый государственный строй управлением партийных советов и оборвала моральную традицию... Но называть все это «провалами» – значит «за разрушительной стороной русской революции не видеть ее творческих достижений... Раньше, чем стать большевистской, Россия созрела для большевизма... победители пришли на опустошённое место... Чтобы закрепить за собой даром доставляющую власть, они должны были заняться не более не менее, чем восстановлением «государственности» в самых элементарных формах... Партия должна была заменить разрушенный правительственный аппарат. Борьба с внутренним врагом более, чем с внешним, потребовала воссоздания армии. Распространение власти сопровождалось автоматическим «собранием Руси» из хаоса самоуправляющихся и независимых республик и восстановления единства территории... Эти элементарные достижения нельзя иначе назвать, как восстановлением русской государственности, разложившейся к концу февральского режима: восстановлением власти, восстановлением армии, восстановлением единой территории, восстановлением государственного хозяйства». (П.Н.Милуков, «Правда о большевизме», газета «Последние новости», Франция, 1942 г.).

Таким образом, заклятый враг большевизма Павел Миллюков имел мужество утверждать, что своим воскрешением из праха и пепла Россия обязана была исключительно большевикам, т.е. 7 Ноября 1917 года.

Возрождение России завершилось всего через пять лет – 30 декабря 1922 года под именем Союза Советских Социалистических Республик. Пока Россию не постигла новая смута.

Внук: Трудно не согласиться с твоими вескими доводами по защите значения Великой Октябрьской социалистической революции. Но ведь по постановлениям Думы принимает окончательное решение Президент РФ. У нас президент выбран народом на законных основаниях, он бывший сотрудник Комитета Государственной безопасности, а отбор людей в КГБ производился с повышенной требовательностью, в том числе огромное значение имели преданность идеологии, государственной морали и высокие нравственные качества.

Д.: Это очень непростой вопрос. Насчет законности выборов. Поскольку результаты выборов, в нарушение Закона, опубликованы не были, сохранились ли избирательные протоколы? Поэтому всякие домыслы могут существовать...

Президент РФ В. Путин действительно после окончания юридического факультета Ленинградского государственного университета (ЛГУ) в 1975 году являлся сотрудником КГБ СССР по 1990 год. Работал в Германской Демократической Республике. Похоже, как личность он, гражданин Советского Союза, формировался, будучи сотрудником КГБ в ГДР.

Владимир Усольцев в своей книге «Сослуживец» приводит некоторые выдержки из разговоров с Владимиром Путиным, откуда следует, что Путин привержен к частной собственности, которая является естественным элементом сути человеческой личности и подлежит праву наследования:

«Если я знаю, что результаты моего труда не достанут-

ся моим потомкам... я и буду тянуть ляжку для видимости», – говорит В. Путин.

Для обоснования мировоззрения В. Путина приведу цитату из книги «Сослуживец»: «...А Володя (Путин) напоминает, что мы и так в машиностроении впереди планеты всей: никто в мире не производит столько тракторов и комбайнов, таких гигантов, как Уралмаш, мир давно уже не знает. Мы – чемпионы по стали и цементу, а толку всё равно нет и не будет. Весь наш кажущийся высокий уровень промышленного развития обусловлен лишь нашими сказочными природными богатствами. Будь у нас ископаемых столько же, сколько у японцев, то есть полный ноль, мы бы давно умерли с голоду. Володины слова нельзя опровергнуть, об этом задумывался я и сам нередко. Но мне виделось решение в наведении порядка, а Володя видел его в изменении системы. «Нам надо перестать быть социалистической страной». ...Передо мной Володя раскрылся, судя по всему, полностью. Перед шефом он сохранял лицо убеждённого коммуниста...»

Постепенно мне становилось ясным, что Володя (Путин) набрался всех этих диссидентских премудростей еще в Ленинграде, работая в 5-й службе, ориентированной на борьбу с «идеологической диверсией». Похоже, в этой борьбе на участке фронта, где оборону держал Володя, верх одержали «идеологические диверсанты»...»

Если рассмотреть позицию В. Путина, касающуюся юрисдикции, то он как юрист подчёркивает, что закон должен неукоснительно соблюдаться. Если закон плох, его надо исправить. Но если закон действует, его необходимо соблюдать. Закон плох, но это – закон! Эта формула уходит корнями в Древний Рим. Значит, выражение «нам надо перестать быть социалистической страной» есть изменение общественно-политического строя, а это квалифицируется по конституции любого государства как измена Отечеству.

Дальше, в подтверждение «неукоснительного соблюдения Закона» – Санкт-Петербургская прокуратура обвинила А.Собчака в крупных хищениях. Генеральный прокурор Российской Федерации Юрий Скуратов следствие по делу Собчака держал под контролем. В дело подозреваемого

вмешался руководитель ФСБ В. Путин.

Ельцин писал: «Путин лучше, чем кто бы то ни было, понимал всю несправедливость происходящего в отношении своего бывшего шефа и политического учителя... благодаря ноябрьским праздникам обстановка в городе была спокойная. Используя свои связи в Петербурге, Путин договорился с частной авиакомпанией и на самолёте вывез Собчака в Финляндию. И уже оттуда Анатолий Александрович перебрался в Париж. За Собчаком следили, выполняя инструкцию не выпускать его из города. Но следили не очень бдительно, думали, вряд ли кто-то будет помогать без пяти минут арестанту «Крестов» – в наше-то прагматическое время. Но один такой человек нашёлся. Позже, узнав о поступке Путина, я испытал чувство глубокого уважения и благодарности к этому человеку» (Ельцин Б. Президентский марафон. М, 2000, с. 276).

Потрясающе! Руководитель ФСБ России выкрал предполагаемого преступника у Генерального прокурора.

Если закон «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты» является объективной реальностью, тогда Президент В. Путин первым своим указом даст невиданные льготы бывшему президенту Ельцину, поставив его выше Закона, который должен неукоснительно соблюдаться.

За преступные деяния президент России торжественно 30 ноября 2001 г. перед лицом униженного, оскорблённого, обворованного народа России вручил высшую награду России «За заслуги перед Отечеством» Кавалеру высшего масонского ордена «Бау» – Б.Ельцину. Орденом Бау был награжден фашистский генерал Р. Гелен, занимавшийся шпионажем и диверсией против СССР в период Великой Отечественной войны.

Президент В. Путин принимает у себя на даче амнистированного вице-премьера России Альфреда Коха. Амнистирован – значит, признан виновным в уголовном преступлении, подлежит наказанию, но освобождён по случаю какого-то события.

В 1998 г. Альфред Рейнгольдovich Кох дал интервью американской радиостанции. Кох говорил по-русски в прямом эфире, говорил, хихикая!

Кор. – Как вы прогнозируете экономическое будущее России?

Кох: – Сырьевой придаток. Безусловная эмиграция всех людей, которые могут думать, но не умеют работать (в смысле – копать), которые только изобретать умеют.

Далее – развал, превращение в десяток маленьких государств.

Кор. – Как долго это будет длиться?

Кох: – Я думаю, в течение 10-15 лет... Вы понимаете, в течение 70 лет, когда формировалось мировое хозяйство, Советский Союз находился как бы вонне, развивался отдельно, по каким-то своим законам. Мировое хозяйство сформировалось без Советского Союза. И оно – самодостаточно, там есть достаточно ресурсов, всё есть. И сейчас Россия появилась, а она никому не нужна (смеётся). В мировом хозяйстве нет для неё места – не нужен её алюминий, её нефть. Россия только мешает – она цены обваливает со своим демпингом. Поэтому я думаю, что её участь печальна, безусловно.

Кор. – Прогнозируете ли перевод инвестиций в Россию, будет ли он в той мере, в какой его ожидают?

Кох: – Нет, потому что Россия никому не нужна (смеётся). Не нужна Россия никому (смеётся), как вы не поймете!

Кор. – Но ведь Россия имеет гигантские экономические и людские ресурсы, и работать на российский рынок...

Кох: – Какие гигантские ресурсы имеет Россия? Этот миф я хочу развенчать, наконец. Нефть? Существенно теплее и дешевле добывать её в Персидском Заливе. Никель – в Канаде, алюминий – в Америке, уголь – в Австралии, лес – в Бразилии. Я не понимаю, чего такого особого в России?

Кор. – Но торговать с Россией, с огромной страной, где огромная потребность купить, купить, купить...

Кох: – для того, чтобы купить, надо иметь деньги. Русские ничем заработать не могут, поэтому они и купить не могут.

Кор. – Словом, вы не видите никаких перспектив?

Кох: – Я – нет (смеётся). Ну, Примаков, если видит, пускай работает (смеётся).

Кор. – Как, по-вашему, может повернуться экономическая политика российского правительства? Будет ли возврат к старым методам?

Кох: – Какое это имеет значение? Как ни верти, это обан-

кrotившаяся страна.

Кор. – Могут ли реформы в обычном понимании этого слова быть применены к России?

Кох: – Если только Россия откажется от бесконечных разговоров об особой духовности русского народа, то тогда реформы могут появиться. Если же они будут замыкаться на национальном самолюбовании и искать какого-то особого подхода к себе и думать, что булки растут на деревьях... Они так собой любят, так до сих пор восхищаются своим балетом и своей классической литературой XIX века, что они уже не в состоянии ничего нового сделать.

Кор. – Если исходить из вашего взгляда на будущее России, то весьма безрадостная картина создается

Кох: – Да, безрадостная. А почему она должна быть радостной? (Смеётся).

Кор. – Но просто хотелось бы, чтобы многострадальный народ...

Кох: – Многострадальный народ страдает по собственной вине. Их никто не оккупировал, никто не загонял в тюрьмы, сами себя расстреливали. Поэтому этот народ по заслугам получает то, что он плодил.

Кор. – Насколько Запад понимает, что хаос в России может быть угрозой всему миру?

Кох: – Я, откровенно говоря, не понимаю, почему хаос в России может быть угрозой всему миру. Только лишь потому, что у неё есть атомное оружие?

Кор. – Вот именно. А разве этого мало?

Кох: – Я думаю, что для того, чтобы отобрать у неё атомное оружие, достаточно парашютно-десантной дивизии. Однажды высадить и забрать все эти ракеты к чёртовой матери. Наша армия не в состоянии оказать никакого сопротивления. Чеченская война это показала блестящим образом.

Кор. – Какова ваша ниша в российской жизни?

Кох: – Нету никакой ниши (хихикает).

Напрашивается вопрос: как, исповедуя такие взгляды, вице-премьер может руководить страной? Высказывать такие ошеломляющие суждения в адрес своей страны, своего народа, может только хам, если ему обеспечена безнака-

занность.

Но после такого саморазоблачения Коха назначили руководителем «Газпром-медиа», т.е. отдали ему отрасль крупнейшей компании. Значит, Закон «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу тебе, кто ты» является объективной реальностью. Поэтому есть основание полагать, что вместо системы ответственной государственной власти Президент и его администрация действуют как частная корпорация, приватизировавшая функции государства, исключив полностью участие населения в судьбоносных процессах.

В. Путин безошибочно выбирает из окружающих его людей самых отъявленных... доверяя им ведущие ключевые посты! На исходе второго срока президентства можно итожить деяния Путина, которые рассматриваются как предательство интересов государства и народов России. Нет необходимости содеянное перечислять.

Министр обороны РФ С. Иванов, находясь в США, с откровенностью поведал (по телевидению), что в 2001 году Путин уговаривал, скорее, уламывал президентов Узбекистана и Киргизии согласиться на создание американских военных баз на своей земле...

НАТО создано в 1949 году – это военный блок извечной ненависти к России. При Путине в НАТО вошла вся Восточная Европа и прибалтийские страны. Авиационные группы НАТО на военных базах Средней Азии. «Независимая газета» от 25.10.01 г. сообщила, что «США полностью компьютеризовали системы учёта в 12-м Главном управлении МО РФ, отвечающем за сохранность ядерных боеприпасов».

Внук: Да, ты, дедушка, показал нашего президента как отступника-предателя, но ведь не все так отрицательно относятся к его действиям, и управлять страной, да такой, как Россия, не просто.

Д.: Отступником я бы его не считал, потому что отступник – это человек, который отступил от прежних убеждений. А В. Путин ещё на службе в КГБ СССР был убе-

ждённым антисоветчиком. Он говорил, что «... *Право возможно и жизнеспособно лишь при примате частной собственности. Частная собственность является естественным элементом сути человеческой личности...*», и дальше: «*Нам надо перестать быть социалистической страной!*»

То, что управлять Россией не просто – это подтверждает и сам В. Путин. Он в Германии 10 апреля 2002 г. изрёк: «*Государство должно быть таких размеров и такого качества, чтобы эффективно решать поставленные задачи*». Так что напрасно Пётр Великий окно в Европу рубил, создавал империю и строил Санкт-Петербург. Сейчас окно заколачивается, чтобы сквозняков не было.

Ну, а то, что не все отрицательно воспринимают деяния В. Путина – это естественно. Конечно, есть люди, которые с благоговением относятся к его правлению. Например, в стране самый высокий в мире налог на бедных и самый низкий – на богатых (13% для всех). Значит, миллионы бедных платят за кучку богатых, и, естественно, отношение к тем, кто принимает и утверждает подобные законы, будет не одинаково.

Рой Медведев считает: «*Мы убеждаемся, что именно такой лидер (В. Путин) был востребован временем, ходом событий, народом России*».

Ельцин в своих мемуарах пишет: «*Путин дал людям обеспечение государством гарантии личной безопасности, Путин сумел внушить людям надежду, веру, дать ощущение защищённости и спокойствия... Путин избавил Россию от страха*». (Б.Ельцин. Президентский марафон, стр. 321, 322).

21 декабря 2005 года Путин награждал своих демократических сограждан. Арлекин Хазанов перефразировал Маяковского: «*И вот, став евреем преклонных годов, но будучи русским по сути, судьбе благодарен я только за то, что орден вручает мне Путин*».

Какой цинизм!

Сегодня никто не чувствует себя в безопасности. Повсеместно происходят демонстративно жестокие убийства банкиров, коммерсантов, известных журналистов и детей, захваченных в заложники. Общество свыкается с тем, что

проблемы решаются бандитским способом. Нет человека – нет проблемы.

Внук: Да, есть афоризм: «*Деньги не исправляют несправедливостей природы, а углубляют их*».

Страсть, полученная в молодые годы

Прослушав и записав рассказ бабушки, рассказ воспоминаний, я почувствовал, что в нём пробудились переживания той далёкой военной поры. Вновь он ощутил дыхание моря и дыхание войны. Это ощущение как-то передавалось и мне, и я задумался над тем, что поколение бабушки рано узнало почём фунт лиха.

Я будто заглянул в сокровенные тайны его души. Я начал осознавать, что мы мало знаем об огромной духовной силе и о славных традициях наших предков, которые шли порой на верную смерть ради спасения своей Родины и последующего поколения. Как-то в разговоре я услышал, как бабушка процитировал декабриста К.П. Торсена: «*Ничто так сильно не остаётся в человеке на всю жизнь, как страсть, полученная к чему-либо в молодые годы*».

Страсть, полученная в молодые годы к флоту и к морю проявляется у бабушки и поныне в виде увлечения живописью. Бабушка уже в преклонных годах начал рисовать море в штить, море в шторм и корабли своей юности.

Кстати, корабли и их конструкторов бабушка ревностно защищает от критики в своих статьях.

Вот некоторые выдержки из его статьи «Мошки»:

В «Дуэли» №8 (151) в рубрике «История» была опубликована статья А. Лубянова «Эсминец «Свободный». Во вступлении к статье говорится: «Напротив графской пристани на Павловском мыске стоит скромный обелиск, добраться до которого даже севастополяцам непросто. На лицевой части монумента перечислены фамилии и имена 56 моряков. 10 июня 1942 года погиб от бомб пикировщиков

эсминец «Свободный»...

«Основным недостатком проекта «7» и «7У» было слабое зенитное вооружение, что выявили первые же стычки с фашистской авиацией. Большинство этих эсминцев погибло именно от авиации как в море, так и в бухтах, будучи не в состоянии даже самозащититься от одиночных самолётов, не говоря уже о возложенных на них обязанностях защищать других» – делает вывод А. Лубянов.

...Но позволю себе ради исторической справедливости не согласиться с автором статьи в части слабого зенитного вооружения эсминцев проекта «7» и «7У» (улучшенный). Действительно, опасность над надводными кораблями в связи с развитием авиации в конце 30-х годов стала реальной. Поэтому конструкторы надводных боевых кораблей начали искать возможности усиления зенитного вооружения, не уменьшая живучести и остойчивости корабля.

К началу войны конструкторы-кораблестроители выполнили сложнейшие проекты по оснащению нашего ВМФ. На флот начали поступать лёгкие крейсера типа «Киров», «Максим Горький», эсминцы типа «Гневный» (7), «Сторожевой» (7У).

Во второй половине 30-х годов начал оснащаться и москитный флот (соединение быстроходных и маневренных боевых кораблей (катеров), предназначенных для проведения внезапной атаки кораблей противника, высадки десанта и т. п.), торпедными катерами типа «ДЗ», «Малыми охотниками» типа «МО-2», «МО-4».

Вооружение эсминца типа «Сторожевой» (7У): четыре 130-мм и два 76,2-мм орудия, семь 37-мм автоматов, восемь 12,7-мм пулеметов (ДШК), к зенитному вооружению относится 17 стволов. Эсминец «Свободный» относится к типу «7У». Таким образом, эсминец защищал транспорт «Абхазия» из 17 стволов (в том числе 15 автоматического вооружения). А после гибели транспорта только самозащищался. То, что «Свободный» встал на якоря в условиях господства вражеской авиации, это не только вызывает недоумение, а наталкивает на мысль о неправильных дейст-

виях командира.

Эсминцы «Безупречный» и «Беспощадный» – оба типа «7» (по 10 стволов). При поддержке десанта 22 сентября 1941 г. «Безупречный» отразил атаку 9 вражеских пикировщиков, при этом 1 самолет был сбит. «Беспощадный» отразил атаку 20 пикировщиков, получил значительные повреждения. Вода затопила часть отсеков, но экипаж привёл корабль в Одессу.

На Черноморском флоте в годы войны числилось 11 эсминцев типа «7» и «7У». Погибло – 4, из них 3 – от авианалетов, 1 – подорвался на mine.

На Северном флоте в годы войны числилось 7 эсминцев типа «7». Погиб 1 – от авианалета и 1 («Сокрушительный») при аварийной ситуации. Эсминец «Гремящий» за время войны сбил 14 и нанёс повреждение 20 самолетам противника. На Краснознаменном Балтийском флоте в годы войны числилось 16 эсминцев типа «7» и «7У». Погибли два эсминца «Гневный», «Гордый» – подорвались на mine. Все эсминцы в ледовой обстановке отражали авианалёты противника различной сложности. Ни один эсминец типа «7» от авиации противника не погиб.

В итоге: из 34 эсминцев погибло 4 – от авианалётов и 3 – подорвались на mine.

Таким образом, утверждение А.Лубянова: *«...Большинство этих эсминцев погибло именно от авиации как в море, так и в бухтах...»*, – мягко говоря, несправедливое (может быть, некомпетентное) и вызывает недоумение.

Во время Великой Отечественной войны «малые охотники» на всех наших морских театрах проявили себя как исключительно универсальные корабли, которые решали не только задачи поиска и уничтожение подводных лодок противника, но и ряд других важных, не предусмотренных ранее для них задач.

Обладая уникальными мореходными качествами в шторм, когда корабли значительно большего водоизмещения вынуждены были укрываться в бухтах, «МО» продолжали нести дозорную службу. Такая универсальность объ-

ясняется удачной конструкцией этих малых кораблей.

На конференции, посвящённой 20-летию героической обороны Севастополя, контр-адмирал И.М.Нестеров сказал: «Лёгкие силы Черноморского флота до января 1942 г. в составе конвоев сделали 543 похода в Севастополь, из них катера типа «МО-4» 463 похода».

На Черноморском флоте 25 марта 1943 г. катер «МО-065» конвоировал транспорт с грузом для фронта. На переходе корабль был атакован вражескими самолётами. В первые минуты боя катерники сбили один самолёт.

Фашистские стервятники прекратили атаки на транспорт и обрушились на катер. На «Охотник» было сброшено более 100 бомб. Корабль получил, как потом выяснилось, множество осколочных пробоин. Экипаж продолжал сражаться, даже тяжело раненные моряки не покидали своих боевых постов.

Старшине 2-ой статьи Григорию Куропятникову осколком оторвало левую руку, но моряк, собрав последние силы, совершил свой героический подвиг, сбросив загоревшиеся дымовые шашки за борт, чем предотвратил взрыв глубинных бомб. Гибель катера была предотвращена. Отбив массированный налёт 30 фашистских бомбардировщиков, «малый охотник» привёл транспорт на базу. Ему первому на Черноморском флоте было присвоено звание Гвардейского.

На Северном флоте 30 июня 1941г. в Мотовском заливе произошел неравный бой катера «МО-121» (командир – капитан-лейтенант И. А. Кроль) с 18 вражескими бомбардировщиками. Самолёты, не обнаружив более крупной цели, обрушили удар на катер. Ведя меткий огонь и умело уклоняясь от атак «Юнкерсов», «Охотник» сбил 2 самолёта. «МО-121» получил серьёзные повреждения, но вернулся на базу своим ходом.

7 июля 1942г. в газете «Правда» говорилось: «Краснознаменный Балтийский флот».

Фашистская авиация ежедневно предпринимает по нескольку налетов на наши катера «Морские охотники», несущие

дозорную службу. Эти налёты не приносят успеха. За последние дни отважные краснофлотцы сбили 11 вражеских самолётов. Отвагу и мужество при отражении налётов авиации противника показал личный состав катеров, где командирами Амусин и Чернышев. Огнём этих катеров в 2-х боях уничтожено 4 вражеских самолёта».

О мужестве и высокой доблести, проявленной моряками и экипажами военных кораблей всех рангов в Великой Отечественной войне, написано немало и в периодической печати, и в других литературных произведениях.

Но следует помнить и отдать должное советским судостроителям, создавшим боевые корабли, которые по своим тактико-техническим данным не уступали иностранным кораблям.

Наши легкие крейсера и эсминцы, созданные коллективом кораблестроителей под руководством выдающегося ученого академика А. Н. Крылова, были самыми быстроходными в мире кораблями своего класса. Они превосходили иностранные крейсера и эсминцы равного с ними водоизмещения по вооружению, и зенитному в том числе.

Катерам «Малые охотники» – кораблям 4-го ранга – аналога в мире не было. Эти уникальные корабли создала группа Ленинградских конструкторов во главе с Л. Л. Ермашом.

Профпаскудство

Будут и стихи, и математики,
Почести, долги, первый бой, –
Нынче ж оловянные солдатики
Здесь, на старой карте, встали в строй.

С приходом к власти «демократического» режима в средствах массовой информации целенаправленно проводится политика принижения достоинств исторических событий нашей Родины.

Боевой путь Российского флота богат героическими событиями. В боях с иноземными флотами русские моряки

всегда проявляли мужество и отвагу под командованием выдающихся российских флотоводцев. На героике морских сражений многие поколения российских и советских моряков воспитывались в духе сознательного патриотизма, опираясь на героическое прошлое наших предков.

Враги России всех времён понимали значение исторической памяти народа, которая воспитывает в человеке чувство национальной гордости. Немецко-фашистские оккупанты незамедлительно снесли в Новгороде памятник Тысячелетию России, чтобы вырвать традиционные корни из славной истории, чтобы народ забыл своих великих предков, чтобы новые поколения, не помнящие родства, стали послушными роботами для определенного рода нуворишей олигархии.

К 100-летию легендарного подвига крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец» в бою с японской эскадрой – 6 крейсеров и 8 миноносцев – у корейского порта Чемульпо, писатель-редактор журнала «Морская коллекция» Сергей Балакин в беседе с Сергеем Осиповым выдал по поводу этого исторического события свои соображения в духе пасквильного рассуждения, основываясь на высказывании японского адмирала Того:

«Русские стреляли часто, но поражали лишь рыбу» («Аргументы и факты», №5, 2004 г.). Адмирал Того не участвовал в бою под Чемульпо. Японской эскадрой в бою с крейсером «Варяг» и канонерской лодкой «Кореец» командовал адмирал Уриу, который предложил сдаться «Варягу» без боя.

Командир крейсера капитан 1 ранга В.Ф.Руднев обратился к личному составу «Варяга»: «...Безусловно, мы идём на прорыв и вступим в бой с эскадрой, как бы она сильна ни была, никаких вопросов о сдаче не может быть – мы не сдадим ни кораблей, ни самих себя и будем сражаться до последней капли крови». Грозовым «Ура» ответили ему матросы, и все вступили в бой – «За Веру, Царя и Отечество!»

В течение часового боя 1105 снарядов выстрелил «Варяг» (из которых 425 имели калибр 152 мм, 470 – калибр 77 мм) по кораблям противника. По свидетельству очевидцев (50 человек, участников боя, Президиум Верховного Совета СССР наградил медалью «За отвагу» в феврале 1954 года) и моряков с иностранных кораблей-стационаров, наблюдавших за ходом боя, «Варягом» и «Корейцем» повреждены 4 японских крейсера «Асама», «Чиода», «Акаси», «Нийтака» и потоплен вражеский миноносец. На крейсере «Асама» был разрушен кормовой мостик и бушевал пожар.

К 100-летию боя под Чемульпо выпустил свою книгу «Мифы и легенды Российского флота» с наветами на Российский Флот профессор Военно-морской академии В.Д.Доценко. Ему вторит А.Б.Широкоград в своей книге «Россия и Китай. Конфликты и сотрудничество». В.Д.Доценко пишет: «Есть основание считать, что на крейсере «Варяг» артиллерия применялась не совсем грамотно. Японцы имели огромное превосходство в силах, которое они с успехом реализовали. Это видно из тех повреждений, которые получил «Варяг». Как утверждают сами японцы, в бою при Чемульпо их корабли остались невредимыми», (стр. 102). В.Д.Доценко, нужно полагать, не только библиофил, он должен был знать и отразить в своей книге, что японцы в бою с «Варягом» применили новое взрывчатое вещество – шимоза (пикриновая кислота), которое причиняло людям страдания, отрывая конечности и вырывая внутренности.

Несмотря на то, что превосходство противника было очевидно – только один броненосный крейсер «Асама» превосходил по мощи огня «Варяга» и «Корейца» вместе взятых – командир крейсера В. Ф. Руднев решил вступить в бой, не ожидая благополучного исхода, решил потому, что ничего лучшего сделать было нельзя. В сложившейся обстановке он сохранил спокойствие и твёрдость, пошёл на врага с целью погибнуть с честью. В неравном бою враг понёс значительные потери и увековечился морально-

нравственный дух русских моряков во главе с решительным и смелым командиром крейсера «Варяг» Всеволодом Фёдоровичем Рудневым.

Израненного, но непобеждённого «Варяга» вместе с «Корейцем» Руднев привёл на рейд Чемульпо. Ввиду небоеспособности «Варяга» и потерь в личном составе снова вступить в бой не представлялось возможным. После своза команд на нейтральные корабли по приказу Руднева был взорван «Кореец» и затоплен «Варяг».

Известно, что победу можно одержать или уничтожив противника или доведя его до сдачи. Японский адмирал Уриу не сумел сделать ни того, ни другого практически с одним кораблём, имя которого – крейсер «Варяг». Бой «Варяга» с японской эскадрой в 14 вымпелов сравним с защитой Брестской крепости в 1941 году, последних погибших защитников крепости немцы хоронили с честью, показывая своим солдатам этот бесподобный героизм.

Безапелляционны рассуждения борзописцев – профессора В.Д.Доценко, писателя С. Балакина, господина А.Б.Широкограда. Извините, но определение «борзописец» употребил Широкоград в своей книге «Россия и Китай. Конфликты и сотрудничество». Он пишет: «Здесь не уместно рассказать о позорнейшем поведении командира крейсера «Варяг», которого царские и советские борзописцы поставили в один ряд с Ушаковым и Нахимовым» (стр. 208). Где, когда, кто сравнивал Руднева с флотоводцами Ушаковым и Нахимовым? Это же поклёп на историков-маринистов.

Проследим рассказ Широкограда о «позорнейшем» поведении командира крейсера В.Ф.Руднева:

1-ое. «Почему Руднев не вывел корабль из строя, а затопил его простым открытием кингстона?» (Стр.210).

Руднев в первый день войны не считал, что война будет проиграна (так должен думать каждый военный человек-патриот) и крейсер поднимет Япония, а не Россия.

2-ое. – «Кроме Доценко, еще ряд авторов подвергли ревизии миф о «Варяге». Так появилась версия, что офице-

ры крейсера силой заставили идти в бой капитана 1 ранга В.Ф.Руднева. Данных, подтверждающих эту версию, у автора нет» (стр. 211).

Это не версия, а пасквиль Широкограда.

3-е. – «Еще до прихода японских кораблей у Руднева хватало оснований считать, что война уже началась, а теперь идут японские крейсера и транспорты с войсками... Расправившись с крейсерами или, по крайней мере, нейтрализовав их артиллерийским огнем, «Варяг» и «Кореец» могли не только расстрелять, но торпедировать войсковые транспорты... Наконец, можно было попросту таранить японцев, ведь оба наших корабля имели для этого специальные тараны» (стр. 212-213).

Комментарии излишни. Если спорят один умный, а другой дурак, то нужно считать, что оба они дураки.

Но на это обвинение отвечает Император телеграммой на имя Генерал-адъютанта адмирала Е. А. Алексева: «Желательно, чтобы японцы, а не мы открыли военные действия. Поэтому, если они не начнут действия против нас, то вы не должны препятствовать их высадке в Южную Корею...» (А.И.Сорокин, «Русско-Японская война 1904-1905 гг.», стр. 68).

4-ое. – «Будь на месте Руднева грамотный и инициативный офицер, он смог бы после разгрома японского десанта нанести существенный ущерб врагу и спасти большинство вверенных ему людей. В составе экипажей «Варяга» и «Корейца» было 734 человека. Если сюда добавить экипаж «Сунгари», матросов и казаков из охраны посольства в Сеуле, то набралось бы около тысячи человек... У Руднева была 100-процентная гарантия форсированным маршем дойти до северной границы Кореи, не встречая японских войск... По пути отряд Руднева мог взрывать мосты, туннели и иными способами портить горные дороги в Корее. Благо, взрывчатки на «Варяге» и «Корейце» было более чем достаточно» (стр. 214).

Читатель, попытайтесь дать объяснение на это обвинение В.Ф.Руднева.

А. Б. Широкоград пишет: «Одним из первых, кто усомнился в истинности мифа о «Варяге», стал профессор Военно-морской академии В.Д.Доценко (стр. 210). Доценко в разделе «Русские умеют умирать» в своей книге «Мифы и легенды Российского флота» в основном возмущается: за какие заслуги так щедро наградили всех без исключения? Помпезной встречей героев Чемульпо, чествованием варяжцев, угощением офицеров и нижних чинов. Но то, что генерал-адъютант адмирал Е.А.Алексеев и старший флагман Тихоокеанской эскадры вице-адмирал О.А.Старк крейсер «Варяг» сами загнали в ловушку для выполнения задач корабля-стационара (в Чемульпо в качестве стационаров находились иностранные корабли Англии, Франции, Италии, Америки) и вовремя не отозвали его, бесспорно, их вина. То, что Япония вот-вот начнёт военные действия против России, В.Ф.Руднев осознавал. Доценко пишет: «У В.Ф.Руднева тоже не хватило смелости принять решение об уходе из Чемульпо – как известно, инициатива на флоте всегда была наказуема...». Но Доценко умолчал, что российский посланник в Сеуле Павлов не взял на себя ответственность и не дал разрешения Рудневу вывести крейсер и канонерскую лодку с рейда Чемульпо в Порт-Артур. Корабль-стационар несёт полицейские функции в иностранном порту и охраняет интересы дипломатического представительства своего государства. Следовательно, Руднев без разрешения посланника Павлова не имел права покинуть рейд Чемульпо. У Руднева не оставалось времени на обдумывание более подходящего варианта по выходу из создавшегося положения, у него оставалось два варианта, или более смелый, или более осторожный, как предлагало бы вышеуказанное трио, его обвиняющее, т.е. прорыв ночью, используя скоростные возможности, по извилистому фарватеру, который был блокирован эскадрой Уриу. Это рассматривалось бы как спасение бегством. Бегущий не стреляет, вероятность попасть под мощный огонь орудий эскадры неприятеля близка к 100%, а морально-нравственное состояние команды крейсера было бы подавленным.

Командир корабля от такого осторожного варианта громового «Ура!» не получил бы. В.Ф.Руднев в меру своего духа, своей отваги, своей веры в себя принял вариант более смелый, действуя не только решительно, но и предельно дерзко.

Любое воюющее государство старается скрыть свои потери, скрыть истинное положение... Это аксиома, которой придерживались и сейчас придерживаются все страны. При перенесении праха погибших русских моряков из Кореи в Россию в декабре 1911 года траурный кортеж из Чемульпо в Сеул и по железной дороге к российской границе корейцы, свидетели героического боя «Варяга» и «Корейца», на протяжении всего пути следования осыпали платформу с останками моряков живыми цветами и этим подтвердили истину героического боя крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец», а не миф.

Высказывание профессора Доценко, да ещё в печати, что инициатива на флоте всегда была наказуема – это ложь, направленная на обывательские настроения, бытовую узость на флоте и, как следствие, подрыв боеспособности флота. Личный состав и царского, и советского флота всегда руководствовался и этой директивой: «Никакая инструкция не может перечислить всех обязанностей должностного лица, предусмотреть все отдельные случаи и дать вперед соответствующие указания, а поэтому, господа... должны проявить инициативу и, руководствуясь знаниями своей специальности и пользой дела, прилагать все усилия для оправдания своего назначения» (Циркуляр Морского технического комитета №5 от 29 ноября 1910 г.).

8 марта 1904 года С. О. Макаров прибыл в Порт-Артур Командующим Тихоокеанским флотом. На следующий день он выслал для обследования островов Эллиот, Кег и др. два миноносца – «Стерегающего» и «Решительно-го». Обследовав ночью заданный район, корабли, возвращаясь на базу, в 6 часов утра встретились с четырьмя миноносцами и двумя минными крейсерами противника. В завязавшемся бою в неравной борьбе команда на «Стерегу-

щем» в основном погибла, корабль потерял ход. Японцы решили корабль взять в плен. Спустили шлюпку для взятия его на буксир. Мичман Ямазаки с японского корабля «Сазанами» писал в своем донесении: «... На стволе погонного орудия след попавшего снаряда, близ орудия труп комендора с оторванной правой ногой и сочившеюся из раны кровью. Фок-мачта упала на правый борт. Мостик разбит в куски... В пространстве до передней трубы валялось около 20 трупов, обезображенных, частью – туловища без конечностей, частью – оторванные ноги и руки – картина ужасная...». Еще раз обращаю внимание читателя на то, что японцы применяли новое взрывчатое вещество – шимоза – причиняющее людям страдания, перечисленные японским мичманом Ямазаки. Но двое из оставшихся в живых матросов открыли кингстоны, и корабль героически погиб, не попав в плен к японцам. В истории русского флота имя «Стерегущего» навсегда осталось символом стойкости и мужества.

После демагогических рассуждений В.Д. Доценко резюмирует: «Техническая сторона вопроса возражений не вызывает. При таких повреждениях, которые получил небольшой корабль, он всё равно бы затонул, вряд ли надо было открывать кингстоны» (стр. 82). Комментарии излишни.

*Достоинству нас не научит тот,
Кто недостойно сам себя ведет.
Джали.*

Роман «Крейсера» Валентин Пикуль заканчивает фразой: «Корабли – как и люди, они тоже нуждаются в славе, в уважении и в бессмертии. Вечная им память!»

Еще раз об атаке немецкого линкора «Тирпиц» субмариной «К-21», командир капитан 2 ранга Н.А. Лунин. В послевоенные годы зарубежные фальсификаторы начали преуменьшать роль Советского Союза в разгроме немецко-фашистской Германии. Стараются затушевать действи-

тельность трагической истории конвоя PQ-17 и посеять сомнения в отношении успешной атаки «Тирпица» подлодкой «К-21» 5 июня 1942 года. Н.А.Лунин в своём отчёте записал: «Несомненность попадания двух торпед при атаке линкора «Тирпиц» достоверна, что должно установить разведкой. Но в то же время допускаю возможность, что головной миноносец, повернувшись в момент выстрела на контркурсе с линкором, перехватил торпеды на себя. В пользу этого предположения свидетельствуют последующие большие взрывы».

Капитан 1 ранга профессор Военно-морской академии В.Д. Доценко в своей книге «Мифы и легенды Российского флота» пишет: «Однако впоследствии факт попадания торпеды в «Тирпиц» не подтвердился. Нигде не отмечено пребывание корабля в доке или же на ремонте при помощи кессонов. В западной печати факт повреждения «Тирпица» полностью отрицается» (стр. 238).

Но в книге Алистера Маклина «Корабль Его Величества «Улисс» (Лондон, 1956 г.) сказано: «Большой смешанный конвой... покинул Исландию, направляясь в Россию под охраной... С прикрытием англо-американского отряда крейсеров и эсминцев. Второй, тайный отряд прикрытия, состоящий из авианосца, двух линкоров, трех крейсеров и флотилии миноносцев, держался ближе к норду. Эти отряды были задуманы как ловушка... Была середина лета 1942 года... На долготе приблизительно 20 градусов к востоку конвой подвергся тяжёлой атаке подлодок и воздушных сил.

В день атаки прикрывающий караван отряд получил радиодонесение, что «Тирпиц» только что вышел из Алтен-фиорда... «Тирпиц» предпринял неудачную вылазку утром 5 июня, но вечером того же дня повернул обратно: ходит слух, что он был повреждён торпедами с русской субмарины...».

А.Г.Головкин в мемуарах «Вместе с флотом» пишет: «Сутки спустя самолёты нашей авиаразведки обнаружили «Тирпиц», «Шеер» и сопровождавшие их миноносцы не-

подалёку от норвежских берегов. Фашистская эскадра шла отнюдь не тем курсом, который мог привести её к месту встречи с PQ-17, нет, она уходила на юг, причем шла не с обычной в таких случаях скоростью. Это означало, что торпеды, выпущенные из кормовых аппаратов «К-21», попали в уязвимое место вражеского линкора, лишили его нормальной скорости хода.

Радиограммы английского патрульного самолёта свидетельствовали о резком уменьшении скорости хода немецкой эскадры (до 10 узлов) после атаки «Тирпица» нашей лодкой. Через двое суток наши разведчики вновь отыскали фашистскую эскадру – линкор, два крейсера и семь миноносцев – на якоре к юго-западу от острова Арней» (стр.112). По сообщению английской разведки, после стоянки у острова Арней «Тирпиц» был поставлен в ремонт. По мнению англичан, высказанному тогда же, это было следствием атаки, произведённой «К-21».

Канарис – начальник военной разведки и контрразведки (Абвер) – установил фамилию командира «К-21» Николая Александровича Лунина, нашёл его отца в Ростове (Ростов был под немецкой оккупацией) и повесил публично на площади за причинённый Рейху ущерб.

С какой же целью наш военный историк идёт на поводу у фальсификаторов Запада?

Осквернив народные святыни в своём сочинении «Мифы и легенды Российского флота», В.Д. Доценко постарался очернить и писателя, историка-мариниста с мировым именем – Валентина Пикуля, книги которого изданы тиражом 300 миллионов экземпляров и переведены на 32 языка мира. Доценко пишет: «Новизна произведений Пикуля – кажущаяся. Всё уже было рассказано до него, причём более объективно, правда, не так увлекательно, как это получилось у Пикуля. При этом от незнания истории основную тему он не разрабатывал, а приводил массу деталей, порой малозначительных и, как правило, скандально-го характера... Пикуль иногда терял ориентацию как в пространстве, так и во времени. Один из героев его романа

«Крейсера» произносит: «После похода будете отданы под трибунал!» Каждый мало-мальски образованный человек знает, что в русском флоте до октябрьского переворота 1917 г. Никаких трибуналов не существовало» (стр. 169).

Существовала судебная коллегия-трибунал (лат. Tribunal) – это название высших судебных учреждений. Писатель вправе применить то, что он задумал, это право художника, а заострить внимание на пустяковом моменте может только мелочный, предубежденный читатель.

Итак... от незнания истории... Возможно, знаний в этой области у В.Пикуля было недостаточно, что под большим сомнением, но знания приобретаются в процессе учёбы. Государство дало Пикулью 5-классное школьное образование, знания он приобретал самообразованием, но не в знаниях дело, дело в понимании, т.е. в способности осмыслить, постигнуть содержание данной темы, а этого отнять у Пикуля невозможно. Вас, Доценко, государство учило в школе 10 лет, в ВВМУ – 5 лет, академия, аспирантура, капитан 1 ранга, т.е. на государственном обеспечении. Вы имеете много разных титулов, не перечить (см. стр. 350). Вы, допустим, приобрели знания, а вот как с пониманием?

В.Д. Доценко пишет: «Пикуль считает себя флотским человеком, но совсем не знал морской терминологии. Например: «Рассвело. Японские крейсера шли четкой фалангой (строй фронта – В.Д.), сразу не отрезая нашей бригаде пути отхода к северу. Между мателотами противника выдерживались тесные интервалы, как на императорском смотре (строй кильватерной колонны – В.Д.)». Непонятно, как крейсера могли одновременно следовать и строем фронта, и строем кильватерной колонны» (стр. 179. В скобках – пояснение В. Д. Доценко).

Мателот – это соседний корабль в строю, независимо от того, находится ли он спереди, сзади, справа или слева. Причём же здесь строй кильватерной колонны? Ну, господин капитан 1 ранга? В своём повествовании Пикуль применил грамотную морскую терминологию, и в этом заслуга Н.Ю. Аврамова – начальника Соловецкой школы юнг,

НТВ, учения наблюдались двумя американскими самолётами дальнего обнаружения «Авакс». По программе РТР прошло сообщение, что «Авакс» летали на высоте 1000-2000 метров, а с этой высоты могли просматриваться стометровые глубины. Почему штаб флота выбрал учения на глубине 108 метров? Погибшую лодку обнаружили гидроакустики в 5 часов 13 августа. Специальные аварийные буи, которые в любом случае должны всплывать, отсутствовали.

Президенту сообщили, что на «Курске» имеются запасы воздуха и питания на неделю.

Главком ВМФ адмирал Куроедов сделал вывод: «Надежды на спасение мало».

Выступая 14 августа со своими первыми комментариями по поводу гибели лодки, Владимир Путин сказал, что не собирается играть в старинную русскую игру «поиски виноватых» и никаких претензий к командованию Военно-морского флота и Северного флота у него нет.

Подводный крейсер с экипажем в 118 человек был обречён. На флоте не осталось от времен Советского Союза водолазов-глубоководников, которые могли бы без труда открыть спасательный люк лодки. Только в Мурманске их были десятки, способных работать на глубинах до 300 метров. Самый большой водолазный корабль Балтийского флота был продан в Грецию, согласно документам, за символическую цену в один доллар!!! Эти сведения привел Рой Медведев в своей книге.

15 августа В. Путин принял решение об использовании иностранной помощи. 16 августа он говорил по телефону с президентом США. В Москву для консультации прибыл директор ЦРУ Джордж Тенет. Британские и норвежские спасатели прибыли в ночь на 20 августа, то есть когда недельные запасы воздуха и питания кончились.

В 8 часов утра 21 августа норвежские водолазы вскрыли верхний спасательный люк 9-го отсека, в 19 часов 21 августа открыли второй люк, обследование показало, что затоплены все отсеки, живых на лодке нет.

22 августа президент Путин взял в свои руки все мероприятия, связанные с гибелью лодки и её экипажа. Выступая в поселке Видяево, В. Путин сказал: «Я не представлял, что флот находится в таком ужасающем положении... Есть конкретные люди, которые обворовали страну, армию и флот, и они пытаются сегодня манипулировать общественным сознанием».

Рой Медведев приводит всевозможные домыслы российской прессы с 14 по 24 августа. С чем-то можно согласиться, а в основном это предположения, основанные на интуиции, но отнести эти трактования, опубликованные прессой, к зарабатыванию денег на данной трагедии и называть это мародёрством – несправедливо. Хотя если следовать старому правилу «ищи – кому это выгодно», то можно отнести трагедию с «Курском» к мародёрству. Александр Яковлев – активный реформатор и разрушитель Советского Союза – в своей книге «Омут памяти» пишет в адрес генералитета России:

«Как они воспрянули духом сегодня после трагической гибели подлодки «Курск», надеясь получить как можно больше денег на вооружение» (стр. 520).

Разве это не обвинение в мародёрстве? Как отреагировал на это генералитет?

Подводная лодка «Курск» – мощный военный корабль водоизмещением 24 тысячи тонн. По водоизмещению это три крейсера типа «Киров» или «Максим Горький» эпохи Великой Отечественной войны или более двух броненосцев «Петропавловск», на котором погиб адмирал С.О. Макаров в 1904 году. Она была оснащена не только крылатыми ракетами «Гранит», но и торпедами с мощностью заряда, достаточной для любого авианосца с эскортом предполагаемого противника. Торпеда, наречённая «Шквалом», развивала под водой скорость, превышающую 200 узлов (порядка 370-400 км/час), не оставляя след за собой, могла пускаться далеко от зоны наблюдения кораблями охранения. Если учесть, что США проводят наступательную политику, делая основную ставку на авианосцы,

то «Курск» превосходил американские авианосные соединения.

Подобия советской торпеды американский флот не имел. Следовательно, американцы поняли, что «паритет» на море у них утрачен. Американский военный разведчик-шпион мистер Поуп при содействии Бабкина из МВТУ им. Баумана принцип действия торпеды получить не сумел. Поупа арестовали за шпионские действия новосибирские чекисты, но шпиона «скоропостижно» помиловал президент России В. Путин. Бабкина приговорили к 8 годам заключения условно.

Зная время и место нахождения ПЛ «Курск» и при отсутствии препятствий для присутствия на учениях американских спецсудов и самолетов дальнего обнаружения совершить диверсию при наличии средств с акустическим и радиотелефонным наведением на объект да и, возможно, применением кумулятивного заряда оставалось делом техники.

Журналистское расследование («Советская Россия», 15 августа 2002 г.) свидетельствует: «...есть кусочек металла от корпуса торпеды, на котором с внешней стороны следы локального теплового воздействия ... по самому краю этого металлического фрагмента имеются следы мощного – более 500 градусов – температурного воздействия... На остальной части металлического фрагмента корпуса торпеды сохранилась неповреждённая краска».

«...С большой долей вероятности можно утверждать, что мощное и быстротечное тепловое и динамическое воздействие было направлено на торпеду извне, со стороны левого борта легкого корпуса лодки».

Но решалась ли проблема утраты США паритета на море потоплением одной лодки? Нет, конечно. Нужно полагать, что преследовалась более крупная цель – опорожить торпеду «Шквал», в приобретении которой заинтересованы и другие государства, чтобы Россия не возобновила ее выпуск. Очевидно, преследовалась и цель снятия этой торпеды с вооружения ВМФ России.

Вице-премьер И.Клебанов и Генеральный прокурор В.Устинов после двухлетней работы Правительственной комиссии по расследованию гибели атомной подлодки «Курск» объявили: причиной гибели подводного крейсера стал взрыв топлива торпеды. Но у многих, в том числе у специалистов-разработчиков противолодочного оружия и у бывшего командующего Северным флотом адмирала В.Попова, мнение иное.

История постоянно обогащается на пути познания действительности. И то, что вчера ещё казалось неясным и было скрыто от широкой общественности, сегодня обретает вполне определённые очертания и представления о прошлом. Истина пробьёт себе дорогу, отторгнув заблуждения или сознательные искажения исторической правды.

В 9 часов 39 минут утра 31 марта 1904 года снап жёлтого пламени на миг взлетел над броненосцем «Петропавловск». Броненосец водоизмещением 11 тысяч тонн за две минуты исчез в волнах. Вывод следствия – Адмирал С.О.Макаров, раненный во время взрыва, утонул в море. Вместе с ним исчезли в волнах художник Верещагин, 28 офицеров и 652 матроса. Были спасены 7 офицеров и 52 матроса.

В чём причина гибели броненосца?

Подорвался на mine? Современная морская мина – это от 250 до 500 кг взрывчатого вещества. Однако броненосец «Победа» подорвался на японской mine. Но повреждения оказались ничтожными, убитых – ни одного. Во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. 23 июня 1941 года у мыса Тахкуна острова Даго подорвался на mine крейсер «Максим Горький». Водоизмещение крейсера порядка 8 тысяч тонн. Оторвало носовую часть по 45-й шпангоут, крейсер своим ходом (задним) дошёл до таллиннского рейда, а 27 июня прибыл в Кронштадт.

Объяснение историков, что броненосец «Петропавловск» с водоизмещением 11 тысяч тонн затонул от взрыва японской мины, очень шаткое.

А на самом деле?

На самом-то деле очевидна вражеская диверсия. Пора отбросить заблуждения или сознательное искажение исторической правды.

Известный русский адмирал Николай Оттович Эссен командовал броненосцем «Севастополь» при обороне Порт-Артура. В 1910 году в доверительной беседе с сыном Степана Осиповича Макарова Вадимом говорил: «Вадим, отец твой был выдающийся русский моряк и флотоводец, это ещё при его жизни все понимали. Представь себе, хоть это нелегко сказать, что отец был ещё и великим государственным деятелем России. Да-да. Это понимали не многие из его друзей, но хорошо понимали все враги России. Учти, у нас их много, а самые опасные – те, что сидят в Петербурге. Они-то и погубили твоего отца в конце концов. Они, а не адмирал Того с его минёрами...» (Сергей Семанов, Тайна гибели адмирала Макарова, стр. 52).

Тайна гибели подводного крейсера «Курск» и его экипажа из 118 человек, будем надеяться, раскроется раньше, чем тайна гибели броненосца «Петропавловск».

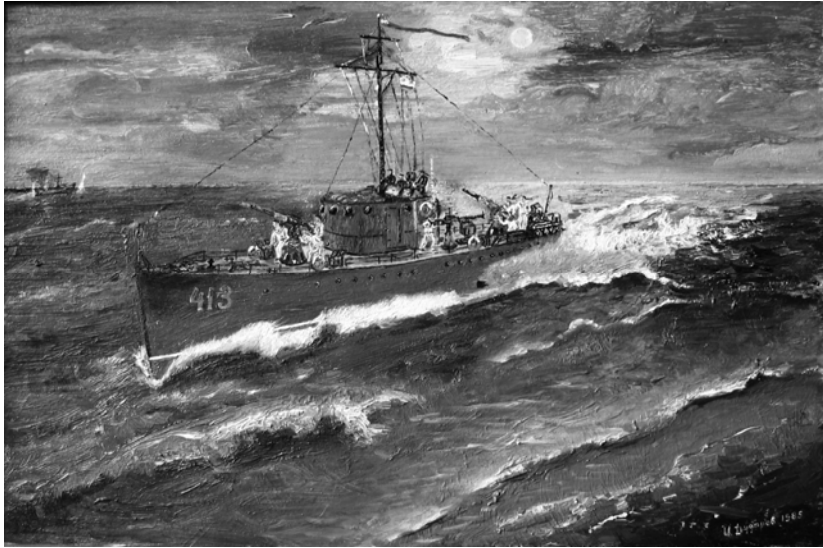
Народ России, переживший трагическую гибель подводной лодки «Курск», имеет право на реплику в адрес Правительственной комиссии по расследованию. Следствие, очевидно, нужно начинать с публикации «Новой газеты» от 20 ноября 2000 года, которая писала: «Наши источники утверждают, что трагедия с «Курском» стала предметом большой политической игры. На Окинаве состоялись переговоры между Путиным и Клинтоном, в ходе которых американская сторона убедила россиян не давать ход делу «Курска» по крайней мере до окончания выборов в США, чтобы не ослабить шансы на победу демократа Гора».

Встреча на Окинаве проходила в конце июля, а гибель «Курска» 12 августа.

Это что? Провокация или действительно предмет большой политической игры?

Ночь на черном море

Эпизод войны

Человек за бортом

Призрак

215

Закат

216

Послесловие

Вот и прочитана книга. Перед читателями предстали судьбы советских мальчишек военного времени – юнг, кто вместе с моряками Военно-морского флота в суровые годы войны встал на боевые посты боевых кораблей, встал на защиту своего Отечества. Несомненно, вклад в общую победу мальчишек небольшой. Поэтому поводу писатель-маринист, историк – бывший юнга с Соловецкой школы юнг Валентин Пикуль – пишет: «Конечно, не я принес Родине победу. Не я один приблизил ее волшебный день. Но я сделал, что мог. В общем прекрасном Пиру Победы была маленькая капля и моего меда».

Красная Армия, – писала американская газета «Нью-Йорк геральд трибюн» в июне 1945 года, – фактически оказалась армией-освободительницей Европы и половины Мира в том смысле, что без этой армии и без тех безграничных жертв, благодаря которым русский народ поддерживал ее, освобождение от жесткого ярма нацизма было бы просто невозможно».

К сожалению, в последние годы все это стало переиначиваться. Как ни прискорбно, но приходится признать, что не только за рубежом, а в нашей стране нет теперь однозначной оценки Великой Отечественной и всей Второй мировой войны. Наряду с установившимися взглядами о всемирно-историческом значении победы над фашизмом, все больше дают о себе знать противоположные суждения.

Развитию подрывной деятельности в России стало создание так называемого Института Сороса (Американский миллиардер) «Открытое общество». Главная цель института – формирование общественного сознания в прозападном духе и подготовка антирусских кадров в области образования, культуры и искусства. В рамках программы института «Открытое общество» осуществляется издание книг и учебных пособий, в которых грубо извращаются и фальсифицируются события российской истории. Преподносятся идеи о превосходстве западной культуры над русской. Постоянно проводится мысль об отсталости России. Навязываются «ценности» западного мира – культ насилия, жестокости, погони за деньгами. Западная система ведет человека в тупик, превращает его в дебиловатого варвара, которому наплевать, что будет с его внуками, с его страной, которому наплевать на истинную красоту, заменившим любовь животным сексом.

Проходимцы и предатели, разгромив промышленность, индустрию страны, сельское хозяйство ввергли страну в глубочайший кризис, нагло утверждают, что мы на правильном курсе.

Россия впервые в своей истории утратила продовольственную самостоятельность – сколько же завозится из-за рубежа? Это чревато тя-

желыми экономическими последствиями для страны вследствие развивающегося мирового продовольственного кризиса.

Самое молодое поколение участников Великой Отечественной войны, которым уже за восемьдесят, вправе поставить вопрос: почему мы очутились в таком дерьме? Каким образом у власти оказались краснобаи, которые процветали в прошлом и процветают в настоящее время? Шайка краснобаев с их ненасытной жадой наживы, с их откровенным презрением к стране, к народу (Собчак: «Мы создадим средний класс, а он заставит чернь работать»). Участники Великой Отечественной вправе напомнить народу России, что гарантированный труд и социальное обеспечение представляли собой главные завоевания социалистической системы. И народ в нашей стране не отказывался от этих завоеваний, достигнутых дорогой ценой.

Результаты реформирования всего и проводимой политики президентами и правительствами России сказались на состоянии Военно-Морского Флота со всеми его системами базирования и обеспечения, органами управления кораблями, авиацией, научно-исследовательскими и учебными центрами...

Балтийский флот России потерял основные порты базирования кораблей. Только Балтийск остался выходом флота к морю. Но ведь проводится явно и скрыто работа по отторжению Калининградской области от России, значит с потерей Прибалтики Россия возвращается к геополитическому положению до Ливонской войны (1558-83 г.г.).

Еще во время Крымской войны англичане считали, что главная цель политики и войны не может быть достигнута до тех пор, пока будет существовать Севастополь и Русский флот. Сейчас судьба Черноморского флота наиболее трагична, и эта трагедия пришла с подписанием беловежского сговора. Черноморский флот перестал существовать как боевая сила. Он упорно выталкивается из Севастополя и Крыма. В настоящее время полным хозяином Черного моря, можно считать, является Турция. Но самое страшное – идет стравливание двух родственных народов: русских и украинцев, на базе неделимых составляющих – Крым, Севастополь, Черноморский флот и славян: русских, украинцев. Эти два великих славянских народа, основоположники Киевской Руси, должны найти в себе разум и мужество «выбросить за борт» предателей, провокаторов, какие бы высокие посты они ни занимали. Молодое поколение, посмотрите на медали своих отцов и дедов, и вы узрите на пиджаках русских медали «За оборону Киева», а на пиджаках украинцев медали «За оборону Москвы». И украинцы, и русские с гордостью носят медаль «За оборону Севастополя», который они героически защищали и в Крымской войне, и в Великой Отечественной.

Письменные источники и археологические находки убедительно свидетельствуют, что еще в третьем столетии древнеславянские племена

на Северного Причерноморья ходили в пределы Византии. Челны Киевской Руси под предводительством князя Олега в 907 году совершили морской поход в Константинополь и славяне заключили первый письменный торговый договор, обеспечивающий беспрепятственное плавание русским судам по Черному и Средиземному морям. Признание греками господства русских на Черном море выразилось названием этого моря – Русским морем.

Победа Александра Невского над шведами в 1240 г. и над немецкими рыцарями на Чудском озере в 1242 году обеспечила Новгороду важное место в торговле на Балтийском море. Новгород вошел в Ганзейский союз приморских торговых городов. Так парусно-челночный флот славян способствовал выходу Киевской Руси из экономической и культурной изоляции, способствовал росту ее международного авторитета.

Историческое развитие Российского регулярного Военно-Морского Флота претерпело достаточно положительных и отрицательных явлений. Но к 1991 году ВМФ Советского Союза стал ракетно-ядерным океанским флотом. По численности и боевым возможностям занимал второе место в мире после ВМС США. В процессе боевой службы нашими кораблями решались важные военно-политические задачи, предотвращались или локализовались! вооруженные конфликты и боевые действия соперничающих сторон в морских и океанских районах.

С началом горбачевской перестройки – предательства интересов страны и народа – началось разрушение Союза Советских Социалистических Республик. Период, который переживает сейчас Россия, беспрецедентный в мировой истории. Никогда руководство с такой строгостью не уничтожало собственную страну. «Больше наглости!» – громко и цинично провозгласил на своем партийном съезде Чубайс.

Торжествуя нагло распродавали Россию. В результате проводимой грандиозной операции под кодовым названием приватизация за гроши изъяли гиганты индустрии.

Ни одна война не наносила России таких страшных ударов, никогда в истории России ни один враг так открыто и нагло не хозяйничал на российской Земле... Потери от разрушения экономики страны, несомненно, превышают потери во всей Великой Отечественной войне.

В процессе перестройки флоту нанесен сокрушительный удар, флот оказался в глубокой коме и деградирует.

Вслед утраты судостроительных заводов в Николаеве, Херсоне, Керчи... строительная корпорация в Санкт-Петербурге заявила о намерении перенести балтийский завод с Васильевского острова, а на его месте возвести элитный жилой комплекс.

Справка «РГ» «Балтийский завод – один из старейших в России – основан в Петербурге в 1836 году. Он остается одним из крупнейших

на всем пространстве бывшего СССР. С его стапелей сошли самые мощные в мире атомные ледоколы и научно-исследовательские суда, крупнотоннажные танкеры и рудовозы, грузопассажирские теплоходы и атомные ракетные крейсера».

Нанесен тяжелый удар и по базе подготовки инженерного состава для флота и военного кораблестроения. Этот подлый удар получила уникальная кузница инженерных кадров – Высшее Военно-морское училище имени Ф.Э. Дзержинского в Адмиралтействе Санкт-Петербурга. В августе 1998 года Павел I своим указом «Быть по сему» утвердил единственное в России училище Корабельной архитектуры, которому 31 августа 1998 г. исполнилось 200 лет. Это единственное в России училище готовило инженерные кадры офицеров-атомщиков. Постановлением правительства РФ №1009 от 29 августа 1998 г.: – за два дня до 200-летия – училище лишено права на самостоятельное существование и пребывание в стенах Адмиралтейства Санкт-Петербурга.

Президент России В.Путин – будучи сотрудником КГБ – в беседе со своим сослуживцем Владимиром Усольцевым приветствовал резкое усиление военной мощи США, говорил: «Не забывай, что не нам надо бояться Запада, а они имеют все основания бояться нас, и только очевидное военное превосходство Запада может образумить ничем неограниченных властителей в «Кремле». И будучи президентом России: «Россия должна помочь НАТО существовать в новых условиях». Вот в чем видел свою задачу В.Путин.

После завершения переходного процесса экс-президент США Б.Клинтон: «...Последние 10 лет политика в отношении СССР... убедительно доказала правильность взятого курса на устранение одной из сильнейших держав мира. Мы добились того, что собирался сделать президент Трумен посредством атомной бомбы. Правда, с одним существенным отличием: мы получили сырьевой придаток...» И далее Б.Клинтон сказал: Отношение к России теперь будет определяться не формулой – «побежденный нами враг», а формулой – «безмозглый инструмент в наших руках». Вот так!

Премьер-министр Великобритании Маргарет Тетчер проболталась: «На территории России экономически оправдано проживание 15 миллионов человек». И позже добавила: «...План изъятия ресурсов надо оценивать, так как речь идет о ликвидации не только Страны, но и практически всего населения».

О, как созвучно с высказыванием Гитлера: « Я отдал приказ. Приказ гласит: цель войны состоит не в достижении определенной линии, а в физическом уничтожении противника...».

А вот преемник Тетчер – Джон Мейджер, премьер-министр Великобритании, в 1994-1997 гг., оказался более лоялен, в публичных вы-

ступлениях отмечал, что«... Задача России после проигрыша холодной войны – обеспечить ресурсами благополучные страны. Но для этого им нужно всего 50-60 миллионов человек». Кошмар! Но стоит ли все эти высказывания принимать всерьез? Ведь в своем послании президент В. Путин говорил: «Прямо скажу – не всем нравится стабильное, поступательное развитие нашей страны. Есть и те, кто ловко используя псевдодемократическую фразеологию, хотел бы вернуть недавнее прошлое. Одни — для того чтобы, как раньше, безнаказанно разворовывать общенациональное богатство, грабить людей и государство. Другие – чтобы лишить нашу страну экономической и политической самостоятельности.

Невольно всплыло высказывание президента в поселке Видяево по поводу гибели подводного крейсера «Курск»: «Есть конкретные люди, – сказал Путин, которые обворовали страну, армию и флот, и они пытаются сегодня манипулировать общественным сознанием».

Психологи, которые присутствовали на этой встрече, говорили, что выступление президента было грамотным и что людей подкупала искренность. «Президент оказался лучшим психотерапевтом, писали «Известия» 24 августа 2000 года.

По поводу манипуляции общественным сознанием еще в 19-м веке 16-й президент США Авраам Линкольн сказал:

”Можно все время дурачить некоторых, можно некоторое время дурачить всех, но нельзя все время дурачить всех”.

В своей книге «Президентский марафон» Ельцин вспоминает о дне, когда в 2000 году по телевизору объявили, что на президентских выборах победил Путин. И тут же маленькому внуку Ельцина был задан вопрос: знает ли он, кем теперь будет работать Путин? Внук ответил: Ельциным.

«Уста младенца глаголят истину».

А. А. Токарев
доцент кандидат исторических наук,
капитан 1-го ранга.

Литература

1. Н. Г. Кузнецов. «Курсом к победе». М. Воениздат, 1989
2. «Соловецкие юнги». ИПП «Гриф и К» 2004 г.
3. Валентин Пикуль. «Живая связь времён». М. Воениздат, 1987 г.
4. «Юнги Краснознаменной Балтики». Лениздат, 1981 г.
5. С. Семанов. «Кронштадтский мятеж».
6. Вальтер Шелленберг. «Лабиринт – мемуары гитлеровского разведчика». 1991 г.
7. Андрей Майданов. «Прямо по курсу – смерть». Пресс-фирма «Лита». Рига, 1992 г.
8. Антонина Пикуль. «Валентин Пикуль». Голос, 1995 г.
9. Альфред Розенберг. «Миф XX века», перевод с немецкого С. Н. Лобанов, 2005 г.
10. Л. А. Безыменский. «Германские генералы – с Гитлером и без него», Соцэкгиз, 1961 г.
11. Владимир Усольцев «Сослуживец», М.ЭКСМО, 2004 г.
12. Ю. Стволинский. «Конструкторы надводных кораблей». Лениздат, 1987 г.
13. Фридрих Руге. «Война на море 1939-1945»

Эпиграфы взяты из песен и стихов Владимира Высоцкого.

Автор размещенных в книге картин Иван Дудоров.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Наш адмиральский корабль – 8«Соловецкий Кремль» ...	8
В истребительный отряд! К Капралову!	16
В дозоре	23
В Питер на Уральскую	25
Бои местного значения	31
Бьёркский архипелаг	49
Крейсер «Максим Горький»	55
Взрыв	58
Во что бы то ни стало уничтожить «Киров»	70
Поверженный корсар морских глубин	75
Первая встреча	84
Символика флота	101
Ракеты стартуют с подводной лодки	103
Кронштадтский мятеж	117
Мятеж на большом противолодочном корабле «Сторожевой»	127
И. Дудоров	131
Ю. Мухин	135
Как начался поход «Сторожевого»?	136
«Последнее прощай»	140
Вердикт суда – «3-15 или 6-25»	151
«Так похлопаем ему»	165
Мы найдём своих единомышленников в самой России	171
Потомству в пример	175
Мы боимся чрезмерного расширения партии... ..	177
7 ноября... ..	180
Страсть, полученная в молодые годы	192
Профпаскудство	196
Диверсия или несчастный случай?	208
Послесловие	217
Литература	222

АЛЕКСЕЙ ОФИЦЕРОВ ИВАН ДУДОРОВ

Мой дедушка – юнга с Соловецких островов

2 издание

На первой стороне обложки картина И. Дудорова
“В дозоре”

В книге использованы фотографии и картины
из архива И. Дудорова

Издательская группа:

Редактор В. Богданов
Литературный редактор Т. Кузнецова

Корректор Н. Гераскина

Сдано в набор 3 июня 2008 г.
Подписано в печать 31 ноября 2008 г.
Формат 60x84/16
Объем 14 усл. печ. л.
Тираж 500 экз. Печать офсетная.
Бумага офсетная.
Заказ №

Отпечатано в ГУП МО “Коломенская типография”
140400, Московская обл., г. Коломна, ул. III Интернационала, 2а

Издатель – ООО “ФЕНИКС ПЛЮС”
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ